Загадка жезла читаури

Автор: **Ершел**
Соавторы: FalseRain, GreatElina, Oddy, The Tardis
Беты (редакторы): CrazyMeHere, Natalllia, MeileVert, Ульврун, The Queen of dark
Оригинал: **FicBook**
Вёрстка: Jumangee для **Quest-Book.Ru**
Версия текста: 1.0

Фэндом: Тор, Мстители (кроссовер)
Персонажи: Клинт Бартон и прочие герои фильмов по желанию читателя
Рейтинг: PG-13
Жанры: Гет, Джен, Романтика, Ангст, Флафф, Драма, Фэнтези, Мистика, Экшн (action), Психология, Пародия, Даркфик, Эксперимент
Размер: Мини, 200 страниц
Кол-во частей: 142

Описание

Это книга-игра, состоящая из 140 кусочков. В ней 42 конца и множество вариантов действия – собери свой мини-фанфик. Что тебя ждет? Встреча с Локи, разгадка тайны читаури, свадьба, воцарение над миром или полное уничтожение? Переверни страницу и узнаешь. Главное, не забудь, что отныне ты Клинт Бартон, и только ты определяешь свою судьбу!

Посвящение

С днем рождения, Ice_butterfly! О таком помощнике, советнике и друге, как вы, можно только мечтать. Два с половиной года сотрудничества не доставили мне ничего, кроме безграничного счастья, радости и познания новых сторон жизни. Я бы хотела работать с вами вечно, но понимаю, что в ваши планы подобное не входит. Эта игра – лишь скромная попытка выразить всю ту благодарность, которую я испытываю, открывая очередное письмо от вас или откорректированную главу! Надеюсь, мой Бартон вам понравится.

Примечания автора

В игре очень много неслучайных случайностей. Названия, имена, проскальзывающая меж строк информация. Правда, понятна она будет только тем людям, к которым относится, а совершенно не факт, что человек, о котором вскользь упомянуто в игре, ее прочитает, дойдет до того параграфа, где он есть, и узнает крупицу себя. Таких людей в тексте одиннадцаит, все они – мои близкие фикбуковские знакомые. Намеки на них в тексте – моя благодарность за само их существование, хотя выражена эта благодарность порой в очень странной форме.

Выражаю огромную благодарность всем тем людям, которые бегали по игре последние полтора месяца и исправляли ошибки в переходах с параграфа на параграф и прочее. Отдельное спасибо FalseRain, The Tardis, GreatElina – тем, кто прошел игру полностью; а также Natalllia, благодаря которой появилась восьмая ветка игры. К сожалению, шапка фанфика мала, поэтому в нее я поместила только тех игроков, которые прошли много концов, но было бы нечестно не упомянуть тех, кто прошел меньше десяти веток: The Pupil of Lucifer, FreakAndDevil, Енот_в_плавках, Нолемоций, Marianne Nicole Black, Тоша пришибленное, Leo Messi, Трундра – спасибо большое за помощь.

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель!

Спешу представить на твой суд свое очередное творение, которое может вызвать недоумение даже у давнишнего обитателя Фикбука. В моем фанфике тебя ждет множество приключений и загадок, которые можешь решить только ты один.

Даже не пытайся читать фанфик по порядку – с первой страницы до последней – ничего не выйдет. Когда тебе придется принимать важное решение, посмотри комментарии к главе, сделай выбор, нажми на ссылку – и ты узнаешь, что произойдет дальше. Если ты читаешь текст в «версии для печати», или скачав на компьютер, или даже распечатав – не переживай: рядом с ссылками стоят цифры – ориентируйся по ним, и у тебя все получится.

Что касается жанров, то я выделила все, которые ты можешь встретить на просторах игры. Но «может» не значит «встретишь» – разные жанры скрываются в разных ветках повествования. В шапке фанфика я не указала никакие предупреждения, однако тебе могут встретиться Насилие, Смерть Персонажа, ОМП и ОЖП.

Заранее предупреждаю: книги-игры, или бой-книги, как их иначе называют (Браславский, Голотвина, Фрост, серии «Выбери себе приключение» и «Ужастики-2» – быть может, ты читал какие-то из них?), всегда пишутся в настоящем времени и во втором лице – ведь главный герой повествования ни кто иной, как ты сам.

А теперь переверни страницу и перевоплотись – стань на некоторое время Клинтом Бартоном.

1

Каждую ночь ты видишь одну и ту же картину: плохо освещенный подземный бункер, по которому приходится пробираться на ощупь; тусклые лампочки, пауками свисающие с потолка; рыжие сонные мыши, меланхолично выскальзывающие из-под ног; неведомым способом пробравшиеся в бункер древесные лягушки. Ты привык к этому месту, как к родному. Ты знаешь, что спишь, знаешь, что бесполезно пытаться проснуться или стоять на месте – нужно идти. Только вперед, только навстречу судьбе.

Бункер всегда один и тот же, а вот приключения после него разные. В прошлую ночь, например, ты встретил Ника Фьюри. Точнее, голову Ника Фьюри, нелепо прилепленную к телу не то Тора, не то какого-то другого массивного качка. Голова загадывала загадки, а ты их отгадывал, пока будильник не возвестил рассвет.

В другой раз ты видел Наташу, поедающую карамельный пудинг. Тебе хотелось к ней присоединиться, но ты не нашел стула.

И так из ночи в ночь. Покойный Фил, громила Халк, гордец Старк и даже твоя позапрошлая девушка, с которой вы расстались много лет назад – все они перемешиваются в калейдоскопе безумства и дополняются читаури, железными слизняками и просто кошмарами из твоих детских снов.

Но сегодня необычная ночь. Коридор тянется бесконечно, а вокруг порхают ледяные бабочки: у них белоснежные прозрачные крылья без всяких узоров. Ты их и раньше видел, но так близко они никогда не подлетали. Они садятся на лягушек и замирают, словно ждут, когда ты их поймаешь. Но тебе не до них: бункер давно должен был кончиться, а он все не кончается...

– Эге-ге-гей! – кричишь ты, но никто не отзывается. Вокруг мертвая тишина и мыши. Они несут в лапках маленькие чайнички и кофейники...

Спасительный звон будильника выдергивает тебя из кошмара. И снова ты в серой реальности. Тебя подташнивает, немного болит голова – кошмарные сны не дают нормально отдохнуть.

С трудом спускаешь ноги с кровати и идешь в ванную. Долгую минуту стоишь перед зеркалом, пытаясь найти зубную щетку, которая лежит прямо перед носом. Зубная паста не желает выдавливаться. Неужели кончилась? Вот проклятие!

Кидаешь осточертевшую пасту и ни в чем не повинную щетку прямо на пол. Становится ощутимо легче. Нет, так больше продолжаться не может. Надо что-то делать.

Со вздохом сползаешь на холодный кафельный пол. Еще немного, и все заметят, насколько ты разбит. Еще немного, и тебя потащат по врачам. Нет, никто не должен знать, что воздействие поганого жезла читаури не прошло для великого стрелка бесследно! Сжимаешь руку в кулак. Как ты мог так опозориться?! Позволить какому-то там проходимцу загипнотизировать себя! Да еще и положить кучу своих! Ты никому не признаешься в том, что до сих пор не можешь простить себе убийства товарищей по оружию, а Локи – насильственную вербовку. Божок может делать, что хочет, даже пытаться завоевать Землю, но тебя, Клинта Бартона, НИКТО не имеет права завоевывать! Как же тебе хотелось вставить стрелу с детонатором в рот божка и понаблюдать, как бессмертный переживет усекновение головы! Но мечтам не суждено сбыться: Локи далеко, в Асгарде, а тебя до сих пор мучают последствия насильственной вербовки.

Нет, решено, ты сегодня же разберешься со своими кошмарами. Откладывать дальше нельзя. Надо что-то делать, но что? Можно попробовать связаться с Селвигом (он должен быть где-то в Америке) и спросить совета – ведь в его голове Локи тоже копался. Или же можно найти того профессора, которому отдали жезл на изучение. Правда, его адреса у тебя нет. Как и адреса Селвига.

Поедешь Селвигу – **53**

Поедешь к профессору – **100**

2

– Пусть доставят сюда мое тело,– вмешиваешься ты, зависая между магом и Тором. Бог тебя, правда, все равно не видит.

– Хорошо, хорошо, как хочешь,– активно кивает маг.

– С кем ты разговариваешь? – подозрительно спрашивает Тор.

– Да с человеком,– маг указывает на тебя пальцем, но Тору это не помогает.– Он хочет, чтобы ты доставил его тело сюда.

– И где оно? – задает бог вполне ожидаемый вопрос.

А и в самом деле, где? В твоей квартире, в морге, на базе Щ.И.Т.а, в крематории? Где угодно.

– Пусть спросит у Фьюри,– отвечаешь ты после раздумий.– Он точно знает.

– Говорит спросить у какой-то фурии,– озвучивает маг.– Не знаю, кто это, он не пояснил.

Ты закатываешь глаза и едва подавляешь желание сказать магу много, очень много нелицеприятных слов, но тут Тор приятно удивляет тебя своей сообразительностью.

– Фьюри. Местный полубог.

Ого, как он Фьюри-то почитает. Слышал бы это сам директор Щ.И.Т.а.

– Хорошо, я спрошу у него. До скорой встречи. Я постараюсь вернуться сегодня же и с телом. Бартон,– Тор смотрит в противоположную от тебя сторону,– надеюсь, мы сегодня же сможем побеседовать.

С этими словами он уходит. Ты печально смотришь ему вслед; и опять твоя судьба зависит от полубога, только теперь уже от другого.

– Тор – славный малый,– задумчиво замечает маг.– Нервный, правда, до жути. Из таких хорошие цари не получаются.

Ты хочешь возразить, но потом решаешь не связываться. В конце концов, твоя главная задача попасть на Землю, а кто будет царем Асгарда, тебе, по большому счету, фиолетово. Хоть бы и слон.

– Прогуляемся? – предлагает маг.– Посмотришь на наш сад. Таких у вас нет.

Делать тебе нечего, возвращаться в тюрьму не хочется, пылиться на шкафу тем более, так что ты отвечаешь согласием и устраиваешься на широком плече мага. Ничего интересного в саду нет, цветы они и в Африке цветы. Твое внимание привлекают только березы с золотыми стволами, да и то если взять земные березы и покрасить получится то же самое. Ничего впечатляющего. Маг, не затыкаясь, несет какую-то чушь про царевичей, про Одина, про придворных. Для тебя это не более чем жужжание надоедливой мухи. Мысленно ты уже на Земле. Сидишь с Наташей в кабинете Фьюри и докладываешь о положении дел в Асгарде. Правда, даже тебе становится не по себе, когда ты задумываешься о том, что могли сделать с твоим телом за столь долгое время.

Твои сомнения может разрешить только Тор, и он не заставляет себя ждать. Ты полагаешь, что должно пройти, как минимум, несколько часов, если не дней, но воитель неожиданно выныривает из кустов сирени, обломав половину.

– Нашел,– объявляет он сходу.– Оно со мной.

– Оно в порядке? – спрашиваешь ты взволнованно, и маг тут же озвучивает тебя.

— Да, в полном,— успокаивает Тор.— Фьюри как услышал мой рассказ, так без разговоров отдал тело и велел привести живого Бартона. Даже хотел полететь со мной, чтобы лично проследить, но я не позволил.

— И правильно,— кивает маг.— Зачем нам смертные в Асгарде?

Ты воздерживаешься от комментариев. Тело. Твое тело здесь. Ты в нетерпении летишь перед Тором к скамейке у фонтана. Смотришь на себя с опаской — выглядишь самым настоящим мертвецом: кожа бледная, губы серые, глаза закрыты. Ты даже представить себе не мог, насколько это противно — смотреть на собственное тело со стороны. Врагу не пожелаешь.

— А теперь что? — спрашивает Тор.

— К Локи,— отвечает маг, на всякий случай отходя подальше от вспыльчивого бога.— Он должен соединить тело и душу.

— Очень надеюсь, что он может это сделать, не выходя из камеры,— бормочет Тор и, взвалив твое безвольное тело на плечо, идет ко дворцу. Тебе так и хочется попросить его быть осторожнее: твое тело болтается на чужом плече безвольно, словно мешок картошки.

Маг протягивает руку, и ты с неохотой устраиваешься между его сальных пальцев. Такой страной процессией вы движетесь к темнице. Как вас не остановили, ты так и не понял. Неужели наследник Одина часто ходит по дворцу с людьми на плечах?

Стражники, охраняющие темницу, не задают вам ни одного вопроса.

— О, новенький,— шепчет один шлемастый другому. Они что, приняли тебя за очередного заключенного? Хотя, вообще-то, ты таковым и был. Учитель Локи семенит чуть позади, стараясь идти след в след с Тором.

— О, братец. Да не один. Здравствуйте, учитель,— Локи склоняется в легком поклоне, стоит ему только завидеть вашу странную процессию.

— Локи,— маг выступает вперед. Его глаза светятся настоящим счастьем,— маленькая зараза, я знал, что ты выжил. Вот просто знал и...

— Довольно,— рявкает Тор.— Это не имеет никакого значения. Он в темнице. Навсегда.

От тебя не укрылось, как сконфузился маг, и как полыхнули яростью глаза Локи.

— Оживи его,— Тор скидывает твое тело на пол. Ты с ним сейчас никак не связан, но чувствуешь почти настоящую боль от удара — как можно так грубо обращаться со своим товарищем по оружию?

— Сперва занеси его в клетку,— желчно заявляет Локи.— Моя магия через барьер не действует.

Тор яростно смотрит на братца, потом перехватывает поудобнее Мьельнир и достает из кармана прямоугольную пластину.

— Один шаг не в ту сторону — проломлю череп,— многообещающе рычит он. Локи только фыркает в ответ.

— За что он тебя так ненавидит? — осмеливаешься ты задать давно мучивший тебя вопрос.

— Понятия не имею,— пожимает плечами божок, выходя за пределы клетки. Должно быть, впервые за очень долгое время.

Стражники крепче сжимают копья, а учитель спешит обнять своего любимца.

— Могу спросить у Тора. Брат, твой смертный спрашивает, за что ты меня так не любишь?

— За то, что ты мне уже не брат,— отрезает Тор.— Я любил Локи, я доверял Локи, Локи был моим мечом и щитом, а ты — не он.

— Вот так-то,— присвистывает божок и дарит тебе кислую улыбку.— Вот так всегда — стоит измениться, как ты уже никому не нужен.

— Не то, чтобы никому,— подает голос учитель, но слишком тихо.

— А теперь не мешайте мне,— Локи опускается на колени и кладет руку на хладное тело.— Идите сюда,— подзывает тебя.— Расположитесь над сердцем и замрите. Замерли? А теперь не шевелитесь.

Божок начинает выделывать руками замысловатые пассы. Сперва ничего не происходит, а потом твое сознание уплывает...

Когда ты открываешь глаза, за окном светит солнце, а деревья покрыты первой листвой. Ты лежишь на базе Щ.И.Т.а. Пытаешься подняться, но не можешь — мышцы атрофировались и не слушаются. Не успеваешь ты толком осмотреться, как в палату быстрым шагом входит Фьюри. Оказывается, Тор принес тебя обратно несколько месяцев назад, но ты впал в кому. Врачи ничего не могли сделать. Зато теперь ты снова на Земле и снова можешь работать. То есть сможешь, когда твое тело восстановится.

Ты тоскливо смотришь в окно. Страшно представить, сколько времени тебе потребуется для приведения себя в приличную физическую форму.

Иди на **127**

3

Ты привык играть по-крупному, и этот раз не исключение. Иноземное чудовище должно знать, что не с тем связалось. Следующую ночь ты ждешь с нетерпением. Заснуть, правда, получается далеко не сразу. Но вот ты у знакомой двери. Входишь в нее и быстрым твердым шагом подходишь к незнакомцу, который так даже позы не поменял с вашего прошлого разговора. Кто знает, быть может, для него прошло всего несколько минут.

— Вернулся,— довольно шелестит монстр.

— Вернулся,— подтверждаешь ты.— Чтобы сказать, что не желаю служить тебе!

— Ах вот как, не желаешь? — голос чудища становится приторно-сладким.— Твои предшественники тоже не желали.

Звучит многообещающе. Монстр обходит тебя по кругу, случайно касается щеки — тебя обжигает лед. Быть может, все же стоит вернуться и не искушать судьбу? Дверь открыта — ты можешь хотя бы попытаться сбежать.

Сбежишь — **102**

Продолжишь слушать — **47**

4

Ты судорожно осматриваешься в поисках хоть чего-нибудь, что могло бы тебе помочь. Профессор корчится и стонет. Выглядит он так, будто сейчас коньки отбросит, а ведь рана, по большому счету, пустяковая. Ты судорожно копаешь снег, но не находишь ничего, кроме нескольких консервных банок и костей беркута.

— Ой, Клинт, ой, умираю,— стонет профессор.

Ты шипишь в ответ что-то нечленораздельное и продолжаешь искать. Найти бы хоть что-нибудь. О, а это что?

Разгребаешь снег до самой земли, копаешь ее и находишь... ключ! Неужели он подойдет к капкану?

Ты бросаешься к профессору и просишь его разогнуть ногу. Он неохотно подчиняется, все еще воя, словно раненный зверь. Одной рукой хватаешь ключ, второй фиксируешь стопу. Замочная скважина находится внизу механизма. Ты уже готов вставить ключ, как тут твой взгляд случайно падает на руки. Они перепачканы землей. Ты только что и в самом деле рыл землю. Промерзшую. Нашел ключ. От капкана. Но у капканов нет ключей. И почему, почему тебе совсем не холодно...

— Мы не в реальности! — вскрикиваешь ты, и все вокруг тут же покрывает мрак.

Ты с трудом открываешь глаза. Ты лежишь на чем-то мягком, и у тебя очень сильно болит голова. Противный писк. Его издают какие-то приборы. Больница. Опять...

Иди на **40**

5

— Быстрее! — кричит Локи, подгоняя тебя.— Бегите быстрее! У нас мало времени!

Ты ускоряешься, хотя и боишься, что в дыму можешь обо что-нибудь споткнуться. Уверенная рука бывшего руководителя не отпускает тебя. Разбираться, что происходит и куда вы несетесь, просто некогда. Сзади слышны крики и улюлюканья, но ты не можешь обернуться и оценить, насколько вы оторвались. Наконец, дым рассеивается. Локи останавливается так резко, что ты чуть не врезаешься в него. Вы стоите в какой-то пещере — и откуда здесь пещера? Ты же только что был в зале. Хотя это сон, здесь возможно все.

— Оторвались,— шепчет Локи, с трудом переводя дыхание.— Вам повезло, агент Бартон.

— В чем? — спрашиваешь ты, тоже пытаясь отдышаться. Это странно, но недолгий бег утомил тебя.

— Что я оказался рядом. Иначе вы могли бы запутаться в своих кошмарах и уже никогда не проснуться... Хотя... Вы и сейчас не проснетесь.

— Что? — переспрашиваешь ты. Что за чушь несет этот божок?

— Видимо, вы коснулись жезла,— поясняет Локи.— Вы уже однажды были под его контролем. Жезл, не имея хозяина, сам распоряжается своей силой. По крайней мере, мне так рассказывали. Он забирает себе души тех, кем когда-то владел.

Ты едва сдерживаешься от еще одного «что?!».

— То есть, я не во сне? — уточняешь ты.

— Нет,— качает головой Локи.— Вы в жезле.

— А ты? Тоже?

— Не совсем,— Локи прислоняется к стене.— В своем мире я в тюрьме.

— Аллилуйя! — восклицаешь ты. Начистить божку морду уже хочется меньше.

— Сидеть в тюрьме скучно, поэтому по ночам я отправляю свое сознание гулять по мирам,— продолжает Локи.— Я почувствовал знакомую энергию и с трудом пробился сюда.

— Каким образом?

— Я маг, к тому же последний хозяин жезла.

— И ты можешь отсюда выйти?

— Могу, агент Бартон,— на лице божка расцветает мерзкая улыбка, и твое умиротворение тут же улетучивается. Сейчас ублюдок начнет торговаться, как последняя баба на базаре. Кто бы знал, как ты ненавидишь Локи! Ненавидишь саму его сущность, его нутро, его коварные планы и утонченно-вежливую речь. Что он попросит за освобождение? Стоит ли соглашаться на условия? Или он врет, и ты все еще спишь? Но нет, не похоже. Пещера слишком... материальна, а происходящее слишком логично, так во снах не бывает.

— Я не могу, сидя в камере в Асгарде, материализовать вас в вашем мире,— уточняет Локи.— Я могу оставить вас в пещере — здесь безопасно, никакие кошмары не будет вам докучать — и попробовать найти способ переправить вас в ваш Нью-Йорк. Я могу забрать вас с собой в тюрьму. Правда, отдельно от тела. Вы будете всего лишь бесплотным духом.

Ты всерьез задумываешься. Перед тобой отпетый негодяй, худший злодей всех времен и народов. Но выбор у тебя, увы, невелик.

Останешься в комнате — **43**

Пойдешь с Локи — **69**

6

Можно вздохнуть спокойно: первое препятствие осталось позади — адрес у тебя в руках. Сверившись с картой города, ты убеждаешься, что дома профессора не существует. По крайней мере, официальные карты его не знают. Что ж, это не очень страшно. Главное, что улица существует.

— Как все прошло?

Ты резко оборачиваешься: Наташа всегда подкрадывается бесшумно. При желании она могла бы уже раз сто убить тебя. Не зря она лучшая из шпионов Щ.И.Т.а.

— Все в порядке,— пожимаешь плечами.— Фьюри обо всем позаботится.

— Вот и хорошо,— Наташа подходит ближе.— Клинт, на тебе в последнее время лица нет. Я беспокоюсь.

— Не стоит,— ты чуть отстраняешься. Наташа — мастер по части допросов, в свое время она смогла разговорить даже горе-завоевателя — нельзя поддаваться на ее чары.— Не стоит беспокоиться. Фьюри взялся за дело.

— Надеюсь.

Наташа исчезает так же незаметно, как и появляется. Ты остаешься стоять в пустом коридоре с картой в руке.

Пора отправляться и лучше на общественном транспорте. Автобусами ты не пользовался уже очень давно и правильно делал: из-за снегопада образовалось несколько больших пробок. Промучившись почти три часа, ты выходишь на свежий воздух и направляешься к домику-невидимке. Он выкрашен в зеленый цвет с белыми разводами, напоминающими крылья бабочки. Домик укрыт кустами и деревьями почти по самую крышу и больше походит на сарай, чем на жилище именитого профессора. Возможно, это всего лишь времянка. Дорожка хорошо утоптана множеством ног — агенты Фьюри добросовестно выполняют свою работу.

Ты подходишь к порогу и звонишь — джингл-бенгс играет на всю квартиру, но никто не открывает. Звонишь еще раз, стучишь сперва в дверь, а потом в окно — никого. Оглядываешься — ни одного человека. Профессора просто нет дома или... Или уже что-то случилось? Обходишь дом со всех сторон, отмечая, что камер слежения нигде нет. Зато окно на заднем дворе распахнуто! Разбитый горшок с чем-то, напоминающим алоэ, валяется в снегу. Ты автоматически заносишь руку назад, но любимого лука нет на месте — он дома, у тебя с собой только пистолет и нож. Не нравится тебе все это. Может, профессор просто ушел, забыв закрыть окно на щеколду, и ветер его распахнул. А может быть, случилось непоправимое.

Ждешь прихода профессора — **121**

Вламываешься в дом — **8**

7

— Наверняка, это голограмма,— шепчешь ты.— Фьюри нас нашел.

— И зачем все это? — столь же тихо шепчет Наташа.

— Куда вы направляетесь? — спрашивает, тем временем, призрачный Коулсон.

Вы молчите и переглядываетесь.

— Неужели свидание? — усмехается голограмма.

— Голос точно его,— замечает Наташа.

— И кажется, что он идет изо рта,— подтверждаешь ты.

Наташа нервно озирается. За пеленой снега ничего не видно, но Фьюри или его люди должны быть рядом.

— Кажется, я не дождусь от вас ответа,— голограмма движется в вашу сторону. Ты аккуратно достаешь из-за спины лук и стрелы. Наташа тянется за пистолетом.

— Фьюри! — кричишь ты в пустоту.— Это ваших рук дело?

— Нет, моих,— отвечает голограмма, подходя вплотную.

Вы невольно опускаете оружие, перед вами живой человек. И это Коулсон. Но этого не может быть. Неужто дублер, актер?

— Коулсон? — дрожащим голосом вскрикивает Наташа и подается вперед.— Это... это ты?

— Я,— улыбается агент.— Я хотел вас напугать и, смотрю, у меня получилось.

— Ты... жив,— произносишь ты самую глупую фразу в своей жизни.

— Да, жив и давно наблюдаю за вами,— Фил жмет тебе руку.— Вы занимаетесь какими-то странными делами — отлавливаете обычных преступников. Решили помочь полиции?

— О Фил, если бы ты знал,— Наташа пускается в подробные разъяснения. О деле вы давно забыли и вместо зубной клиники идете домой. Тебе не терпится нормально рассмотреть Фила, в тепле и без снега. Все еще не верится, что тот, кто пожертвовал собой ради «Мстителей», тот, из-за чьей смерти ваш маленький отряд объединился, забыв о разногласиях, жив и направляется к тебе в гости.

За время пути Наташа успевает рассказать обо всем.

— Сказать по правде, в Схождение я мало верю,— задумчиво протягивает агент.

— Мы тоже.

— Если эти люди хоть чем-то примечательны, надо их исследовать...

— Но как это сделать, не поставив в известность Фьюри? — перебиваешь ты.

— Проще простого,— Фил достает мобильник и набирает короткий номер.

Через несколько минут приезжает карета скорой помощи и увозит одного из не до конца пришедших в себя преступников. Еще через три часа вы узнаете, что он не обладает ни магическими, ни паранормальными способностями. Это заурядный человек с заурядными способностями и кучей проблем со здоровьем.

— Значит, Селвиг все-таки помешался,— с грустью замечаешь ты.

— Ничего страшного,— улыбается Фил в ответ.— Отловите остальных «хранителей миров», сделайте доброе дело, помогите полиции, пока Щ.И.Т. не может придумать вам достойное занятие.

– Почему бы и нет? – спрашиваешь ты Наташу.

– Почему бы и нет,– отвечает шпионка, и на лице ее расцветает кровожадная улыбка.

Иди на **127**

8

У тебя нет с собой верного лука, но не беда – ты и врукопашную сможешь уложить обычных грабителей. А если они необычные?.. Чего гадать, посмотришь по обстоятельствам. Ты в последний раз осматриваешься и бесшумно забираешься в окно. Кувырок в сторону – вроде тихо. Осматриваешь комнату: чужих следов не видно, мебель на своих местах. Но это еще ничего не значит.

Кроткими перебежками перемещаешься в большую комнату. Огромный диван лимонного цвета привлекает твое внимание. Быть может, кто-то прячется за ним? Ты подходишь ближе и... никого! Нигде и никого. Вломившись еще в пару комнат и никого не обнаружив, ты с облегчением вздыхаешь и стираешь со лба невидимые бисеринки пота. Ложная тревога, окно открыл ветер. Ты оказался в просторном кабинете. На полу, на столе и даже на подоконнике – везде бумаги и ручки, а под ними сияет... О да, это он! Ты делаешь пару неуверенных шагов – жезл словно притягивает к себе. Отложив в сторону несколько пухлых папок, ты откапываешь навершие: секира заострена, а камень сияет нежным голубым светом. Локи с жезлом не расставался, а ты его ни разу даже пальцем не трогал... Вот он – причина твоих страданий. Лежит здесь, на столе, никого не трогает и никому не мешает. Какая преступная халатность со стороны профессора: оставлять мощнейший инопланетный артефакт на столе, не в сейфе, даже не в ящике. Входи – кто хочет, бери – что хочет.

Ждешь профессора – **108**

Забираешь жезл, чтобы спрятать в надежное место и пожаловаться Фьюри на преступную халатность профессора – **22**

9

Ты не раз задумывался о побеге, но не мог придумать ни одного способа. Физически сбежать проблемы нет – ты достаточно силен для того, чтобы переломать черепа всем здешним врачам и даже охране. Фьюри понимает, с кем имеет дело, поэтому даже дополнительную охрану не выставляет. А может, просто доверяет? Но даже если тебе удастся сбежать, то что потом? Ты окажешься на улице в больничной ночнушке. Пойдешь домой? Пока ты туда доберешься, агенты Щ.И.Т.а успеют тебя перехватить. Пойдешь к друзьям? Так все они в той или иной мере связаны с Щ.И.Т.ом. Денег у тебя нет, документов тоже. Тебе банально некуда деваться. Придется стиснуть зубы и терпеть, надеясь, что в скором времени все это закончится, и врачи найдут какую-нибудь чудо-сыворотку, которая избавит тебя от кошмаров.

Каждый день ты встречаешь врачей дежурным угрюмым выражением лица и позволяешь делать с собой все, что угодно. Смотришь на веселящегося Селвига – он совсем потерял рассудок. Хотя и был не слишком уравновешенным. Ему даже есть, куда бежать, хотя бы к Джейн. Правда, она ни разу его не навестила. Или ее не пустили. Лежа в очередной раз на операционном столе, больше похожим на разделочный, вспоминаешь Наташу. Ты скучаешь по ней. Ты так привык, что она всегда рядом, стоит только позвонить и приедет. Но позвонить тебе не дают. Сначала информационная изоляция тебя нервировала, потом перестала. Все чаще и чаще, лежа днем в постели и пытаясь не заснуть, ты вспоминаешь шаурму, которую вы ели всей командой после победы над Локи. Это была действительно блестящая победа всего лишь горстки людей над иноземной армией, вы должны были ликовать, но все сидели как в воду опущенные, а вкусная шаурма не лезла в глотку. Спустя несколько недель вы с Наташей зашли в нее еще раз. Взяли по шаверме и будто перенеслись в тот самый день победы – настроение сразу же испортилось. Ты рассказывал какой-то веселый случай из своего отрочества, но стоило впиться зубами в шаурму, как смешная история показалась простой и глупой.

Образ Наташи – единственное, что удерживает тебя в серой реальности. Тебе безумно скучно, поговорить не с кем, поэтому ты стараешься спать как можно больше. В последнее время у тебя получается контролировать свои сны. В них ты создаешь армии и сражаешься с врагами. В реальности твое тело слабеет от постоянного лежания, а во сне ты можешь свободно стрелять из лука и прыгать с крыши на крышу в попытке убить одной стрелой десяток врагов. Наташа всегда рядом – красивая, далекая и недоступная. И каждый раз она бледнее, чем в предыдущий. Ее образ истаивает, улыбка исчезает, а сопровождающих ее ледяных бабочек становится все меньше. Постепенно она превращается в тень самой себя, одновременно с ней тускнеет и реальность: твоя палата все больше сереет, не то от твоего апатичного настроения, не то от таблеток. Ты еще осознаешь, что надо что-то менять, но сил уже нет ни на что. Ты сдался.

Иди на **127**

10

Ты не задаешь боссу ни одного вопроса; как сказал водитель, маршрут каждый день один и тот же. По утрам будних, и даже выходных дней преступник едет в главный офис. Ты ведешь машину по большой полупустой улице. На часах еще нет и шести – настоящие мерзавцы и трудоголики плохо спят и рано встают. А вот и заветный проулок. Ты резко сворачиваешь и давишь на газ! Не ожидавшие такого маневра пассажиры ничего не успевают сделать. Тебе хватает нескольких секунд на то, чтобы вырубить опешивших людей и вернуться к рулю. Очень вовремя – как раз надо делать поворот на другую большую улицу.

– Птичка попалась,– говоришь ты Наташе по телефону.

– Клетка готова,– отвечает она.

Это значит, что комната для заключенных обустроена. Охранник тебе не нужен. Ты заезжаешь на безлюдный пустырь с несколькими рядами гаражей и оставляешь его там вместе с вещами отравителя. У таких важных персон, как он, жучки могут быть прицеплены куда угодно, поэтому ты полностью раздеваешь его и только потом везешь на квартиру.

Иди на **126**

11

Ты одним резким движением распахиваешь золотую дверь и осторожно заглядываешь внутрь. Перед тобой белая комната, полная света. Почти все стены стеклянные, изрисованные какими-то тайными знаками. Около одной из них стоит витиеватый столик с фруктами и книгами. Определённо, это чье-то жилище. Но неужели кому-то может нравиться такой яркий свет – он бьет по глазам, заставляя щуриться. Его бы приглушить.

– Давно у меня не было гостей! – раздается из-за спины до боли знакомый голос. Ты разворачиваешься, принимая боевую стойку. Там, где секунду назад висела дверь, теперь стоит огромная роскошная кровать, а на ней сидит...

– Локи! – шипишь ты, с ненавистью глядя на божество в домашней одежде. Ты мечтал встретиться с ним во сне, ты мечтал набить ему морду, но тебе выдавали кого угодно, но только не его.– Я убью тебя! – вопишь ты и без промедления бросаешься на божка. Локи не успевает защититься. Ты валишь его на кровать и начинаешь душить. Но то ли кости у бога слишком крепкие, то ли что, но он почти тут же скидывает тебя на пол и даже не кашляет. Ты мгновенно вскакиваешь на ноги, бросаешься в атаку – и опять отлетаешь к стеклянной стене. А стекло-то прочное – даже не треснуло от такого сильного удара! Дыхание перехватывает, ты на мгновение теряешь ориентацию, и этого мгновения божку хватает на то, чтобы скрутить тебя и прижать к полу. Локи выглядит слабым, ты пытаешься скинуть его, напрягаешь все свои силы – ничего не выходит.

– Спокойно, агент Бартон, спокойно. Не стоит применять грубую силу.

– Ты... Ты...– ты выдаешь такой монолог, какой ублюдок наверняка не слышал за всю свою долгую жизнь.

– Успокойтесь, агент Бартон, вы же отличались отличной выдержкой,– меланхолично произносит божок, но хватку не ослабляет.– Нам теперь делить нечего. Давайте так: я отпущу вас, а вы не будете пытаться меня убить, хорошо? Не стоит зря пугать стражу.

– Стражу? – хрипишь ты через силу.

– Верно, стражу,– хватка на твоих руках ослабевает. Локи поднимается на ноги.– Добро пожаловать в асгардскую тюрьму.

— Тюрьму? — ты с трудом переворачиваешься на спину и осматриваешься: комната освещена резким белым светом, в ней невероятно дорогая мебель, вино, фрукты.— Тюрьма? — еще раз повторяешь ты, полагая, что ослышался.

— Совершенно верно,— божок садится на пол, и ты оказываешься с ним на одном уровне.— По решению Одина Всеотца я теперь живу здесь.

— Недурно живешь,— ты сплевываешь кровь из разбитой губы.— Да если бы мы знали...

— То убили бы на месте. Понимаю,— кивает Локи. Желание дать ему в морду не ослабевает, но что-то подсказывает тебе, что успеха ты не добьешься даже с помощью эффекта неожиданности.

— Хорошо, что я всего лишь сплю,— цедишь ты сквозь зубы.— Надеюсь, в реальности твои условия не такие сказочные.

— Это и есть реальность,— огорошивает тебя Локи.

Ты не находишь, что сказать — если это таки сон, то божок может говорить что угодно (какой только чуши во сне не снится). А если нет, то это слишком сложно для твоих мозгов.

— Даже дух смертных вполне может путешествовать отдельно от тела,— поясняет Локи,— а закабаленный дух — тем более, и он всегда стремится к хозяину.

Ты не сдерживаешься и все-таки пытаешься ударить — божок с легкостью останавливает твой кулак на полпути и сжимает чересчур сильно.

— Не забывайте, что я ловлю стрелы голыми руками,— напоминает он, наклоняясь ближе, и резко отпускает запястье: оно белое, словно мел, и немного болит. А ведь раньше боль во сне не чувствовалась. Ты медленно растираешь руку, не зная, что думать и делать.

— Здесь скучно,— ни с того ни с сего произносит Локи.— Здесь нет ничего, кроме книг.

— Может, ты со скуки сдохнешь,— буркаешь ты в ответ.

— Может быть,— Локи как-то чересчур пофигистично пожимает плечами.— Кто знает, что готовит мне будущее. Быть может, мне суждено сгнить здесь, а, может, я еще сяду на трон Всеотца.

— Ну-ну, мечтай,— зло шипишь в ответ.— Как Тор? — спрашиваешь ты спустя минуту.

— Воюет,— еще раз пожимает плечами Локи.— Убивает неугодных Асгарду. Развлекается, одним словом.

— Ага,— киваешь ты.

— Как агент Романофф? — неожиданно спрашивает божок, не меняя ни интонации, ни позы.

— А тебе-то что? — огрызаешься ты в ответ.

— Просто спросил.

— Жива. Цела. Здорова. Работает. Или тебе в подробностях?

— Можно и в подробностях,— оживляется Локи,— все равно здесь нечего делать... Но нет, не сейчас,— он смотрит вверх, и ты понимаешь, что потолок камеры исчез.

— Вас затягивает в сон и меня вместе с вами,— Локи поднимается с пола сам и поднимает тебя.— Приходите завтра ночью — золотая дверь будет ждать вас.

— Да пошел...— ты не успеваешь договорить, как вдруг оказываешься в абсолютной темноте.

Открываешь глаза. Раннее утро. Птицы поют, снег блестит, жезл валяется на полу. К собственному удивлению, ты не чувствуешь обычной разбитости. Ты чувствуешь себя отдохнувшим, полным сил и желанием жить. Как же давно ты нормально не высыпался!

— Неужто ты — мое спасение от кошмаров? — шепчешь ты тихо, настороженно глядя на жезл. Хорошее спасение — сидеть по ночам в темнице-светлице вместе с бывшим почти-повелителем-мира, оказывающем тебе такие почести, словно это ты полубог, а вовсе не он. Утонченная вежливость тебе всегда бесила. Но другого выхода, возможно, нет. Ты же не клерк, который может приходить на работу после долгой и веселой ночи, твоя работа смертельно опасна.

Нет, решено, Фьюри жезл отдавать нельзя. Но как оставить его у себя незаметно?

Словно услышав твои мысли, протяжно зазвонил телефон. Смска. От Фьюри. Кто бы сомневался.

Проклиная все, подворачивающееся под руку, ты мчишься в Щ.И.Т, судорожно придумывая всевозможные отговорки. Только на полдороги понимаешь, что надо было спрятать жезл — к тебе вполне могли проникнуть с обыском, и если его нашли... Но возвращаться уже поздно.

Тебе очень хочется встретить Наташу, чтобы хотя бы ненадолго оттянуть неприятную встречу. Но нет, в этот раз ее нет на базе.

— Вызывали, директор? — спрашиваешь ты вместо приветствия. Фьюри рассеянно пожимает руку и указывает на стул напротив себя. Ты стараешься привести мысли в порядок: директор не должен понять что-либо по твоему лицу.

— Профессор Смит сообщил, что жезл Локи украли,— Фьюри выдерживает паузу.

— Приметы преступника? — лаконично спрашиваешь ты.

— Неизвестны. Наши специалисты уже на месте, но они не нашли ничего, кроме отпечатков ботинок. Преступник проник через окно.

Ты осторожно киваешь.

— Профессор говорит, что вы вчера так и не навестили его,— продолжает Фьюри.

— Совершенно верно,— киваешь ты еще раз.— Я не застал его дома, подождал около получаса, а потом уехал. Решил, что перехвачу завтра.

— И вы не видели никого подозрительного?

— Нет. Я вообще никого не видел.

— Вот как,— Фьюри задумывается, и ты едва удерживаешься от того, чтобы не облизнуть пересохшие губы.

— Агент Бартон, я бы хотел, чтобы вы помогли нам с поисками таинственного похитителя.

Согласишься — **78**

Откажешься — **111**

12

Ты несмело подходишь и решительно открываешь дверь, тут же отскакивая в сторону. Конечно, это сон, но умирать понарошку не хочется. За дверью тишина: ни выстрелов, ни рычания диких зверей, ни человеческой речи. Ты осторожно проходишь внутрь, держась за стену. Перед тобой открывается невероятная красота: тысячи, десятки тысяч, нет, сотни тысяч звёзд сияют со всех сторон. Ты стоишь посреди какой-то скалы, одиноко планирующей в космосе. Вон неподалеку пролетел астероид, а вон еще что-то — ты не силен в астрономии. Никогда в жизни ты не видел ничего подобного и никогда не увидишь — только во сне можно оказаться в самом сердце космоса да еще и без скафандра.

— Кто ко мне пожаловал! — скрежещет позади тебя противный голос.

Ты резко оборачиваешься и видишь существо настолько мерзкое, что и не опишешь. Правда, большая часть тела скрыта черными одеждами, но то, что удается рассмотреть... Тебе очень хочется его прикончить просто потому, что он одним своим видом портит красоту космоса. Привычно закидываешь руку за спину и.. не находишь ни лука, ни стрел. Странно, они должны быть с тобой! Мимо тебя, словно в насмешку, пролетает белая бабочка: на одном ледяном крыле нарисован маленький лук, на другом — стрелы.

— Ты один из слуг жезла судьбы,— шипит незнакомец, приближаясь к тебе. Он не идет, а плывет. Разглядеть, что у него вместо ног, не получается.

— Я никому не слуга,— отвечаешь ты и ловишь себя на том, что пятишься от страшилища. Нет, так не пойдет!

— Значит, был им,— кивает урод.— Где он? Отвечай, где он?

— Жезл?

— Локи! — хрипит незнакомец, хватая тебя за ворот рубашки — как он оказался около тебя? С какой скоростью двигается это создание?

— Локи? — неуклюже повторяешь ты, не сразу соображая, кого незнакомец имеет в виду.— В Асгарде.

— Значит, сбежал,— шипит тварь, уже находясь от тебя в десятке шагов. Как такое возможно?

— Но ничего, я его найду, он мне за все ответит! — существо оборачивается к тебе, и акульи зубы растягиваются в некоем подобии улыбки.— Мы встретимся завтра ночью, смертный человек, и ты мне все расскажешь и сделаешь все, что я скажу.

— С какой стати...— начинаешь ты, но не успеваешь договорить — сон кончается.

А теперь вспомни, где ты был до того, как попал к читаури:

У себя дома — **139**

В гостях у Селвига — **136**

13

Была ни была – решаешь ты. Если уж тебе суждено умереть в мире читаури, то ты, по крайней мере, постараешься забрать с собой как можно больше врагов.

– Отправляй меня сейчас,– говоришь ты несколько неуверенно.

– Точно? – вскидывает бровь Локи. Боги, как же хочется начистить его физиономию.

– Отправляй! – чересчур резко повторяешь ты. Спокойствие, только спокойствие. Хуже, чем здесь, все равно нигде не будет.

– Как пожелаете.

Локи подходит ближе и делает неопределенные пассы руками. Ты крепко зажмуриваешься – ты не представляешь, как выглядит полет в реальность, и представлять не хочешь. Оглушающая тишина темного мира постепенно наполняется звуками. С трудом открываешь глаза – потолок. Над тобой потолок, а в руке стиснуто что-то твердое. Да это же жезл! Ты рефлекторно откидываешь его от себя – он падает на пол с громким стуком. Ты дома, все закончилось!

Неуверенно садишься на кровати и поднимаешь скипетр. Это не твоя полутораспальная кровать, а больничная койка. Так ты в больнице Щ.И.Т.а. Победа, ты снова в своем теле! А в своем ли? Некстати вспоминаются фильмы ужасов, где герои возвращались в чужие тела да еще и часто противоположного пола. В панике осматриваешь себя, насколько это возможно. Женской груди нет – уже плюс. Руки, ноги твои, без сомнений, шрамы совпадают! Ощупываешь лицо – вроде все на месте! Не подвел Локи. Тот еще засранец, а не подвел.

И теперь встает новый вопрос: что же делать?

Расскажешь правду – **85**

Солжешь – **117**

14

– Я к вам по поводу жезла,– осторожно начинаешь ты.

– Какого жезла? – удивляется Фьюри.

– Жезла судьбы.

– Жезла судьбы?

– Его так Старк называет,– поясняешь ты.

– А, вы о жезле Локи,– отмахивается Фьюри.– Так бы сразу и сказали. Что вам до него? Он в безопасном месте.

– Я знаю, что вы отдали его на изучение какому-то профессору,– начинаешь прощупывать почву.

– Верно.

– И каковы результаты?

– Чего именно? Исследований?

– Да.

– К чему этот вопрос? – Фьюри очень подозрительно смотрит на тебя. Неужто в чем-то подозревает? Неужели у тебя все на лице написано? У тебя ведь и в мыслях нет ничего плохого.

– Директор Фьюри, этот жезл имеет ко мне непосредственное отношение,– твердо заявляешь ты.– Я с ним был в весьма тесной связи, поэтому считаю, что имею право знать результаты исследований.

– Вам это совершенно без надобности, и вы ничего в них не поймете,– произносит Фьюри с очень опасными нотками в голосе. Тебе кажется, что еще немного, и он схватится за пистолет. Он смотрит тебе прямо в глаза, но ты не опускаешь голову – пусть играет в гляделки, сколько ему угодно – тебя не просто так прозвали Соколиным Глазом.

– Директор Фьюри, я хочу лично посмотреть на исследования,– говоришь ты четко и по слогам.– Я прошу вас дать мне адрес профессора.

Фьюри все так же подозрительно смотрит и ничего не отвечает. Ты понимаешь, что это отказ и требование выметаться одновременно, но не трогаешься с места. Никто еще не заставлял тебя отступать – даже твой непосредственный начальник. Атмосфера накаляется. У тебя не остается сомнений, что Фьюри либо выхватит пистолет, либо призовет своих солдат, но тут директор отводит взгляд. Первым. Победа за тобой!

– Хорошо. Вот,– он берет потрепанный клочок бумаги и с дикой скоростью выводит несколько слов.– Но только один раз. Узнайте о результатах и больше не смейте туда соваться. Это секретное место.

– Благодарю,– отчеканиваешь ты и покидаешь комнату под неодобрительное молчание.

Иди на **6**

15

Наташа чуть дрожащей рукой поднимает с пола орла. Убить. Значит, убить.

Но ты об этом ничего не знаешь. Ты живешь в мире, который можешь менять по своему усмотрению. Захочешь – прогуляешься по саду, захочешь – поймаешь преступника, захочешь – убьешь Локи. В новом мире, бестелесном мире мечты, тебе особенно нравится охотиться на Локи. Ты придумываешь самые разные локации: то снежные горы, то тропические джунгли – помещаешь туда Локи, либо одного, либо с помощниками, и идешь на охоту. Не всегда убиваешь, но всегда ловишь. Иногда идешь не в одиночку, а с друзьями. Это как компьютерная игра, только в реальности. И умереть нельзя, ведь если даже враг приставит тебе нож к горлу, его всегда можно уничтожить силой мысли. Наконец-то ты нашел мир, где ты по-настоящему счастлив!

Иди на **127**

16

– Я его не пил,– отвечаешь ты честно.– Не люблю лекарства. Я подумал, что если уж вы не сможете мне помочь, тогда выпью.

Профессор очень глубоко вздыхает, а на его лице читается облегчение. Что-то точно не так с этой скляночкой, надо узнать, что именно.

– Значит, мои худшие опасения не оправдались,– бормочет профессор.– Но если не лекарство причина улучшения вашего состояния, то что тогда?

– У меня есть только один вариант,– замечаешь ты.– Жезл. Я дотронулся до него, и теперь мне легче.

– Жезл притягивает вас,– предполагает Фьюри.

– Да вроде нет,– пожимаешь плечами.– Я не жажду заполучить его или власть над миром.

– Зато он жаждет заполучить вас,– говорит профессор Смит и расстилает на столе какой-то запутанный график.– С тех пор, как вы побывали у меня, излучение жезла изменилось. Все мои прошлые выкладки стали ничем – жезл активировался.

– И чего он хочет? – с подозрением спрашиваешь ты.

– Полагаю, вас,– как-то неуверенно отвечает профессор.– Он испускает волны очень странной длины: они то прерываются, то увеличиваются, причем самопроизвольно и бессистемно. Такое впечатление, что они направлены на конкретного человека.

– В своих снах я вижу жезл,– произносишь ты задумчиво.– Быть может...

– Может быть все что угодно,– прерывает Фьюри.– Я сыт по горло этим иноземным жезлом. Надо было отдать его Тору.

Ты позволяешь себе злорадную улыбку: кто, как ни Фьюри, лично приказал оставить жезл на Земле.

– С ним надо что-то сделать. Нам еще только не хватало второго Локи.

– Мы можем его уничтожить, спрятать или...– профессор делает паузу.– Продолжить изучение. Только гораздо интенсивнее и с помощью Клинта Бартона.

Фьюри задумывается. У тебя есть возможность вставить слово.

Изучать – **17**

Спрятать – **29**

Уничтожить – **31**

17

– Божки уже однажды выкидывали на Землю Тессеракт, будучи в полной уверенности, что его никто никогда не найдет,– хмыкаешь ты.– Но его нашли, и он принес массу бед. Нет, врага надо изучить и только потом уже уничтожать или выбрасывать – иначе нам всем не поздоровится.

– Я согласен,– поддакивает профессор.– Особенно, если агент Бартон согласится мне помочь.

– Соглашусь,– киваешь ты.– Но отныне жезл должен стать нашей приоритетной задачей. Пускай им занимается несколько ученых, тогда мы быстрее разгадаем все его тайны.

– Хорошо,– соглашается Фьюри.– Я надеюсь на вас, агент Бартон. И на Эрика Селвига – он тоже был под гипнозом жезла, значит, тоже сможет нам помочь.

– Без сомнения,– снова поддакивает профессор.– А кто-нибудь еще ходил под гипнозом?

– Их нет в живых.

– Жаль.

– Безмерно.

– Ну что ж, на том и порешили,– Фьюри встает.– Профессор, перевезите жезл сюда. Я распоряжусь, чтобы ему определили личную лабораторию и...– Фьюри делает паузу.– Не думайте, что попытка отравления моего сотрудника сойдет вам с рук.

***

Изучение жезла оказывается на редкость скучной работой. По крайней мере, для тебя. Десятки ученых днем и ночью обнимаются с жезлом. Тебя заставляют то трогать его, то махать, то пристально смотреть на навершие. У тебя в печенках сидя бесчисленные анализы и психологические анкеты. Ясно одно – жезл действительно на тебя реагирует и очень мощно. Он посылает сны-видения, в которых ты встречаешься с родственниками. И чем ближе жезл находится к тебе во время сна, тем отчетливее ты видишь полузабытые лица, и тем активнее сам жезл присутствует во снах. То он играет роль дерева в дубовой роще, то украшения машины, то посоха старого колдуна, то боевого шеста – у него множество воплощений. Ты отлично высыпаешься и никакой связи с жезлом не чувствуешь, никакой магии у тебя как не было, так и нет, а желание завоевать мир или выкрасть жезлом не появляется. Напротив, тебе все больше хочется его сломать – уж слишком достала тебя скучная работа.

Прошло уже три месяца, а результатов никаких. И ты понятия не имеешь, сколько еще лет ученые собираются изучать жезл и издеваться над тобой.

Иди на **127**

18

Ты кидаешь булочку, но промахиваешься: она попадает не в рот, а на сидение. Глаза дивана наполняются слезами.

– С рук ты, что ли, ешь? – недовольно бормочешь ты и осторожно подходишь ближе. Конечно, это всего лишь сон, и даже если диван откусит тебе руку, в реальности ничего страшного не случится, но все равно тебе как-то не по себе. Ты двумя пальцами берешь сахарную булочку и, прицелившись, бросаешь в широко раскрытую пасть, усеянную мелкими зубами. Довольный диван проглатывает не жуя и отползает в сторону. В этот раз перед тобой только одна дверь – коричневая. Тебе предстоит узнать, что за ней.

Иди на **12**

19

Бросить друга в беде? Никогда. Ты бросаешься вперед и хватаешь первый попавшийся камень с постамента. Правда, при ближайшем рассмотрении, это оказывается вовсе не камень, но неважно. Монстр тут же отвлекается на тебя и выпускает новую струю пламени, от которой ты едва успеваешь увернуться. Железный Человек приходит в себя и взмывает в воздух.

– Беги, Клинт, кому говорю! – доносится из-под шлема, но ты не желаешь слушать голос разума. Перебежка. Спрятаться за постаментом, переждать волну огня. Перебежать за следующий. Вон, невдалеке ступени, а за ними двери – надо выбираться отсюда.

– Лети к двери! – кричишь ты.

Старк уже сам ее заметил и летит на всех парах. Ты скрываешься за очередным постаментом. Еще немного, еще чуть-чуть и... чудовище стреляет в Тони. Попадает! Железные Человек с грохотом падает наземь. Да этот огонь волшебный! Ты бежишь к другу и... вас обоих накрывает струей огня. Ты даже боли не успеваешь почувствовать.

Иди на **127**

20

И все же ты настаиваешь на своем. Начинается муторная слежка не за бизнесменом, а за водителем. Довольно быстро выясняется, что он каждый вторник ходит в один и тот же паб. Тебе несложно проникнуть туда и, опоив бедного работягу, расспросить обо всех подробностях работы. Правда, приходится выслушивать тысячу жалоб на «этого подлого скопидома!». В такие моменты тебе становится жаль богатых господ: они нанимают себе прислугу, платят ей, а прислуга их в ответ люто ненавидит и жаждет продать в модный журнал какой-нибудь пикантный компромат. Ну, да сейчас тебе это на руку. Ты узнаешь все мелкие секреты и привычки отравителя и предлагаешь в смерть пьяному водителю подвезти его до дома. Правда, не уточняешь, что до своего. Бедолага настолько пьян, что даже не замечает, куда ты его везешь. Дома ты обыскиваешь водителя: находишь ключи, деньги, документы, старую кепку – все забираешь и идешь в магазин подержанной одежды. Водитель предпочитает сэконд хэнд, а на голове носит кепку – она тебе очень пригодится. На следующий день ты, как ни в чем ни бывало, подъезжаешь к дому отравителя. Он выходит вместе с охранниками и... Садится в машину вместе с одним из них!

Будешь похищать – **10**

Отложишь – **129**

21

Два дня и две ночи ты проводишь в полном покое – врачи заходят только для того, чтобы покормить. Ты не разговариваешь с ними и почти не притрагиваешься к пище. Зато сны становятся какими-то другими: блеклыми и невыразительными. Ты подозреваешь, что тебе что-то вкалывают ночью, но сколько ты себя не осматриваешь, не можешь найти ни единого следа укола. Возможно, сама больница со своим противным запахом лекарств, смешанным с человеческими страданиями и болью, оказывает на тебя такое влияние.

На третий день приходит Фьюри. Ты безмерно рад его видеть, но и полагаешь, что разговор будет тяжелым.

– Агент Бартон, почему вы сразу не сказали о своих проблемах? – с места в карьер начинает Фьюри.

– А смысл? – пожимаешь плечами.– Помочь вы не могли.

– Ваши сны вызваны жезлом, да? – это не вопрос, а утверждение.– Мы перенесли его в больницу. Так вот, почему сны изменились – приблизился источник!

– Что с Селвигом? – спрашиваешь ты заинтересовано.

– Бредит. Какое-то схождение, какие-то миры.

– Это я слышал,– отмахиваешься ты.– Потому и привел его сюда. Директор, а вы уверены, что мне надо здесь находиться?

– Безусловно, агент Бартон,– безапелляционно заявляет Фьюри.– Здесь вам помогут, и вы снова сможете нормально работать. В последнее время вы походили на тень себя прежнего. Наберитесь сил и избавьтесь от наваждения, а то мы не уверены...

– В чем?

– В том, что вы не станете вторым Локи.

Ты недоуменно смотришь на Фьюри, требуя продолжения.

– Профессор Смит изучил жезл и пришел к выводу, что тот, кто им пользуется, вполне может находиться под его влиянием.

– Локи не был под гипнозом,– твердо заявляешь ты. Уж это ты знаешь точно.

— Возможно, не под таким, как вы с профессором, но жезл влиял и на него,— поясняет Фьюри.— У нас нет Локи, мы не можем изучить его мозг и узнать подробности, но у нас есть вы. И я не могу позволить, чтобы однажды вечером вы вдруг загорелись идей править нашим миром.

— Поэтому вы поместили жезл поближе ко мне? — хмыкаешь ты. Логика директора превосходит саму себя.

— Он под надежной охраной.

— Какой?

— Капитан Америка и доктор Беннер.

— О-о-о-о,— присвистываешь. Ты хорошо помнишь, с каким трудом Локи вставал с пола после встречи с Халком. Да, пожалуй, Беннер — лучший охранник.

Замолкаешь, обдумывая свое положение — тебя не выпустят из больницы, это очевидно. Надо продумать план побега.

Фьюри уходит спустя полчаса и больше не появляется. Наташа так и не приходит. К тебе никого не пускают, а пару дней спустя переводят в палату Селвига. Профессор весел и не понимает ужаса вашего положения. У тебя на душе скребут кошки.

Последующие дни напоминают ад. Тебе не причиняют никакой боли, но беспрестанно изучают. Вкалывают всевозможные лекарства, даже не соизволяя объяснить их состав и воздействие на человеческий организм; требуют во всех подробностях описывать сны; просматривают твое нутро сотнями приборов. Сны то бледнеют, то взрываются буйством красок, но одно ты можешь сказать точно — лучше тебе так и не становится.

Останешься в больнице — **9**

Сбежишь — **95**

22

Жезлу точно тут не место. Но как его вынести? Нельзя же разгуливать по улице с инопланетной светящейся палкой в руках... Ты бросаешься на кухню и осматриваешь шкафы. В одном из них находишь старые тряпки, порванную одежду и постельное белье. Этого хватит. Возвращаешься в кабинет, сваливаешь находки на пол, берешь одну из них и аккуратно оборачиваешь жезл; что-то подсказывает тебе, что голыми руками его лучше не брать. Хотя Наташа брала, и с ней ничего не случилось. И Старк, кажется, тоже. Опускаешь жезл на старые простыни и связываешь крепкой веревкой — увесистый куль готов. Тащить его, правда, не очень удобно. На улице уже стемнело. Фонарей в этой части города не так и много, так что ты, никем не замеченный, выбираешься через окно. Вокруг кружится снег, засыпая твои многочисленные следы — оно и к лучшему. Теперь главное не столкнуться с профессором. Выходишь на большую, плохо освещенную улицу. Пользоваться автобусом у тебя нет никакого желания, поэтому вызываешь такси.

— О, что это, никак меч? — с любопытством спрашивает водитель.

Ты сухо киваешь.

— Ролевик, значит? — продолжает допытываться таксист, чересчур резко тормозя на светофоре; ты едва успеваешь перехватить жезл покрепче.

— Эх, а вот я в молодости...— начинает он.

Ты скучающе смотришь в окно, даже не вслушиваясь в рассказ случайного попутчика.

И вот ты, наконец, дома. Ты так устал, что жаждешь только одного — рухнуть в постель. Сообщить Фьюри о твоей вольности можно и завтра. Сложно представить себе, какая выволочка тебя ждет, но ты не можешь допустить, чтобы жезл Локи валялся на столе без всякого присмотра. Падаешь на кровать, не раздеваясь; жезл падает рядом с тобой на пол. Наволочка, прикрывавшая навершие, сползает, и голубой свет ударяет по глазам. Бормоча бессвязные ругательства, ты отворачиваешься к стене и мигом засыпаешь.

Но и в эту ночь кошмары не оставляют тебя. Правда, ты не в бункере, а... в комнате профессора. В той самой, где стоит лимонный диван. Только вот в этой реальности он живой. Смотрит на тебя большими грустными глазами. Такими обычно смотрят кошки, выпрашивая еду. Но в карманах у тебя пусто — предложить дивану нечего. Пробуешь заговорить с ним, но диван молчит и медленно отодвигается в сторону. За ним две маленькие дверцы, которые в считанные секунды вырастают до размеров человека.

Пойдешь в золотую дверь — **11**

Пойдешь в коричневую дверь — **12**

23

— Наташа, очнись,— ты трясешь напарницу за плечо. Никакой реакции. Ты уже думаешь, что пора звать на помощь, как вдруг она открывает глаза. На всякий случай отскакиваешь назад и принимаешь боевую стойку. Мало ли, еще нападет.

— Клинт? — произносит Наташа немного хрипло.— Зачем ты меня разбудил? Действие снотворного еще не...— она зевает и снова откидывается на подушки. Ты подходишь ближе: Черная Вдова крепко спит.

— Наташа? — снова трясешь за плечо, но напарница только отнекивается и, не просыпаясь, глубже заворачивается в одеяло. Ты стоишь посреди собственной спальни, не зная, что думать и делать. Вызывать врача? Звонить Фьюри? Таки пристрелить... Или просто подождать?

В задумчивости бредешь на кухню и достаешь из холодильника бутылочку пива. Холодный напиток немного прочищает мозги, но не дает ответа. Жезл все также лежит на полу: полумертвый, голубенький. Никаких вспышек, никаких сияний.

Проходит еще часа два. И только ты решаешь, что пора сдаваться Фьюри, как Наташа приподнимается на кровати и зевает во всю глотку.

— Ох, хорошо поспала. У тебя очень мягкий матрац, Клинт.

Подходишь ближе, осматриваешь напарницу с ног до головы: вроде ничего не произошло. Но лучше быть начеку.

— Как ты? Что чудище с тобой сделало?

— Не помню.

— То есть как это, не помнишь? — вскидываешься ты.— Ты что, забыла, как исчадие ада тебя проткнуло пальцем, как ты упала на скалы? Что было потом?

Сонная Наташа несколько секунд недоуменно смотрит на тебя, а потом радостно кивает:

— Да, помню, было. Но, что дальше — не помню. Я упала в обморок... А что ты делал? Дрался с ним?

— Нет. Меня выкинуло из сознания... Уж не знаю, моего ли или того чудовища.

— Аааа,— глубокомысленно протягивает Наташа.— Садись, чего стоишь.

Ты с некоторой опаской подходишь ближе и садишься на краешек кровати: ты напряжен и готов в любую секунду вскочить, стоит только Наташе проявить хотя бы тень агрессии. Однако напарница нападать не собирается.

— Не нравится мне все это,— хмурится она.— Надо вызывать богов Асгарда, пускай забирают жезл и сами с ним разбираются.

— Телефон в Асгард еще не провели,— хмыкаешь ты.— Как мы можем их вызвать?

— М-да, задача,— Наташа снова замолкает и прикусывает нижнюю губу с такой силой, что появляется капелька крови.

— О, придумала! Подружка Тора. Как, ты говорил, ее зовут?

— Астрофизик? — переспрашиваешь ты.— Фостер... Да, Фостер. Ее еще эвакуировали, когда...

— Да, именно,— Наташа поспешно встает и начинает одеваться.— Надо сымитировать нападение на нее. Почти наверняка бог придет ее спасть.

— А если нет? — мрачно спрашиваешь ты.

— Все будет понарошку, она не пострадает,— обворожительно улыбается Наташа.— Мы ничего не потеряем, но можем многое приобрести.

Доверишься Наташе — **96**

Не доверишься — **36**

24

Наташа решает подождать еще хотя бы пару дней или даже неделю.

Пара дней незаметно растягивается на пару месяцев. Черная Вдова несколько раз уезжает на задания и всегда возвращается с трепещущим сердцем: вдруг Фьюри предпринял что-либо без ее ведома? Но нет, все по-прежнему; а директор, похоже, забыл о существовании Клинта: у него слишком много дел, невозможно помнить о здоровье каждого сотрудника.

Зима подходит к концу, снег истаивает, пробуждаются первые цветы. У Наташи радостно и тепло на душе — она соскучилась по настоящему яркому солнцу. В один из особенно теплых погожих деньков ее вызывают в больницу Щ.И.Т.а. Врачи констатируют страшный факт — мозг Клинта постепенно умирает.

— Надо отделить жезл от тела,— говорит врач спокойно.— Раз мы не можем разжать пальцы, то можно отрубить кисти.

Наташа смотрит на врача как на ненормального. Отрубить кисти? Она не ослышалась?

— А я придерживаюсь другого мнения,— встает старый, заслуженный специалист.— Все это время мозг агента Бартона работал без сбоев, как часы. Сейчас же некоторые функции начали выходить из строя. Быть может, это означает, что душа возвращается в тело? Надо подождать и последить за...

— Дорогой коллега, вы неверно понимаете суть проблемы,— перебивает молодой врач.— Все проблемы от жезла. Только изолировав жезл от тела, мы можем хоть на что-то надеться.

— Что скажете, мэм? — поворачивается к Наташе пожилой врач, не удостаивая своего оппонента даже взглядом.

Отрезать руки — **114**

Подождать — **74**

25

— Может, тебе привезти занятие с Земли? Занимательную математику или игрушки-головоломки. Или какие-нибудь теоремы, которые человеческие умы не могут решить и за которые обещают миллионы долларов.

Локи усмехается:

— Поработать на благо Мидгарда? Сносная идея. Говоришь, у вас есть недоказанные теоремы?

— Есть,— киваешь ты.— Ферма, кажется. И не только.

Локи задумывается. Тор кидает подозрительные взгляды то на брата, то на то место, где, по его мнению, летаешь ты.

— Ну ладно. Купи мне мидгардских развлечений, да побольше, чтобы хватило на пару столетий.

— Могу порекомендовать плейстешн с парой сотен игр,— фыркаешь ты в ответ.— Жизни не хватит, чтобы пройти все.

— И это тоже давай,— усмехается Локи.— Я отчаянно скучаю.

Тор хмурится еще больше, но в разговор не встревает.

— Человек предложил Локи развлечения из Мидгарда,— комментирует маг.— Локи согласился.

— Это я уже понял,— отвечает Тор.— Так ты готов, братец?

— Готов.

Иди на **57**

26

Ты с детства ненавидишь отраву, именуемую лекарствами, поэтому предпочтешь отказаться от нее и сейчас. Если будет совсем плохо — тогда еще, может быть, ты и выпьешь, а пока терпеть можно — оставишь склянку как последнее средство. Не успеваешь додумать мысль, как проваливаешься в сон.

И снова ты в бункере, как обычно. А, нет, не совсем обычно: в твоих руках сияет жезл, он в длинной боевой форме с секирой, а голубой кристалл горит ярко-синим пламенем. Ты чувствуешь, что жезл рвется в бой. Ты не идешь, а буквально бежишь сквозь строй лягушек и мышей, которые стоят навытяжку и поют гимн Америки. Ледяные бабочки собираются транспарантом «Мы победим!». И вот ты оказываешься в комнате, где полно... минотавров! А над ними возвышается... твоя мать! Твоя собственная мать, которую ты не видел уже очень много лет! Жезл вырывается из рук и бросается в бой — ты видишь, как он кромсает тела несчастных полуживотных, а те даже не пытаются нападать. Но ты только мгновение уделяешь жезлу. Он ничто по сравнению с твоей матерью. Она умерла давно, ты никогда прежде не видел ее во сне, а сейчас она стоит, точнее, парит над минотаврами в окружении маленьких сов. Тут она замечает тебя, и на ее лице расцветает улыбка.

— Клинт! — твоя мать планирует вниз и бросается к тебе в объятия.— Я так рада, что ты пришел, мой родной!

Ты смотришь в такое знакомое лицо и не можешь поверить, что это всего лишь морок, которого на самом деле не существует. Или, что кто-то взял личину твоей матери. Обнимаешь ее в ответ, но ожидаешь, что она вот-вот рассмеется злодейским смехом и проткнет тебе живот отравленным кинжалом. Секунды сменяются минутами, но ничего страшного не происходит. Вас обоих окутывает голубой свет жезла, напившегося крови минотавров.

***

Рано утром ты просыпаешься со свежей головой. Время около десяти часов. Проверяешь мобильник — Фьюри не звонил, так что вставать необязательно. Лежишь под пуховым одеялом и наблюдаешь за кружащимся снегом. Впервые за несколько недель или даже месяцев — ты давно сбился со счета — ты чувствуешь себя не то, что хорошо, а замечательно, так замечательно как не чувствовал себя еще никогда. Ты полон сил и энергии, а на спине все еще ощущается жар от объятий. Хмуришься, вспоминая сон: в нем появился жезл и твоя мать... Сердце болезненно сжимается. Ты не вспоминал о ней столько лет, и вдруг сейчас она явилась. Причем молодая и красивая, такая, какой она была, когда ты был совсем маленьким. Ты давно не ездил на кладбище, не заглядывал в семейные альбомы, а с дальними родственниками не общался уже лет семь, как минимум. И вдруг сейчас она появляется в твоей жизни и выглядит живой. Все это очень странно, но объяснения у тебя все равно нет, даже приемлемых гипотез. Решаешь позвонить профессору. Берешь в руку сотовый и только тогда вспоминаешь, что у него твой номер есть, а у тебя его нет. Ну ладно, можно подождать. Два дня погоды не делают.

Ты решаешь прогуляться и, не медля ни минуты, отправляешься в город. Заходишь в супермаркет и делаешь покупки на неделю. Фьюри так и не звонит. У тебя давно закрались подозрения, что директор знает о твоем состоянии, а если и не знает, то догадывается, поэтому не посылает на ответственные задания. Но сейчас все это неважно — ты счастлив, причем настолько, что решаешь пойти не домой, а в спортзал, как в старые добрые времена.

Еще два дня и две ночи проходят в столь же прекрасном настроении. Каждую ночь ты видишь кого-нибудь из родственников: то отца, то двоюродную сестру, погибшую в далеком детстве. С ними у тебя были не очень хорошие отношения, но во сне ты с большим удовольствием проводишь с ними время. Правда, вынужденное безделье в реальности напрягает. Тебя так и подмывает пойти к Фьюри и напроситься на какую-нибудь опасную работу, но пока ты сдерживаешь себя — пусть профессор сперва найдет лекарство, а потом уже ты будешь во всеоружии и займешься своими прямыми обязанностями.

И вот на третий день в полдень кто-то звонит. Номер незнакомый, но ты тут же поднимаешь трубку.

— Агент Бартон слушает.

По ту сторону молчание.

— Алё! Клинт Бартон слушает,— повторяешь ты.— Меня слышно?

— Клинт Бартон? — переспрашивает испуганный мужской голос.

— Да, Клинт Бартон,— нетерпеливо повторяешь ты в третий раз.— Говорите.

— Как вы себя... чувствуете? — голос дрожит настолько сильно, будто ты, по меньшей мере, кредитор.

— Прекрасно. Много лучше, чем раньше. Это вы, профессор?

— Пресвятая Мария! — раздается на другом конце трубки, и ее быстро вешают.

Ты отнимаешь трубку от уха и недоуменно смотришь на нее. Однако... Может, это был не профессор — по телефону все голоса похожи. Но зачем тогда незнакомец интересовался твоим здоровьем? Ничего непонятно. Ты рассеянно бросаешь трубку на незастеленную кровать и идешь готовить не то поздний завтрак, не то ранний обед — ты еще не решил.

Желудок требует доброго бифштекса с картошечкой и зеленью. А если еще добавить кетчупа — то просто пальчики оближешь! Готовить ты умеешь, но не любишь, предпочитаешь либо ходить в столовую Щ.И.Т.а, либо ограничиваться чем-то простым, но сейчас все равно делать нечего, так что можно позволить себе разносолы. Ты с удовольствием пожираешь плоды своих почти двухчасовых трудов

и раздумываешь, не вздремнуть ли после сытного обеда, как вдруг раздается знакомая мелодия звонка. Сонливость тут же пропадает, ведь звонит сам Фьюри. Ты стремглав бросаешься к телефону.

— Да, директор? — выпаливаешь в трубку.

— Агент Бартон, срочно приезжайте ко мне.

Ты потираешь руки в предвкушении: наконец-то тебе дадут какое-то интересное дело. Голос директора взволнованный, значит, ему срочно нужен Соколиный Глаз. Тебе хватает пяти минут на то, чтобы собраться и вылететь из дома. Еще через двадцать ты уже пересекаешь коридоры главной базы Щ.И.Т.а. С тобой здоровается масса людей, но ты их даже не замечаешь. Тебе некогда, тебя вызвал сам директор Фьюри, значит, дело не терпит отлагательств.

Входишь в просторный кабинет. Директор сидит за столом, а его руки сложены в замок. Рядом с ним стоит... профессор!

Останавливаешься на полшага — а он что здесь делает?

— Клинт Бартон, проходите,— директор кидает взгляд на свободное место. Ты же не сводишь взгляда с профессора: он бледен, на нем лица нет. Значит, это все же он звонил. Что-то случилось с жезлом?

— Это профессор Смит,— зачем-то представляет профессора Фьюри.— И он принес мне тревожные известия.

— Да,— кивает профессор и начинает нервно теребить ручку.— Дело в том, что ваша болезнь, агент Бартон...

— Она пошла на убыль,— прерываешь ты. Очевидно, что Фьюри уже в курсе всего, так что скрывать смысла нет.— Я теперь прекрасно высыпаюсь и вижу сны совершенно другого рода.

— На вас так подействовало мое лекарство? — дрожащим голосом спрашивает Смит.

Признаешься, что не пил — 16

Соврешь, что пил — 123

27

— Если вы его заберете, лично я буду рад,— говоришь ты искренне.— Я уже сыт по горло колдовством!

— Для этого мне надо попасть в Мидгард с помощью Тессеракта,— поясняет богиня.

— А ты знаешь, как с его помощью телепортироваться? — удивляется Локи.

— Конечно, знаю. Клинт Бартон, назови мне свой адрес — в ближайшее время я к тебе приду.

Ты начинаешь с улицы и номера дома, но, оказывается, что богине нужны, в первую очередь, широта и долгота. Ты понятия не имеешь, на какой широте находится твой дом, но обещаешь узнать к завтрашнему дню. Точнее, ночи.

Просыпаешься утром полный сил и здоровой злости на жезл. Но ничего, скоро он исчезнет не просто из твоей жизни, а из твоего мира, и ты сможешь, наконец, вздохнуть спокойно.

Бросаешься к компьютеру, быстро определяешь свои координаты по трем поисковым системам и распечатываешь несколько планов города. Ты понятия не имеешь, как богиня собирается пройти к тебе в квартиру, но в твоих интересах оказать ей всяческое содействие.

Только ночью следующего дня ты понимаешь, что карты и планы — это хорошо, но ты не можешь взять их с собой в мир снов... Ну да не просто же так тебя прозвали Соколиным Глазом: у тебя прекрасная зрительная память. Появившись в светлице Локи, ты без труда перерисовываешь часть карты, чем повергаешь в немалое изумление что божка, что его мать.

В ближайшие пару ночей ты не можешь пробраться к Локи — золотая дверь исчезла, а входить в коричневую ты опасаешься. На третьи сутки ты с коллегами уходишь на всю ночь в бар. Соглашаешься пойти просто потому, что хочется, потому, что ты свободный человек со своими желаниями и свободой выбора, а то в последнее время ты все больше ощущаешь себя заложником жезла. Возвращаешься только под утро: пьяный, со следами губной помады и туши. Тебе хочется отключиться и не включаться в ближайшие дней десять. И лишь искрой угасающего сознания ты успеваешь понять, что жезла нет на столе.

Спишь все утро как убитый, и ни один сон: ни сладостный, ни кошмарный — тебя не тревожит. Под вечер ты просыпаешься с больной головой, но все же заставляешь себе обыскать комнату — жезла нет. Если богиня и была в квартире, то успела прошмыгнуть, пока тебя не было.

С тех пор прошло много месяцев. Ты ничего не знаешь о судьбе жезла, и сны тебя больше не беспокоят. Никакие.

Иди на 127

28

Следующим утром ты шлешь СМСку Наташе, и вы с профессором отчаливаете обратно в Нью-Йорк. Фьюри тебя пока не вызывает, и тебе это на руку.

Твое скромное жилище приводит Селвига в совершеннейший восторг, причем ты так и не можешь понять, почему. Вроде обычная квартира.

— Какая уютная, какая большая и красивая,— не перестает восхищаться Селвиг.— Сразу видна мужская рука.

Ты смотришь на убожество и не можешь поверить, что это профессор чуть ли не нескольких университетов. Как же он жалок!

Ты не успеваешь предложить Селвигу даже чаю, как дверь отворяется и входит Наташа. В свое время ты дал ей копию ключа от квартиры; теперь ее можно вызывать в любой момент, даже когда тебя самого нет дома. Вот как сейчас, например: ты послал СМС и был уверен, что она приедет раньше тебя. Но нет, припозднилась.

— Мэм! — профессор тут же вскакивает, уступая место даме.— Садитесь! А мы вас не ждали!

— Это я ее пригласил,— поясняешь ты и разливаешь-таки всем чай.— Я думаю, что Наташа — это именно тот человек, который нам нужен.

— Чувствую, готовится что-то незаконное, что-то, о чем нельзя говорить Фьюри? — хитро прищуривается Черная Вдова. О да, она всегда понимала тебя не то, что с полувзгляда, а с полумысли — поэтому с ней всегда легко и приятно работать. И не только работать.

— Наташа — наш человек, вы ей можете все рассказать, профессор,— уверенно говоришь ты, кладя руку на плечо напарнице.

Ученый опять пускается в пространные бредовые размышления. Наташа кивает и делает вид, что понимает, по крайней мере, что-то из того, что ей говорят. Вряд ли многое. Потом в беседу включаешься ты и начинаешь переводить заумные речи профессора на обычный английский. Наташа с полчаса сидит молча, попивая чай и слушая вас обоих.

Общая суть идей Селвига примерно такова: каждый мир чем-нибудь да характеризуется. Муспельхельм, как ни странно, огнем, Нифльхейм — льдом, Етунхейм — сухим льдом, Хельхейм — мертвым дыханием, Мидгард — ядом, Асгард — расплавленным золотом, Юсальвхейм — расправленными крыльями, Ванахейм — потоком света, а Свартальвхейм — темнотой. В Мидгарде сейчас живут люди — воплощения этих самых разрушительных начал. Все они занимаются глубоко незаконной деятельностью, и местная полиция очень обрадуется, если вы приведете ей в отделение этих преступников.

Наташа дослушивает теорию до конца, а потом резко встает и спрашивает:

— С какого мира мы начнем?

— Вариантов не так и много,— отвечает профессор.— Смотрите: Джон Леви, поджигатель, живет неподалеку и легкодоступен. Маркус Пайчд — известный поставщик вредных замороженных продуктов, он сейчас в Румынии, кажется. Милан Робистр — садист, обожающий мучить своих жертв сухим льдом, скрывается где-то в городе, точного его местоположения я не знаю. Колин Мельбург — прокаженный, сбежавший из больницы: его местоположение я тоже не смог обнаружить. Отравитель Мартин Винт ведет вполне упорядоченную жизнь честного бизнесмена, его поймать просто. Фальшивомонетчик Руфурд Спек скрывается от закона и в бегах. Авиаугонщик Марк...

— Хватит,— перебивает Наташа.— Профессор, скажите, кого можно без проблем повязать?

— Я полагаю,— профессор задумывается,— Леви и Винта.

Кого будешь ловить?

Леви, носителя силы Муспельхельма — 83

Винта, носителя силы Мидгарда — 113

29

— Надо покончить с иноземной дрянью раз и навсегда,— твердо заявляешь ты.— Я не уверен, что нам хватит сил уничтожить его, да и, возможно, жезл окажет сопротивление. Так что я считаю, что его нужно выбросить, и как можно дальше.

— В ваших словах есть доля правды,— кивает Фьюри.— Но куда? В жерло спящего вулкана?

— Марианская впадина,— подает голос профессор.— Вряд ли можно найти место надежнее.

Ты соглашаешься — это и в самом деле отличное место.

Два дня требуется ученым Щ.И.Т.а на создание ящика из тяжелого металла. На третий в него помещают жезл и везут на вертолете до впадины. Тебе позволяют сопровождать жезл. Все эти дни ты видел свою мать, она говорила с тобой, причем говорила так, будто была жива. Рассказывала о своих родителях, которых ты никогда не видел, о маленьком городе, где провела детство, просила покормить какого-то совенка. Ты теряешься в догадках, как это может быть: ведь ты никогда не расспрашивал мать о бабушке и дедушке и уж тем более о ее далекой родине. Тебе немного страшно выбрасывать жезл — вдруг ты больше ее не увидишь? Никогда больше...

Ты наблюдаешь, как огромный черный ящик падает в воду и медленно погружается на дно. Специалисты Щ.И.Т.а внимательно наблюдают за ним, провожают на несколько сотен метров вглубь. Все боятся: вдруг жезл оживет, вспорхнет вверх и разнесет вертолет в клочья. Проходит несколько томительных минут — все спокойно. Можно лететь обратно.

Тебя гложет неприятное чувство, что ты поступил неправильно и что тебе это еще аукнется. Ночью не можешь заснуть. Ты боишься представить, что ждет тебя во сне. Промучившись до позднего утра, ты таки засыпаешь тихим и беспробудным сном. И снова видишь... Нет, не мать, в этот раз ты видишь бабушку и дедушку — тех самых, о которых мать недавно рассказывала. Они улыбаются тебе и зовут прогуляться по прекрасному саду. Ты с удовольствием принимаешь предложение и чувствуешь себя таким счастливый, каким никогда не был в реальности. Гуляешь по тенистому саду, над тобой с тихим уханьем летают маленькие совята. А самый большой сюрприз ожидает тебя в конце сада — в белой беседке, окруженной лилиями и гиацинтами, ты видишь своих отца и мать — вокруг них порхают ледяные бабочки.

Иди на **127**

30

Ты бросаешь еще один взгляд на профессора Селвига, и тебе снова становится его жалко. Человек явно болен, ему нужно помочь. Обратиться в обычную клинику, по понятным причинам, невозможно. Но именно для таких случаев существует личная больница Щ.И.Т.а. Тебе на ум приходит блестящая идея: что, если отвезти Селвига в больницу и попросить исследовать его тело и мозг? Дело не только в науке, хотя и ей будет интересно посмотреть на человека, пострадавшего от иноземного оружия, дело, в первую очередь, в тебе самом. Надо знать, чего страшиться и чего ожидать от загадочной одержимости. Ведь, скорее всего, симптомы Селвига проявятся потом и у тебя.

— Профессор,— произносишь ты чересчур весело,— быть может, вам стоит отправиться со мной и лично поговорить с Фьюри? Я уверен, он к вам прислушается. Я окажу вам всестороннюю поддержку.

— Вы и в самом деле проводите меня к Фьюри? — на лице Селвига расцветает детская улыбка.— Ну, спасибо, друг,— профессор неуклюже подбегает и начинает неистово трясти твою руку.— Вот не ожидал, не ожидал. Конечно, поедем вместе. Но мне надо подготовиться.

Эту ночь ты проводишь в квартире профессора. Ты не спишь. Пьешь кофе и сидишь в интернете: шебуршащийся профессор, собирающий такое количество вещей, будто едет на месяц на курорт, а не на пару дней (как он думает) в Нью-Йорк, очень хорошо отгоняет сон. Ты и сам не можешь объяснить себе причин подобной подозрительности, но все твое нутро противится сну в квартире сумасшедшего ученого. Даже несмотря на то, что вас разделяет стена. Ты рассеянно крутишь в руках баночку с какими-то таблетками, которые должны помогать профессору высыпаться. Красненькие, смахивающие на леденцы, но нет, ты никогда не будешь их есть. Поворачиваешь коробку дном — на нем изображена ледяная бабочка — охотятся они, что ли, за тобой?

Ближе к утру Селвиг, наконец, с трудом застегивает чемодан, а ты идешь в душ — отлет через несколько часов, важно не заснуть в самолете.

Профессор будто понимает, что спать вам обоим нельзя — в течение всего полета он, не затыкаясь, монологирует насчет каких-то там дальних миров. Причем иногда так громко и активно, что соседи начинают перешептываться и делают ему замечания. Профессор сразу же извиняется, замолкает, потом опять начинает говорить, но шепотом, осторожно оглядываясь на соседей. Входит в раж, ускоряется, его голос повышается, а слова превращаются в сущую околесицу. Ты пытаешься сосредоточиться на журнале путешествий — без толку, ну и ладно. Главное — не спать.

Как вы добрались до базы Щ.И.Т.а, ты не помнишь — по дороге тебя укачало. Ты никогда раньше не реагировал на бензин, но, видимо, сказывается недосып. Тебе так плохо, как не было уже очень давно. Кажется, ты видел Наташу. А может это была не она...

... Приходишь в себя на больничной койке. Резко садишься — голова взрывается болью, предметы плывут перед глазами.

— Тихо, тихо, вам нельзя вставать,— незнакомый голос врывается в и без того больную голову, а твердые мужские руки с силой укладывают тебя обратно.— Вам нужно еще поспать.

Пытаешься возразить, но сознание отключается, вновь перенося тебя в другой мир, где у Сфинкса голова Пеппер, а двуликая химера с крылышками улыбается улыбкой покойника Коулсона...

Вновь просыпаешься через несколько часов — на улице глубокая ночь и метель — ты никогда не видел так много снега в Нью-Йорке. Тебе значительно лучше, хотя голова все еще побаливает.

Открывается дверь, и в комнату входит молоденькая медсестра. Ты хочешь поднять руку в приветственном жесте, но только тут понимаешь, что ты... привязан к кровати!

— Что происходит? Кто вы и где я? — **115**

— Скажите, пожалуйста, где я? — **33**

31

— Его необходимо уничтожить,— твердо говоришь ты.— Эта неземная игрушка уже достаточно попортила крови. И не только мне, но еще и, как минимум, Эрику Селвигу. А если она влияет не только на нас? Нельзя оставлять ее вблизи людей, не то мы, в конце концов, получим второго Локи.

— Предположим,— Фьюри барабанит пальцами по столу.— Но кто сможет уничтожить жезл? Сомневаюсь, что его синее навершие разобьется от одного удара об пол.

— Директор Фьюри, у нас есть, кому его поручить,— с нажимом говоришь ты.

Директор смотрит тебе прямо в глаза и только качает головой не то соглашаясь, не то отказываясь от твоей отчаянной авантюры. Профессор недоуменно наблюдает на вами обоими.

Иди на **125**

32

— Нет,— наконец, отвечаешь ты самому себе.— Мы слишком сильно погрязли в этом деле. Сначала доведем его до конца, а там посмотрим.

— Чувствую, скоро кому-то из нас лететь в Румынию,— Наташа встает и потягивается.— Я спать, чего и тебе советую.

На следующее утро тебя будит яростный крик профессора. Точнее, тебе спросонья показалось, что он яростный, но потом ты понимаешь, что ученый таким образом выражает радость.

— Что случилось? — спрашиваешь ты на полузевке.

— Я нашел Берти Милка,— профессор чуть не скачет по комнате от возбуждения. Хмурая Наташа сидит, поджав ноги, в кресле.

— Кого? — переспрашиваешь ты, пытаясь вспомнить, какому миру принадлежит этот проходимец.

— Берти Милка,— повторяет профессор,— символ Ванахейма: клептоман, промышляющий мелким воровством всего светящегося и блестящего.

— Кого-то мне это напоминает,— бурчит Наташа.— Ну и где он?

— Он записан на прием к стоматологу сегодня в два часа дня,— говорит профессор, немного успокаиваясь.— Вот адрес клиники «ФаинаМед». Перехватите его там.

— Угу,— отвечаешь ты, отчаянно зевая. Ты не выспался: ночью тебя мучили кошмары с Фьюри и покойным Филом в главных ролях.

– У вас полно времени на подготовку,– заявляет профессор.– Справитесь без меня? Я в магазин,– и он выбегает из комнаты быстрее молнии. Ты рассерженно смотришь ему вслед.

– Может, стоило все же сказать Фьюри,– бурчишь ты.

– Мы уже вчера все решили,– перебивает Наташа.– Пойдем завтракать. Заодно обсудим, как ловить служителя Ванахейма.

Обсуждать, особенно, нечего: вы собираетесь проследить за ним и сцапать на обратном пути, если клептоман свернет хоть в один темный проулок, или перехватить его на квартире, если темных проулков по дороге не окажется. Проходит несколько часов, профессора все нет, ну, да и его участие и не требуется.

– Пройдем через парк? – предлагает Наташа.– Сегодня такая метель, что там, наверняка, никого нет. Побудем немного вдвоем. При свете солнца, при падающем снеге...

– Ты прямо поэтесса,– фыркаешь ты, но предложение принимаешь.

Снежный парк и в самом деле невероятно красив. Вы идете по едва расчищенной дорожке, на которой нет ничьих следов, кроме ваших. Вокруг мрачные деревья и кусты, а впереди темнота – деревья сгущаются и, несмотря на мутное солнце, скрытое за тучами, создается атмосфера позднего вечера.

– Красота,– мурлыкает Наташа и берет тебя под руку.– Всегда мечтала прогуляться по заснеженному парку.

Ты не отвечаешь. Тебе просто хорошо. Снежным воздухом легко дышится. Ты готов забыть о задании и сосредоточиться на снеге, напоминающем ледяных бабочек из кошмаров, как вдруг в нескольких шагах от вас словно из-под земли вырастает неясный силуэт. Вы с Наташей резко останавливаетесь и присматриваетесь: за пеленой снега трудно разобрать точно, но вы уверены, что знаете этого человека.

– И чем же занимаются агенты Щ.И.Т.а в неурочное время? – раздается до боли знакомый голос.

– Коулсон,– враз осипшим голосом шепчет Наташа. Ты и сам понял. Но он мертв, ты точно знаешь. Что же это такое?

Привидение – **45**

Голограмма – **7**

33

– Добрый вечер,– ты чуть склоняешь голову в знак приветствия и незаметно пытаешься освободить хотя бы одну руку – куда там, вязки крепкие.

– Добрый вечер,– улыбается в ответ девушка.– Как вы себя чувствуете?

– Много лучше, спасибо,– киваешь ты еще раз.– Я ... буянил ночью? – головой указываешь на привязанную руку.

– Да, немного,– девушка смущенно опускает глаза.– Вы такой сильный, что только пять наших врачей с трудом смогли вернуть вас в постель.

– Надеюсь, я никого не убил? – с кислой миной интересуешься ты. Вот только этого не хватало! Раньше ты лунатизмом и буйством не страдал.

– Нет, нет, ничего страшного не случилось,– девушка ненавязчиво теребит длинный халатик. Чего это она такая нервная? Не к добру это.

– Если так, то, быть может, вы снимите веревки?

– Конечно,– девушка как-то чересчур быстро принимается за работу. У тебя от сердца отлегло – ты уже начал предполагать худшее.

– Я прибыл сюда с известным ученым,– продолжаешь ты, садясь и растирая затекшие запястья.

– Профессор Селвиг, да, я знаю,– откликается девушка.– Не беспокойтесь, мы им уже занимаемся.

– Вы смогли определить, что с ним? – встревоженно спрашиваешь ты.

– Это... сложно объяснить простому человеку без медицинского образования.

– А вы попытайтесь. Хотя бы на пальцах.

– Ну, если только на пальцах,– девушка застенчиво улыбается.– Мозг человека по-разному функционирует во время бодрствования и сна.

Ты киваешь.

– А у него нет! Несмотря на множество таблеток, антидепрессантов и прочего, мозг работает ночью почти так же как и днем и генерирует... даже не сны, а... Почти что другую реальность.

Ты недоуменно приподнимаешь брови, но не спешишь задавать вопросы.

– Мы сообщили Фьюри,– продолжает девушка, краснея.– А он приказал проверить вас.

– И?

– Мы проверили. Так вы нас чуть не убили. Вы проснулись, когда мы начали...

– Ничего не помню,– ты озадачено чешешь в затылке. Ты помнишь свое пробуждение, но тогда ты точно находился в этой комнате, и никаких проводов на тебе не было.

– Ну, и что вы выяснили?

– Что у вас то же самое, только не подавленное таблетками! – девушка шепчет едва слышно.– Ваш внутренний мир настолько ярок, что он виден на наших приборах.

– Виден? – ты подаешься чуть вперед.– Но такого не может быть: еще никто не мог увидеть чужие сны!

– А ваши видны. Они не совсем сны, они как голограммы,– девушка совсем смущается.– Я не могу толком объяснить, потому что сама многого не понимаю. Простите.

Ты рассеянно качаешь головой. Час от часу не легче. Что-то подсказывает тебе, что из больницы тебя еще нескоро выпустят. Но, может, это и к лучшему? Быть может, врачи смогут тебе помочь?

– Вы можете убрать сны? – спрашиваешь ты, наконец.

– Мы пока точно не знаем,– шепчет девушка.– Это все так удивительно. Наши лучшие специалисты работают над вашей проблемой.

– Надеюсь, что вы доработаетесь до чего-нибудь стоящего,– бурчишь ты в ответ и откидываешься на подушки. Вот о чем ты точно никогда не мечтал, так это о том, чтобы стать подопытным кроликом для кучки ученых!

Иди на **21**

34

– Научи меня брать предметы.

Ты совсем не уверен, что таки выкрадешь для Локи ключи – все же у тебя нет никакого желания выпускать на свободу опасного преступника и нести моральную ответственность за его дальнейшие злодеяния,– однако научиться брать вещи полезно. Только вот чем? У тебя нет ничего: ни рук, ни ног, ни даже зубов! Ты привык уже не есть и не пить и даже забыл, какова на вкус настоящая курочка с соусом!

– Давай начнем прямо сейчас,– предлагает маг.– Правда, учеба займет несколько дней.

– Я могу пожить в ваших покоях?

– Да, конечно, конечно, только в каком-нибудь потайном месте, чтобы прислуга не обнаружила тебя в самый неподходящий момент. Но это после, а пока давай учиться. О, не терпится посмотреть на малыша Локи. Наверное, сильно изменился, повзрослел,– бормочет учитель. Ты пропускаешь его тираду мимо ушей и ждешь четких указаний.

Оказывается, что брать вещи в привычном понимании этого слова ты не можешь. Тебе и в самом деле нечем. Ты можешь поднять предметы только силой своей энергии, по-другому – силой мысли. Если направить потоки энергии да посмотреть на предмет... Звучит заумью и оказывается заумью. Первые несколько часов ты вообще не можешь понять, чего от тебя хотят. «Направь энергию вперед». Какую энергию? Где ее взять? Как направлять?

Учитель начинает сердиться:

– Да ту же энергию, которой ты летаешь. Полети вперед. Стоп. А теперь направь энергию вперед, но оставайся на месте. Оставайся на месте, кому говорю! О, дурья башка!

Ты ничего не понимаешь. Какие потоки энергии? Как их направлять? Промучившись до позднего утра, учитель Локи опускает руки.

– У меня дела. Посиди на шкафу. Вернусь вечером, и мы продолжим,– он указывает на огромный резной шкаф и покидает комнату. Ты с неудовольствием взлетаешь наверх. Собираешься потренироваться, но тут дверь открывается и в комнату входит... Наташа!

Такого не может быть, но это точно она: в костюме горничной, правда, но волосы, лицо, глаза – все ее! Ты как завороженный пялишься на девушку, затаив дыхание. В твоей голове проносятся сотни мыслей: «Как она оказалась в Асгарде? Пришла за тобой? Откуда узнала? Как попала?». Девушка

принимается стирать несуществующую пыль с мебели и напевать песенку на неизвестном тебе языке. Ты не выдерживаешь и подлетаешь ближе.

— Наташа, что ты здесь делаешь?

Ноль реакции. Ну конечно же, она тебя не видит и не слышит. Ты хочешь привлечь ее внимание, направить ту самую энергию вперед и чего-нибудь откуда-нибудь свалить... Куда там! Ты только летишь сам вперед, никакая энергия не выделяется.

Пытаешься снова и снова, но безуспешно. Девушка заканчивает с уборкой и выходит. Ты летишь следом за ней, но на повороте останавливаешься — тебя могут заметить. А если лететь под потолком, то ты упустишь Наташу из виду. Придется остаться в покоях и подождать мага — пусть расскажет, кто это был.

Весь оставшийся день ты летаешь по комнате, тренируясь в направлении энергии. Слуги заходят еще несколько раз, но ты расхрабрился настолько, что даже не замечаешь их и уж тем более не прячешься на шкафу.

Наконец, когда за окном стемнело, учитель Локи возвращается.

— У меня хорошие новости! — говорит он с порога.

— Что за девушка приходит к вам убираться? — перебиваешь ты, подлетая ближе.— Хорошенькая, рыженькая.

— А, Магда Темная? — спрашивает маг.— Ну есть тут такая, да. А что, понравилась?

— Напомнила одну знакомую.

— Все может быть,— отмахивается маг.— Нам сейчас не до девок. Смотри, что у меня есть! — он покачивает на пальце какую-то пластину.

— И что это?

— Как «что»? — удивленно переспрашивает учитель.— Это ключ!

— Какой?

— От темницы! — прищуривается ас.— Не спрашивай, как я его добыл, это неважно. Так вот, я понял, что учить тебя чему-либо бесполезно, ты все же мидгардец,— из его уст «мидгардец» звучит ругательством, но ты этого даже не замечаешь.

— Так вот, я придумал. Я воспользуюсь заклинанием слепка — ключ впечатается в тебя. Правда, он будет виден, так что летай очень осторожно. Локи его легко от тебя отцепит — и вуаля, вы на свободе. Здорово я придумал?

Ты бы закашлялся, если бы мог. М-да, прекрасная идея. Ты таки сбежишь из тюрьмы вместе с великим преступником. Только этого не хватало. Но отказаться ты уже не можешь.

— Ладно, вешайте.

Учитель Локи просто сияет энтузиазмом. Если бы ты мог разделить его радость хотя бы на одну сотую.

Следующей ночью, когда все спят, вы с учителем бесшумно доходите до подземелий. Там он цепляет к тебе ключ, желает удачи и легонько подталкивает вниз.

Ты без проблем добираешься до тюрьмы. Полусонные стражники смотрят в одну точку, ты летишь у самой стены, плохо освещенной даже постоянным светом. Одна камера, вторая, третья, а вот и твоя. Ты осторожно пробираешься внутрь. Локи нигде не видно, значит, спит.

Ты подлетаешь к кровати и опускаешься на тяжелое одеяло. Локи тут же открывает глаза, жестом указывая на место между стенкой и подушкой.

— У меня ключ,— шепчешь ты.

— Вижу. Спасибо,— Локи выглядит так, будто не спал только что беспробудным сном. Он с легкостью отлепляет от тебя пластину.

— Ну, все,— говорит он тихо.— Теперь пора.

Он встает и как ни в чем ни бывало идет к тазу с водой. Стражники не обращают на него никакого внимания: привыкли к тому, что осужденные не очень разбираются, когда день, а когда ночь. Локи прогуливается по камере, изучая обстановку, потом возвращается на кровать и тихо докладывает:

— Стражников всего двое. И они стоят далеко от лестницы, ведущей наружу. Можно действовать на скорости и эффекте неожиданности. Я достаточно быстро бегаю, чтобы успеть подняться по лестнице. Там есть потайная дверь, ведущая в подземный лабиринт. Я в нем прекрасно ориентируюсь, в отличие от остальных жителей дворца. Он ведет далеко за пределы дворца. Но нас могут успеть перехватить. Можно попробовать вступить в бой со стражниками — у них мечи, а у меня магия, победа будет за мной, но мы потеряем время. Жаль, что вы в таком состоянии ни на что не способны, агент Бартон.

Тебе кажется, или в голосе Локи сквозит настоящая жалость?

Бежать — **112**

Убить — **58**

35

Ты идешь в ванную, промываешь лицо холодной водой и возвращаешься в комнату. Дьявольщина! Чудовище не сказало, когда именно ждать появление загадочного эмиссара. Не можешь же ты быть в полной боевой готовности несколько суток подряд. Скорее всего, эмиссаром будет один из читаури, а как сражаться с ними, ты знаешь не понаслышке.

В твоей квартире располагается небольшой склад оружия. О большей его части не знает даже Фьюри. Ты выносишь мебель из самой большой комнаты, в центр кладешь жезл, а вокруг него устанавливаешь хитрую ловушку. Вооружаешься любимым луком, парой пистолетов и винтовок: вполне возможно, что они тебе пригодятся. О том, что эмиссар может быть непробиваемым для человеческого оружия, ты стараешься не думать. В конце концов, читаури были вполне пробиваемыми.

Весь день ты проводишь подле жезла. Вероятность того, что тебе вдруг сейчас повезет, и чудовище пришлет эмиссара прямо в данную секунду, мала, но ты все равно не можешь заставить себя заняться ничем полезным.

Твои старания вознаграждаются ближе к вечеру. Когда на улице зажглись фонари, а непривычная для Америки метель усилилась, с жезлом стали происходить настоящие чудеса: он сам собой поднялся в воздух и закружился вокруг своей оси, выпуская на свободу сотню ледяных бабочек. Ты перехватываешь лук покрепче и достаешь стрелу. Важно попасть в руку или ногу чудовищу.

Вокруг жезла образовался небольшой вихрь. Лампочки в люстре мигают из-за перебоев с электричеством. В вихре формируется большая нечеловеческая фигура. Это твой шанс... И тут предательский свет выключается! В ту же секунду ты чувствуешь когтистую лапу на горле. Она с силой сжимается...

Иди на **127**

36

— Нет,— говоришь ты жестко.— Ты права, нам надо призвать Тора, но уж точно не с помощью его подружки.

— И как ты предлагаешь это делать? — фыркает Наташа.— У тебя случайно завалялся мобильник полубога?

— Богов испокон веков вызывали не по мобильнику,— замечаешь ты.— У них есть свои последователи. И сейчас тоже. Надо просто найти одного из них — пусть он вызывает Тора.

— Ум-м-м, Клинт,— сконфуженно протягивает Наташа.— Я думала, мы в двадцать первом веке живем.

— Я тоже до прошлого года был уверен, что языческие боги не более, чем плод воображения наших предков! — огрызаешься в ответ.— Но двое из них сражались со мной бок о бок.

— О да, особенно Локи,— подмечает Наташа.— Ну ладно, ладно, я не против. Давай, ищи своего колдуна.

Ты задумываешься: а как его искать? Ответ простой — по интернету. Интернет завален предложениями магического толка, и, не будь ты одним из членов Щ.И.Т.а, ты бы в жизни не нашел подходящего человека. Несколько лет назад Фьюри отдал распоряжение проверить всех ведьм, колдунов и прочих шарлатанов. Девяносто девять процентов из них оказались пустышками, всего лишь клоунами, играющими на человеческой психологии, но зато один процент представлял собой настоящие бриллианты. И доступ к картотеке этого самого одного процента у тебя есть.

Один процент оказывается почти семью тысячами человек — ты даже не предполагал, что их столько. Правда, многих уже нет в живых. Твое внимание привлекает некий Питерсон — так себя назвал

мужчина средних лет с волосами, крашеными в ярко-рыжий. Потомственный колдун и бла-бла-бла. Но главное, что он якобы на короткой ноге со скандинавскими богами. И живет в пригороде Нью-Йорка.

Позвонить и вызвать его к себе на квартиру – дело двух минут. Колдунишка как услышал заветное слово «Щ.И.Т», так тут же начал заикаться и пообещал, что приедет скоро, вот прямо сейчас, только немного подождите.

– Победа! – ты салютуешь Наташе трубкой, а она тебе в ответ бутылкой шампанского, из горлышка которой успела сделать несколько больших глотков.

– Будем надеяться, что он не окажется очередным шарлатаном,– мурлыкает шпионка и ложится на диван.– Пока мы его ждем, не сделаешь мне массаж?

Ты уже давно никому не делал массаж, хотя в свое время тебя учили. Ты не очень любишь вспоминать полузабытые навыки, но, когда просит Наташа, отказать невозможно. Ее податливое, гибкое, стройное тело можно мять бесконечно. Ты чувствуешь ни с чем не сравнимое удовольствие, кажется, даже большее, чем клиентка. Неожиданный звонок в дверь портит романтическую атмосферу, которую ты уже подумывал перевести во что-то большее, чем просто невинные прикосновения.

Питерсон оказывается точной копией своей фотографии. Он с опаской осматривается, интересуется, сколько вас и конфиденциальный ли разговор? С ним явно работал кто-то из допросного отделения, иначе никак не объяснить такого панического страха.

– У вас конкретная задача,– говоришь ты железным тоном.– Призвать Тора. Больше от вас ничего не требуется.

– Призвать Донара,– задумчиво произносит он.– Я попробую, но не могу обещать.

– А ты постарайся,– вкрадчиво говорит Наташа, и от ее тона даже у тебя начинают бегать мурашки по коже, что уж говорить о бедном колдуне.

– Д-д-да, да, я постараюсь, я очень постараюсь! – тут же заверяет он вас.– Только пойдемте на улицу, куда-нибудь, где не очень людно.

Вы одеваетесь и выходите на улицу. Падает снег, вокруг вас снуют недовольные люди, но вы не обращаете на них никакого внимания и идете на давно заброшенную стройку, где вас точно никто не потревожит. Устроившись в недостроенном пятиэтажном здании без окон и дверей, колдун начинает чертить что-то на снегу. Он просит вас с Наташей отойти подальше и не мешать. Тебе больше всего на свете хочется уединиться с напарницей, ты все еще чувствуешь отголоски тепла ее кожи, но вместо этого приходится стоять в полуразрушенном доме и смотреть за немыслимыми ужимками и прыжками этого недо-колдуна.

Проходит с полчаса. Ты окончательно теряешь терпение и хочешь уже остановить самозванца, как вдруг появляется синее марево. Нет сомнения – это вспышка Тессеракта. Бог явился!

Иди на **98**

37

Втроем вы устраиваете обоих мужчин в комнате-тюрьме, вкалываете снотворное и оставляете их в одиночестве. До утра проспят, а там видно будет.

– Хороший улов,– улыбается Наташа.– Двое за один день!

– Но что теперь делать? – спрашиваешь ты профессора.– Что делать с этими носителями частицы миров? Убить?

– Сперва собрать всех,– отвечает Селвиг.– Активируем их магию, а потом уже посмотрим по обстоятельствам.

– Что значит «посмотрим»? – недопонимаешь ты.– Эти люди скоро проснутся. Им понадобится еда, вода, да и в туалет они захотят. Их же просто так здесь не удержишь. Если только не связать.

– Да, и вы говорили, что какой-то из носителей в Румынии,– добавляет Наташа.– Возможно, нам потребуется много дней для его поимки.

– Ничего,– профессор хлопает Наташу по плечу.– Все образуется! Образуется! – повторяет он с нажимом.– Утро вечера мудренее. Я спать,– с этими словами он уходит в малую гостиную, которая на время стала его комнатой.

Вы с Наташей остаетесь за столом.

– Не нравится мне все это,– произносишь ты спустя минуту.– Положим, эти люди преступники, и то, что мы их поймали – это хорошо. Но магия... Они никакой магией явно не владеют. Или она еще не проявилась?

– Мне тоже ситуация не нравится,– поддакивает Наташа.– Селвиг, увы, не выглядит адекватным.

– Может, зря мы все это затеяли? – спрашиваешь ты серьезно.– Еще не поздно рассказать Фьюри.

Наташа молчит.

Расскажешь обо всем Фьюри – **65**

Продолжишь ловить преступников – **32**

38

– Директор, вот уже два месяца, как Земле никто не угрожает,– начинаешь ты.– Вы отобрали у Локи жезл и отдали его на изучение... Но уверены ли вы, что жезл в безопасности?

– У вас есть причины полагать, что кто-то может попытаться его выкрасть? – Фьюри сразу зрит в корень.

– Пока я предпочел бы не говорить ничего конкретного,– выкручиваешься ты.– Но, директор, я хочу убедиться, что с жезлом все в порядке.

– Он под постоянным наблюдением. Каждый день в дом профессора приезжают наши люди. Вам не о чем волноваться.

– Мне есть, о чем волноваться,– твердо говоришь ты, и твоя решимость передается Фьюри.

– Ладно,– кивает он.– Проверьте лично. В конце концов, вы были связаны с жезлом.

– Куда ехать?

Директор достает лист бумаги и пишет адрес неразборчивым почерком. Не беда – тебе не впервой расшифровывать криптографические знаки.

– Я надеюсь, агент Бартон, что вы не найдете там ничего подозрительного,– директор еще раз жмет тебе руку.– И по возвращению поделитесь со мной вашими подозрениями.

– Разумеется,– киваешь ты.– Спасибо. Не смею больше отвлекать.

Иди на **6**

39

– Подождите, профессор, я мигом,– бормочешь ты и несешься к большой освещенной улице. По ней едут машины – их так много, словно на дворе день, а не ночь.

– Остановитесь! – ты подбегаешь к какой-то целующейся парочке.– Мой друг в беде, мне нужна ваша помощь.

И, не давая людям опомниться, ты тащишь их в проулок. Барышня пищит что-то бессвязное, парень пытается вырваться.

– Мой друг угодил в капкан,– ты показываешь незнакомцам ногу Селвига.

– Какой ужас! – восклицает барышня.

– Сейчас попробуем,– юноша пытается, как ты минутой ранее, раскрыть зубы. Ничего не выходит.

– Надо вызывать спасателей,– говорит он, вытирая пот со лба.– Срочно. Он истекает кровью.

Ты и сам видишь, что кровь тонкой струйкой течет из-по штанины, и не знаешь, чем ее остановить. Юноша, тем временем, набирает знакомый номер.

– Сейчас приедут,– успокаивающе говорит он.– Надо только чуть-чуть подождать. Держитесь, дедушка,– он хлопает Селвига по спине. Профессор слабо улыбается в ответ. Ты стоишь, не зная, что говорить и делать. Служба спасения вас, разумеется, спасет, но и доставит обратно в больницу.

– Какой богатый улов за одну ночь! – слышится шипучий голос из темноты проулка. Не успеваешь обернуться, как тебя сражает пуля. Падая, замечаешь, как профессор и добровольные помощники тоже падают наземь.

Иди на **41**

40

Ты несколько дней лежишь, прикованный к постели. Наташа не отходит от тебя ни на шаг. Оказалось, что вы с профессором одновременно заболели лунатизмом и в одну ночь выпали из окна.

— Фьюри был в ярости,— рассказывает Наташа,— что не уследили. Хорошо хоть, что вы летели с большим шумом, вас сразу нашли. А упали вы неудачно.

У профессора перелом шейки бедра, ему предстоит тяжелая операция. Ты же отделался только легкими травмами: ушибами и сотрясением мозга.

Но у этого происшествия есть и положительная сторона: ты больше не видишь сны. Профессор тоже. Ученые заявили, что жезл больше не испускает никаких волн. Камень потух, и никто не в силах зажечь его. Вас с профессором уже много дней закидывают однотипными вопросами, вы не можете рассказать ничего путного. Что произошло в ту злосчастную ночь? Приборы показали, что жезл испускал короткие, едва уловимые волны. Долго излучал, а потом перестал.

Через пару недель ты возвращаешься к работе. Жезл, по словам Фьюри, запрятан так, что его теперь никто не найдет. Профессор успешно перенес операцию. Он выглядит прекрасно и похож на того самого профессора, которого ты мельком видел пару лет назад. Ни следа маразма или идиотии. Наташа не отходила от тебя в больнице, но теперь ты снова на свободе, ты снова агент, а она твой вернейший напарник. Вы с ней еще повоюете!

Иди на **127**

41

— Время смерти — 5:41,— объявляют врачи и отходят от операционного стола. Наташа тихо входит в операционную.

— О, Клинт,— только и может произнести. Вроде бы пустяковые ушибы и сотрясение мозга, но никто из врачей так и не смог вылечить одного из самых важных сотрудников Щ.И.Т.а. В соседней операционной идет борьба за другую жизнь — профессора Селвига. Врачи не знают, как так получилось, что два пациента выпали из окна в одну и ту же ночь. То ли приступ лунатизма, то ли попытка побега; мнения разнятся, а узнать точно уже не у кого. Наташа старается не смотреть на до боли знакомое тело, которым занимаются медсестры. Она выходит в коридор, прикрывая за собой дверь. Надежды нет: друг, боевой товарищ и даже... нечто большее... погиб при невыясненных обстоятельствах.

Медсестра выпархивает из второй операционной. Наташа останавливает ее:

— Что с профессором? Он будет жить?

— Безусловно, да — на ходу бросает сестра.— Но вряд ли жизнью, отличной от жизни растения.

Наташа глубоко вздыхает и не расспрашивает больше. Уж лучше смерть, чем жизнь растения.

Иди на **127**

42

Наташа со вздохом облегчения поднимает с пола решку. Значит, ты будешь жить. По крайней мере, еще немного. Наташа спешит сообщить о своем решении Фьюри, но его это совершенно не радует.

— Если сохранять ему жизнь, то надо что-то делать,— жестко говорит директор.— Лежать так он может до скончания веков. Надо уничтожить жезл.

— Можно попробовать разбить камень,— предлагает Наташа.— Он пульсирует — врачи уверены, что дело в нем.

— Попробуйте. Только делать это надо в бункере и лучше под землей. Мы не можем даже представить себе, как среагирует жезл на попытку уничтожения.

— Да, директор,— Наташа выходит из кабинета. Она сама предложила разбить жезл, но, на самом деле, не уверена, что уничтожение древнего артефакта правильная идея. Все может взлететь на воздух. Даже странно, что директор так быстро согласился. Быть может, стоит еще чуть-чуть подождать?

Разбить жезл — **94**

Подождать — **24**

43

— То есть, я должен остаться здесь и поверить, что ты меня не бросишь? — переспрашиваешь ты.

Локи неопределенно пожимает плечами.

— Вы можете пойти со мной.

— Куда?

— В Асгард.

— В тюрьму?

— Вы догадливы.

— И как оттуда попасть на Землю?

— На месте придумаем,— хитро улыбается бог. Желание поколотить его все возрастает. Он точно тебя использует. А потом выкинет. Это и ежу понятно. Нет, появляться в Асгарде точно нельзя.

— Ладно, я останусь здесь,— решаешь ты, наконец.— Мне не выходить из пещеры?

— Лучше не выходите,— советует Локи,— здесь точно безопасно, а за дверью поджидают ваши кошмары.

— Когда вернешься?

— Как найду выход — приду,— божок отвратительно улыбается.

Ты даришь в ответ не менее отвратительную улыбку: «чтоб ты сдох, спаситель хренов!».

Благо, Локи не умеет читать мысли. Он исчезает, даже не попрощавшись.

Ты целую вечность сидишь в каменном мешке и изнываешь от скуки. Выйти за дверь нельзя — оттуда доносятся крики, стоны и проклятья, но в камере совершенно нечем заняться. Ты вспоминаешь все стихи и песни, которые учил еще в начальной школе, потом пытаешься восстановить свою биографию по годам и по месяцам, потом вспоминаешь все свои боевые задания, потом в отдельную кучу сваливаешь те, где с тобой была Наташа — все равно скучно.

— Что сейчас с моим телом? — говоришь ты сам себе.— Сколько дней прошло в моем мире? Наверняка его уже обнаружили. А если нет?

Проходит еще одна вечность, прежде чем возвращается Локи. А ты-то был уверен, что он обманет, бросит тебя, но нет, явился, негодяй!

— Ну,— спрашиваешь ты с порога,— нашел?

— Кое-что нашел,— обнадеживает тебя божок.— В одной книге есть способ вернуть вас, вот только...

— Что «только»? — нетерпеливо перебиваешь ты.

— Этот способ вернет вас к жезлу. Или к его предыдущим хозяевам.

Локи не договаривает, но ты и без него все понимаешь. Читаури. Попасть к ним в виде бесплодного духа — перспектива еще та.

— Я могу попробовать поискать еще,— предлагает Локи.— Это только первый способ. Но имейте в виду, что в Мидгарде прошло уже четыре дня, люди, наверняка, волнуются за вас.

Ты садишься на пол, нервно кусая губы. Предприятие слишком рисковое, Локи лжет в каждом слове, а время в Мидгарде идет гораздо быстрее, чем здесь, в стране полуснов.

Пробиваешься домой, несмотря на читаури — **13**

Ждешь другого решения — **64**

44

Это твоя проблема, и ты ее решишь сам. Сотрудничать с незнакомцем ты точно не желаешь, значит, у тебя два пути: либо просто не входить в коричневую дверь, а либо войти и сказать врагу в лицо, что ты не желаешь иметь с ним дела. Скорее всего, для тебя это плохо кончится, но ведь вы общаетесь во сне, в реальности это существо ничего тебе не может сделать. Риска никакого, зато есть возможность получить много информации о вероятностном противнике.

Не входить в дверь — **56**

Пойти и надерзить — **3**

45

У тебя перехватывает дыхание: ты еще никогда не сталкивался с ходячими мертвецами. Сразу вспоминаются жуткие бабушкины сказки, в которых упыри и зомби забирают к себе души или преследуют живых.

— Покойник! — шепчешь ты непроизвольно.

— Изыди, изверг! — восклицает Наташа и стреляет.

Ты отрешенно замечаешь, что вам повезло: парк пуст, вокруг никого живого, даже мелкой птички. Покойник с хрипом падает на землю. Наташа, безусловно, попала, но в какую часть тела? Осторожно подходите ближе. Да, это Фил Коулсон. У него простреляна грудь, и из раны... Течет кровь. Ты наклоняешься к агенту, касаешься его руки.

— Он теплый!

— Звони в скорую! — Наташа опускается на колени и пытается извлечь пулю с помощью складного ножика. Ты звонишь в больницу Щ.И.Т.а; с обычной скорой пришлось бы долго объясняться. Да и едет карета Щ.И.Т.а не в пример быстрее. Не проходит и пяти минут, как вас окружают врачи; Наташа едва успела вынуть пулю и перевязать рану. Из машины выходит Фьюри. Он мрачен.

— Директор,— начинаешь было ты, но вовремя замолкаешь. Ты даже не знаешь, о чем именно спрашивать — настолько неожиданно все произошедшее.

— Коулсон хотел вас напугать,— поясняет Фьюри, недовольно глядя на вас обоих.— Мы давно следили за вашей деятельностью, но все не могли понять ее смысла. Коулсон решил, что ему, призраку, вы точно все расскажете.

— Так он жив? — выпаливает Наташа.— Как такое возможно?

— В этом мире возможно все,— усмехается Фьюри.— Даже то, что ваша пуля окажется для него смертельной.

Наташа нервно закусывает губу. Ты прекрасно понимаешь, что это только начало — теперь Фьюри не успокоится, пока не узнает все о твоей деятельности, и что он подумает, когда услышит, что вы с Наташей уже несколько дней отлавливаете избранных девяти миров Иггдрасиля?

Иди на **127**

46

— Я сам решу свою судьбу,— твердо говоришь ты. Ты не можешь допустить, чтобы какая-то незнакомая богиня без твоего ведома беседовала с каким-то не менее незнакомым тебе богом, который, к тому же, судя по словам обоих божков, отличается препротивным характером.

— Хорошо,— соглашается женщина.— Тогда лети ко мне. Ты легко можешь пройти сквозь стекло. Вылети из темницы наверх по лестнице, я буду ждать тебя через десять минут.

С этими словами она исчезает. Ты смотришь на Локи, ожидая хоть каких-то пояснений. Его мать что, тоже какой-нибудь дух бесплотный? Однако Локи не удостаивает тебя ответом. Он возвращается на кровать, ложится на нее, закидывает руки за голову и смотрит в потолок.

— Ты мне так ничего и не скажешь? — спрашиваешь ты в нетерпении.

— О чем?

— Обо всем. Как следует вести себя с твоим отцом?

— Не называй его так,— миролюбиво просит Локи.— Мне нечему тебя учить. Отец тебя не станет слушать, тут я солидарен с матерью. Скорее всего, из этой встречи ничего не выйдет.

— Но почему? — недоумеваешь ты.— Разве он не видит, кто я?

— Говорящий сгусток энергии,— обрывает Локи.— Я знаю, кто вы. Мама верит мне, но отец — нет. Скорее всего, он подумает, что вы не более, чем мое творение, и что с вашей помощью я пытаюсь вырваться на свободу.

Ты замолкаешь. Тебя не покидает ощущение, что все так и есть, что именно для этого ты божку и нужен. Не все так просто, не может он просто отправить тебя домой просто по доброте душевной.

— Царь Асгарда очень странно справедлив. Я за тысячу лет не понял его логику,— говорит Локи, ни к кому конкретно не обращаясь.

Ты отлетаешь подальше; хрен с ним, не хочет давать советы, и без них обойдешься! Ты без проблем пробираешься сквозь стекло и летишь к двери. Стражники не замечают тебя, значит, они не маги. Ты просачиваешься сквозь любую твердую поверхность, так что металлическая стена тебе не помеха. И вот перед тобой длинная лестница наверх. Неужели ты все-таки под землей? В камере нет окон, поэтому ты только предполагал, но не знал точно. Быстро пролетаешь над ступеньками. Наверху, чуть в отдалении, стоит та самая женщина.

— Мэм,— ты подлетаешь ближе,— надеюсь, я не заставил вас ждать.

— Нисколько. Идем,— богиня берет тебя в руки и что-то шепчет. Должно быть, какое-то заклинание, но ты не уверен. Тебя крайне нервирует то, что всякие незнакомые и подозрительные личности проводят эксперименты над твоим телом, точнее, духом, но ничего не можешь сделать. Царица укутывает тебя непрозрачной шалью, через которую ты пролететь не можешь, заклинание сети она, что ли, нашептала? Вы идете вверх, потом вниз, потом прямо и снова вверх. Ты ничего не видишь, и это тебя тоже нервирует; ты привык контролировать ситуацию.

— Один,— вдруг слышится голос женщины,— я искала тебя.

— Здравствуй, Фригг,— отвечает ей какой-то старик. Надо бы запомнить, что царицу Фриггой зовут, а то невежливо получается.

— Сегодня утром ко мне прилетел вот этот шарик,— не дрогнувшим голосом начинает лгать царица, разворачивая тебя. Ты подлетаешь чуть выше. Древний старик в старомодных доспехах больше похож на прадедушку Тора, чем на отца. Наверное, лучше все же не спрашивать, во сколько лет он зачал первенца. Хотя и очень хочется.

— Световой фантом,— медленно произносит Один, уделив тебе всего пару беглых взглядов.— Пленник развлекается?

— Не совсем,— начала было Фригг, но ты ее перебиваешь:

— Ваше величество,— ты запинаешься, не очень зная, с какой долей вежливости стоит обращаться к старому хрычу, взрастившему убийцу Коулсона,— меня зовут Клинт Бартон, я с Земли. Я потерялся во снах, а Локи меня вытащил и обещал вернуть обратно. Но, сидя в тюрьме, он этого сделать не может. Посодействуете?

Один смотрит на тебя тяжелым взглядом и делает едва заметный жест, вроде бы означающий приближение. Ты несмело подлетаешь к старому калеке. Глаз где-то потерял, наверняка, в какой-нибудь пьяной драке.

— Передай своему хозяину,— говорит Один жестко,— что я никогда его не выпущу и что уловки бесполезны.

Ты закатываешь очи долу: вот Фома неверующий!

— Он мне не хозяин,— заявляешь ты.— По крайней мере, сейчас. Но был таковым. Из-за него я предал своих, а теперь страдаю из-за гребаного жезла читаури! Я не прошу вас его отпустить, я прошу вас отправить меня домой. В конце концов, вы банально не имеете права меня удерживать в вашем мире!

Один даже не смотрит на тебя:

— Передай Локи, что фантомы у него удаются отлично. Если бы он употребил все свое старание на постижение науки, а не на завоевание трона, то купался бы сейчас в почете и славе, а не гнил бы в тюрьме.

С этими словами старый хрыщ величаво уходит. Ты догоняешь его, но тебя царственно игнорируют. Вот теперь ты попал.

— Я так и думала,— вздыхает Фригг.— Идем, отведу тебя обратно к Локи. Надо придумать другой способ доставить тебя в Мидгард.

Ты позволяешь упаковать себя обратно в кошелку.

Иди на **48**

47

— Моя сила и сила Таноса не имеет границ,— шелестит чудовище. «Танос» — надо запомнить это имя. Оно тебе, правда, ничего не говорит, но, возможно, это самый старший из читаури или еще какой-нибудь столь же отвратительный монстр.

— Хочешь быть королем своей страны? Или властителем всего мира? А может, ты хочешь получить невероятное богатство и самых недоступных красавиц?

Тебе так и хочется зевнуть: всеми этими благами соблазняют героев в каждой второй сказке. И если Локи купился на такой дешевый трюк, то он настоящий козел. Хотя он и так козел. Рогатый. Ты усмехаешься неожиданному сравнению, а монстр принимает твою улыбку на свой счет.

— Так ты согласен?

— Да меня как-то пиво в холодильнике, власть над собственной квартирой и бордель под окном вполне устраивают,— говоришь ты развязно.

— Ах вот как! — монстр приближает свое лицо к твоему, и его глаза загораются страшным огнем.

Еще не поздно сбежать.

Сбегаешь — **102**

Остаешься — **103**

48

Фригг исчезает, подарив напоследок Локи несколько чарующих улыбок, которые он демонстративно игнорирует.

— Ну и сволочь же ты,— в сердцах замечаешь ты.

— Всегда был,— радостно отвечает Локи.

— Будь я на месте твоей матери, давно бы плюнул на тебя.

— Я бы тоже,— соглашается Локи.— Но она не ты и не я.

— И слава богу. Знал бы я, что у меня будет такой сын, задушил бы в младенчестве.

— Меня пытались убить в младенчестве,— откликается Локи, и ты не можешь понять, шутит он или нет.— Но не вышло. Не асы, конечно, другой народ.

— Сдох бы ты в колыбели...

— И читатаури нашли бы другого эмиссара,— твердо заявляет Локи. Его глаза опасно блестят.— Не я, так кто-нибудь другой.

Ты замолкаешь, не желая спорить. Ты даже подраться с Локи не можешь, а глупый спор, из-за которого вы поссоритесь, сидя в одной камере, никому не нужен. Отлетаешь подальше и приземляешься в вазу с фруктами. Там остались всего две захудалые сливы.

Проходит еще одна бесконечность часов, прежде чем двери тюрьмы распахиваются. Локи не соизволяет даже подняться с кровати, а ты с любопытством подлетаешь к стеклу. Должно быть, привели еще одного заключенного. Локи говорил, что новых арестантов собирают со всех девяти миров, но ты еще ни одного не видел. Увлеченный зрелищем, ты даже не замечаешь, как перелетаешь через стекло и оказываешься нос к носу... с Тором! Полубог не замечает тебя, останавливается у стекла и задумчиво смотрит на Локи. Тот даже головы не поднимает.

— Тебя послала царица? — нарушает затянувшееся молчание Локи.— Сам бы ты ко мне не пришел, брат.

— Я не к тебе,— сухо отвечает Тор.— Мама сказала, что один из моих друзей, а именно Клинт Бартон здесь, с тобой.

— Он кружит перед твоим носом.

Тор хмурится, проводит рукой, задевает тебя, но ни ты, ни он ничего не чувствуете.

— Твоя рука только что прошла сквозь него,— комментирует Локи.— Да, он здесь, но ты не владеешь магией и не можешь его видеть.

— Если это и в самом деле он,— произносит Тор насторожено.— Пусть скажет, куда мы ходили после того, как пленили тебя.

— Ты не услышишь его ответ.

— Так озвучь его! — рявкает Тор.

У тебя уши закладывает — ну зачем так громко кричать? Тор выглядит очень раздраженным и очень злым на братца. А как он его защищал на Земле: «мой брат асгардец, его будут судить». Времена меняются.

— После того, как мы тебя пленили,— обращаешься ты к Локи,— мы пошли все вместе в шаурму, через две улицы от башни Старка. Там мы ели шаурму и и пили газировку, потом я с Наташей отправился на базу, Тони с Беннером в башню, про остальных не помню, кажется, они пошли с нами в Щ.И.Т.

— В шаурму вы ходили,— озвучивает Локи,— а потом разделились: часть пошла в башню, которую я использовал в качестве плацдарма, а часть — в вашу штаб квартиру.

— Верно,— кивает Тор.— Значит, Клинт Бартон и в самом деле здесь.

— У твоего правого уха, если быть точным.

Тор поворачивается к тебе лицом, но промахивается и смотрит в стену рядом с тобой.

— Немного левее, брат, и ты будешь с ним нос к носу,— поправляет Локи. Тор не обращает на него никакого внимания.

— Пойдем, друг Клинт, я отведу тебя домой,— он разворачивается и направляется к выходу из тюрьмы. Ты летишь следом, даже не попрощавшись с Локи — от того, что негодяй помог тебе, он не стал ни на капельку лучше. Тор тихо произносит:

— Идем в покои моей матери, там и поговорим.

Ты не отвечаешь, ведь тебя все равно не услышат. Летишь рядом с Тором, чуть что — прячешься за его тяжелый плащ, ведь навскидку не определить, кто из мимо проходящих является магом.

Идти приходится довольно долго. Ты приходишь к выводу, что жизнь во дворце совершенно точно не для тебя — пока от спальни до кухни дойдешь — полдня как ни бывало.

И вот Тор останавливается возле массивных дверей, которые охраняют аж четыре стражника в смешных шлемах и плащах. Один из них распахивает двери и с порога объявляет:

— Ваше Величество, царевич Тор.

— Свободен,— резко бросает Фригг и подходит к сыну. Она смотрит на него с не меньшей любовью, чем давеча на Локи.

— Здравствуйте, Фригг,— ты вылетаешь из-за плаща полубога.— Как поживаете?

— Спасибо. Хорошо,— царица переводит взгляд на тебя.

Тор тоже смотрит на тебя, но его взгляд не сфокусирован, он все также ничего не видит и не слышит.

— Что он спросил? — обращается Тор к матери.

— Ничего особенного,— отмахивается царица.— У нас мало времени,— она подходит к окну и задергивает тяжелые занавески, словно боится, что кто-то может подслушать конфиденциальный разговор. Хотя кто это может быть, учитывая, сколь высоко находятся покои царицы.

— Послушай, Клинт,— обращается к тебе Фригг,— мы можем вернуть тебя в твой мир, но не в твое тело.

— Как это — не в мое тело? — переспрашиваешь ты.

— Дело в том,— поясняет богиня,— что ты человек. Если человеческое тело и душа один раз расстались, то уже никто не может соединить их обратно.

Час от часу не легче.

— Но Локи говорил, что может...

— Даже ему неподвластна такая магия,— качает головой Фригг.— Тут даже мой сын бессилен.

— То есть вы хотите, чтобы я слонялся по Земле в виде завывающего бесплотного духа, которого еще и никто не услышит? — враз осипшим голосом спрашиваешь ты. Такого не может быть. Выход. Где-то должен быть выход, ты в этом уверен!

— Это было бы слишком жестоко,— ободряет тебя Фригг.— Нет, мы сделаем по-другому. Я вселю тебя в тело аса примерно твоего возраста, и уже таким мы отправим тебя в Мидгард. Ты будешь сильнее обычного человека и жить будешь дольше.

— Насколько дольше?

— А сколько тебе сейчас лет?

— Тридцать шесть.

— Тогда,— Фригг задумывается на мгновение,— примерно на два тысячелетия дольше.

— Сколько? — у тебя перед глазами темнеет.

— Мы стареем намного медленнее людей,— поясняет царица.

Ты смотришь на Тора в поисках поддержки и совета, но он просто стоит рядом с матерью и пытается по обрывкам фраз восстановить твои вопросы.

Замечательные альтернативы, либо стать бесплотным духом, либо стать человеком в теле аса и жить на Земле пару тысячелетий.

Стать духом — **141**

Стать асом — **109**

49

— То есть, ты предлагаешь мне сбежать? — хмыкаешь ты.— И куда? В божественный Асгард? Так в него самолеты не летают.

— Нет, я думала об Амазонке,— Наташа нервно закусывает губу.— Там живет один мой... приятель, назовем его так. Он оказывает услуги определенного рода.

— Мой побег расценят как измену,— говоришь ты.— За мной будут охотиться.

— Фьюри хочет тебя разобрать на кусочки и изучить твой мозг! — раздраженно выпаливает Наташа.

— Откуда такие сведения?

— Я же говорила с ним по телефону. Он заявил, что, раз Селвиг бредит после общения с Локи, то ты тоже опасен.

Ты яростно сжимаешь кулаки. Этого только не хватало. Даже если Наташа преувеличивает, оказаться в лабораториях Щ.И.Т.а нет никакого желания. Вряд ли тебя сделают столь же сильным и красивым, как Капитана Америку.

— И как мне сбежать? — спрашиваешь ты.

— Пока на машине,— Наташа начинает нервничать.— Клинт, но только не говори, что, работая на Фьюри, ты никогда не продумывал пути отступления.

И то верно. Продумывал, и не раз. Ты всегда считал, что ты слишком мелкая сошка и что от тебя могут в любой момент избавиться, поэтому фальшивые документы и достаточно большая сумма денег давно приготовлены. Но хватит ли этого? Щ.И.Т. вездесущ.

— Мы должны уйти,— тянет тебя Наташа.

— Мы? — недоуменно переспрашиваешь ты.— Ты-то тут при чем?

— Хочешь, чтобы меня обвинили в укрывательстве? — возмущается Наташа.— Нет, сбегаем вдвоем. Пусть все не предполагают, а знают точно, что я тебе помогаю.

Ты глубоко вздыхаешь. Вдвоем сбегать сложнее, но интереснее. Учитывая таланты Наташи, быть может, вам и в самом деле удастся уйти достаточно далеко. По крайней мере, скучно точно не будет.

— Ну хорошо,— киваешь ты, наконец,— собираемся!

Иди на **127**

50

— Я за садиста. Всегда считал, что такие ублюдки не должны загрязнять нашу планету своим существованием.

— Вот так сказанул! — усмехается Наташа.— Давайте возьмем садиста. И Клинт, ты не против, если я немного с ним развлекусь?

— Делай, что хочешь. Так где нам его найти?

— В такое время,— Селвиг смотрит на часы.— В борделе «Бесподобная Лулу».

— Давненько я в борделе не бывал,— довольно замечаешь ты.— Ну что ж, вперед!

Ты и в самом деле давно не был в борделе, поэтому прежде, чем наведаться туда, приходится подыскать подходящую одежду. Бордель садиста не из дешевых, и каждого проходимца туда не пускают. Наташа и Селвиг наперебой дают советы, отвергая то одну рубашку, то другую. Наконец, спустя полчаса непрерывного крика, ты одет достаточно богато и вместе с тем свободно.

В бордель проникаешь без труда: фейсконтроль только мазнул по тебе взглядом. Даже не обыскали. Попадаешь в огромное светлое накуренное помещенное. Вокруг толпа мужчин, в основном, полупьяных, среди них снуют официантки, на импровизированной сцене крутится какая-то красотка с идеальными формами. Отмахиваясь от приставучих официанток, ты пробираешься в глубь заведения, выискивая нужного человека. Садиста нигде не видно. Присаживаешься на мягкий диванчик и позволяешь шаловливой брюнетке устроиться рядом.

— С господином Робистром знакома? — спрашиваешь ты, пересаживая девушку на колени и помахивая перед румяным личиком крупной купюрой.

— Он тут частый гость,— девица обхватывает тебя руками и чуть не мурлычет от удовольствия.

— У меня с ним встреча,— продолжаешь ты,— он сегодня здесь?

— Он уже уединился с Бриджит,— столь же томно мурлычет шатенка.

— Проводишь меня к нему?

— Не положено...

— Уверена? — бумажка по мановению руки превращается в две. Глаза девицы загораются вожделенным огнем.

— Ну, если только на минуточку...

— На одну минуточку, обещаю,— заверяешь ты и позволяешь увести себя на верхние этажи. Охрана спокойно пропускает вас — ну разумеется, ты же вполне можешь жаждать уединения с этой красоткой.

— Вам сюда,— девушка указывает на ничем не примечательную дверь, из-за которой доносятся недвусмысленные стоны.— Но только на минутку!

— Обещаю, что больше и не потребуется,— киваешь ты и тихо открываешь дверь.

Тенью проскальзываешь внутрь и оказываешься в небольшом коридорчике длиной в три шага, заканчивающимся большой комнатой. Свет приглушен, тебя никто не заметит, пока ты сам того не захочешь. В спальне происходит бурное действие, молодым людям не до тебя, и никто не мешает аккуратно сложить свой любимый лук, предусмотрительно разобранный на не вызывающие подозрения части: кто же знал, что охрана настолько не бдит за посетителями?

К тому моменту, как стоны стихают, ты уже в полной боевой готовности. Делаешь шаг вперед и прежде, чем голубки успевают хоть слово сказать, ночная бабочка оказывается запакованной в одно одеяло, а садист в другое. Метким выстрелом посылаешь стрелу с веревкой на крышу соседнего малоэтажного дома. Милан успевает выпутаться из одеяла и не находит ничего более умного, как напасть на тебя. Лучше бы на помощь позвал, толку было бы больше. Одним мощным ударом в челюсть отправляешь его в нокаут, хватаешь безвольную тушу и, держась одной рукой за веревку, скользишь вниз. Давно тебе не приходилось выполнять таких силовых нагрузок. Повезло, что полет длился не более нескольких секунд. И вот ты уже на крыше. Теперь осталось только выдернуть стрелу и скрыться, пока не нагрянула полиция... Хотя она только рада будет получить известного садиста.

Иди **37**

51

— Нет,— качаешь ты головой.— Возможно, жезл будет переводчиком. Локи же как-то с армией общался.

— Возможно,— кивает Фьюри.— Подождем.

Ждать приходится долго. Только через час существо начинает подавать признаки жизни. Привстает на лапах и медленно оглядывается. Все настороженно следят за ним. Читаури протягивает лапу к прутьям — его тут же бьет током. Он вскрикивает и отшатывается на середину клетки. Смотрит испуганно. По крайней мере, тебе кажется, что на его мерзкой роже отражается испуг.

— В камеру его,— командует Фьюри.

Несколько дней ты ходишь вокруг импровизированной тюрьмы и пытаешься договориться с читаури. Все без толку. Ты с большим трудом сумел подобрать ему еду — пленник отказывался жрать обычную пищу, ел только морепродукты. Жезл не дал тебе никаких способностей переводчика, а разобрать рык инопланетянина невозможно. Читаури ведет себя очень странно: то часами сидит на полу и смотрит в одну точку, то вдруг начинает прыгать и издавать улюлюкающие звуки, то бросается на стены, причем не руками, а как-то боком, вприпрыжку.

Ученые только руками разводят.

— Такое впечатление, что переход повредил ему мозг,— предполагает один из ученых.— Он ведет себя как типичный безумец.

Ты не можешь с ним не согласиться. Ты лично сражался с читаури, уж что-что, а безумцами они не были, а этот... Может, и в самом деле жертва перехода между мирами. Ясно одно: тебе от него ничего не добиться. Во снах ты перестал видеть не то, что коричневую дверь, а даже тот мир, который столько месяцев опутывал твое сознание. Ты свободен от чар жезла, только вот особой радости от этого не испытываешь. Ведь раз не получилось с тобой, чудовище обязательно найдет другой способ проникнуть на Землю, и не факт, что Мстители успеют его вовремя остановить.

Иди на **127**

52

Вы быстрым шагом идете по заснеженной широкой улице, напоминающей широкий проспект, который живет своей жизнью даже сейчас, морозной ночью. Направление ты помнишь точно, поэтому постепенно ускоряешься, едва сдерживаясь от перехода на бег. Селвиг заметно отстает.

— Профессор, быстрее,— ты хватаешь его за руку и тащишь вперед, стараясь не обращать внимания на немногочисленных прохожих, которые провожают вас недоуменными взглядами. Еще бы: не каждый же день, точнее, не каждую же ночь встретишь на улице двух полураздетых мужчин.

— Ох, тяжело,— цедит сквозь зубы Селвиг.— Ох, я устал!

— Не нойте,— бросаешь ты грубо. Еще только нытья не хватало для полного счастья. Взял ты его с собой на свою голову! Надо было сбегать одному. Благородство когда-нибудь тебя погубит.

— Стойте! — рядом с вами тормозит полицейская машина; как некстати. Ты останавливаешься. Из машины выходят представительного вида мужчины, одетые не по форме.

— Ваши документы.

Попытаешься сбежать — **110**

Попробуешь поговорить — **97**

53

Ты поднимаешь с пола зубную щетку, бросаешь ее в раковину и идешь обратно в комнату, так и не умывшись толком. Если уж решил действовать, надо действовать наверняка. Но вот как? Где может скрываться профессор Селвиг? И скрывается ли он вообще?

Ты включаешь компьютер и с трудом подавляешь зевок в ожидании загрузки. Старенький компьютер — один из немногих твоих верных друзей. Он устарел лет пять назад, но у тебя с ним связано столько воспоминаний, что выбросить рука не поднимается.

Набираешь в поисковике «Эрик Селвиг астрофизик» и тебе тут же открывается множество ссылок. Конечно, номера квартиры в интернете нет, но есть место работы. Правда, в другом городе. Который расположен далеко от Нью-Йорка. Подходишь к карте и, морща лоб, пытаешься найти нужный город. Где он может быть? Ах, вот он. До него придется лететь, а потом еще ехать на автобусе. Не самая радужная перспектива. Ты потеряешь очень много времени и вряд ли добьешься успеха. Хорошо, что сегодня Фьюри от тебя ничего не хочет, но он может захотеть завтра. Ты обязан быть в зоне доступа практически круглосуточно. Однако твои теперешние проблемы не терпят отлагательств. Надо лететь, пока Фьюри не приказал срочно отправляться на какое-нибудь особо опасное задание.

В два счета покупаешь билет на вечерний рейс в эконом-классе. Похоже, в такое время года никому никуда лететь не надо. Кидаешь мутный взгляд в окно: зима выдалась словно в Европе — морозная, снежная. Все только диву даются да фотографируют себя на фоне снеговиков и сосулек. А метеорологи еще что-то блеют о глобальном потеплении!

С такими мыслями ты собираешь свой обычный чемодан. Потом, поразмыслив, меняешь его на рюкзак. Тебе с собой ничего не надо, даже любимый лук останется дома. Для двух дней тебе хватит документов и денег. Разве что, можно еще прихватить майку и многострадальную зубную щетку. Но это скорее для приличия, чтобы не вызвать подозрений в аэропорту.

До вечера ты слоняешься по квартире: по сто раз проверяешь электронную почту, пытаешься пройти старенькую компьютерную игру, которая увлекала тебя лет десять назад. Долгие полубессонные ночи дают о себе знать: тебе ничего не хочется делать, глаза слипаются, челюсть чуть не вывихивается на очередном зевке. Стоит закрыть глаза, как ты видишь либо улыбающегося читаури с именинным тортом в руках, либо Наташу в окружении снежных бабочек и с рогами Локи. Причем рога растут прямо из головы.

Наконец, мучительный день заканчивается, и ты едешь в аэропорт. Полет проходит нормально. Ты дремлешь в пути и наслаждаешься вальсирующими лягушками.

Но вот капитан объявляет посадку, и лягушки исчезают, чмокнув тебя на прощание. Тебе плохо, голова не работает, мысли путаются. В полубреду выходишь из самолета и ловишь такси до города — разбираться с автобусами нет ни сил, ни желания. Тебя довозят до отеля, и там ты проваливаешься в очередной кошмар.

Следующим утром бросаешься на подвиги, даже не умывшись толком. Профессор должен быть на своем рабочем месте. Ты обязан его найти.

Иди на **128**

54

— Давайте лучше вы меня отправите на Землю вместе в Локи, и там мы уже со всем разберемся,— вмешиваешься ты, опасаясь, что дело дойдет до драки.

— На Землю? — задумчиво переспрашивает маг.— А, в Мидгард. Если Тор не будет против.

— Чего именно? — подозрительно спрашивает бог грома.

— Человек хочет попасть к своему телу в Мидгарде и там с ним воссоединиться.

— То есть мне надо будет притащить Локи в Мидгард? — уточняет Тор.

Маг судорожно кивает. Тор задумывается.

— Ладно,— с трудом соглашается он.— Локи будет скован по рукам и ногам, и я сразу же переправлю его обратно, как только он закончит работу. Идем, я передам ему мое слово.

Тор быстрым шагом направляется ко дворцу, ты летишь следом, едва поспевая за асом — ну и скорость! Учитель Локи семенит позади. Он отчаянно отстает, порой переходит на бег.

— Пропустите меня,— командует Тор, стоит вам добраться до тюремного отсека. Стражники, враз побледнев, мгновенно открывают двери. Ты про себя отмечаешь, что даже лучшие агенты Щ.И.Т.а не работают с такой скоростью. Спускаетесь в почти родную для тебя тюрьму.

— Кандалы,— отдает Тор еще один короткий приказ. Стражники бросаются выполнять. Полубог, тем временем, подходит ближе к стеклу и внимательно смотрит на расположившегося в углу Локи. Такое впечатление, что он его очень давно не видел.— Мы отправляемся в Мидгард,— заявляет Тор злобно.— Ты вернешь Бартона в его тело и вернешься сюда. Ты будешь в кандалах, рядом со мной. Ни шага в сторону. Один крохотный ножичек, капля магии — я оглушу тебя Мьельниром. Уже по-настоящему и без всякой жалости.

Воцаряется тишина, которая нарушается только тихим смехом. Он становится все громче и громче. Локи хохочет. Он смеется во весь голос и не может остановиться. У тебя даже возникают сомнения в здравии его рассудка.

— Я сделаю все, что ты скажешь, брат, и буду самым послушным пленником в мире,— с трудом произносит он, немного успокоившись,— но с одним условием.

— Ты еще смеешь ставить условия? — ярится Тор.

— Ну, я же единственный, кто может помочь агенту,— Локи посылает тебе очаровательную улыбку, и у тебя становится очень гадко на душе. Вот и началась торговля. Ты, правда, ожидал, что она начнется сильно раньше.

— Чего ты хочешь? — зло бросает Тор.— Тебе и так мать притащила кучу хлама. А свободу ты не получишь.

— Мне не нужна свобода,— возражает Локи.— Мне нужно занятие. Мне скучно. Дай мне работу. Какой толк в моем бессмысленном сидении здесь, когда я могу еще пригодиться Асгарду?

Ты переводишь взгляд с Тора на Локи и обратно. Понятное дело, что старшему брату очень не нравится эта идея, и понятно, что Локи, скорее всего, темнит.

Вмешаешься в разговор — **25**

Понаблюдаешь — **71**

55

Делать нечего, надо возвращаться к профессору Смиту и требовать от него решения проблемы. И пусть только попробует снова послать тебя куда-нибудь далеко и надолго.

Ты едва не засыпаешь по дороге домой. Самолет приземляется ранним утром и ты, несмотря ни на что, сразу же едешь к профессору, надеясь застать его дома.

Смит оказывается не просто дома, а в постели. Ты очень долго стучишь и звонишь в дверь, пока, наконец, заспанное чучело, которое в другое время выглядит вполне себе гордым страусом, не открывает дверь.

— Агент Бартон, что случилось? — зевает профессор.— Седьмой час утра.

— Я был у Селвига,— говоришь ты, без приглашения входя в дом — в этот раз здесь так натоплено, что тебе сразу становится жарко в зимнем пальто. Ты снимаешь его и кидаешь на вешалку. Промахиваешься — пальто падает на пол, но тебя это сейчас волнует в последнюю очередь.

— Он предложил травиться сотнями видов таблеток. Это последнее, что я хочу делать.

— А что вы от меня-то хотите? — еще раз зевает профессор Смит. Он выглядит крайне недовольным. Будь его воля, он бы с большим удовольствием выставил бы тебя вон, но все же ты агент Щ.И.Т.а.

— Я хочу конкретной помощи,— рявкаешь ты в ответ.— Вы не представляете, как я живу в последнее время!

И ты во всех подробностях описываешь свои странные сны, приукрашивая их и добавляя неаппетитные подробности.

— Что с этим делать? — зло спрашиваешь ты по окончании рассказа.— Вы уже несколько месяцев изучаете жезл, неужто так ничего и не узнали?

— Я попробую вам помочь,— профессор скрывается в кабинете, а через пару минут возвращается, держа в руках склянку зеленого стекла.— Выпейте это перед сном — по моим расчетам, сны вас больше не побеспокоят. У меня есть пара идей. Я постараюсь их доработать и через два дня позвоню. Идет?

— Идет,— бурчишь ты в ответ, выхватываешь склянку, поднимаешь пальто и выходишь на улицу, даже не прощаясь. Ты ощущаешь жуткий гнев на весь мир и усталость. Ты готов заснуть в такси, но все же обираешься до дома. Там без сил падаешь на кровать и едва не забываешь о склянке. Нет, надо ее проверить.

Пьешь — **84**

Решаешь подождать, вдруг доктор придумает лучшее решение — **26**

56

Ты снова оказываешься в комнате с лимонный диваном и двумя дверями. Тебе даже становится любопытно: сколько еще ночей ты будешь видеть одно и то же? Неужели даже цвет обоев так ни разу и не поменяется? Быть может, ты сможешь своими силами изменить это место?

Если хочешь посмотреть, что за золотой дверью — **130**

Если хочешь попробовать изменить комнату — **131**

57

Локи позволяет надеть на себя кандалы. И ножные, и ручные, и даже цепь — она охватывает его пояс и состоит из небольшого числа звеньев — он лишнего шага ступить не может. На лице мага отражается сострадание и омерзение, но, с твоей точки зрения, эти предосторожности еще очень и очень слабы.

Тор хватает брата за плечо и практически прижимает к себе; и как они таким образом идти собираются?

— Найди Сиф, пусть она принесет Тессеракт из хранилища,— обращается Тор к магу.— Пусть скажет, что я уезжаю в Муспельхейм — все знают, что я туда собираюсь.

Маг кивает и несется по лестнице вверх, перепрыгивая через три ступеньки. Локи стоит неподвижно, прижимаясь спиной к брату. Он не заводит разговора, но на его лице играет легкая улыбка, не предвещающая ничего хорошего.

Тебе очень не хватает рук: ты бы гораздо лучше себя чувствовал, если бы мог, в случае чего, напасть или защититься. Локи кажется расслабленным, но ведь это ничего не значит. Ты точно знаешь, что он может превращаться из неподвижной статуи в проворную змею буквально за секунду.

— Вот он! — запыхавшийся маг чуть не падает с последних ступенек. В руках у него Тессеракт — ты столько времени прожил с ним бок о бок, но все равно успел забыть, насколько он мал.

— Ты меня понял,— Тор наклоняется к самому уху Локи.— Один шаг в сторону...

— Да понял, понял,— шипит в ответ божок.— Вы, главное, развлечения не забудьте.

— Куда телепортироваться? — спрашивает Тор.

Ты задумываешься: а в самом деле — куда? Скорее всего, на базу Щ.И.Т.а — если твое тело еще в порядке, оно должно быть там.

Полет через пространство столь красив и долог, что ты не можешь его даже описать. Ты не в состоянии осознать все то, что видишь вокруг: миллионы звезд, планет, наверное, даже галактик. И всю эту красоту вдруг пронзает истошный женский вопль.

Ты оглядываешься. Да это же Мария! И да, еще бы ей не кричать, когда она внезапно оказалась в шаге от практически обнимающихся Тора и Локи. Какой точный артефакт! Привел тебя именно туда, куда ты и просил. Вот если бы все оружие Щ.И.Т.а работало столь же безукоризненно.

— Здравствуй, Мария! — Тор хочет поднять руку в приветственном жесте, но тело брата мешает.

— Тор... Локи... Что вы здесь делаете? — перебивает Мария. Вокруг вас собралась уже приличная толпа. Агенты шушукаются, словно девчонки.

— Пришли помочь агенту Бартону,— заявляет Локи. Тор, не ожидавший, что брат подаст голос, тянет и без того короткую цепь на себя — теперь боги стоят вплотную друг к другу.

— Неужели?

Ты резко поворачиваешься. Наташа! Ее голос ты узнаешь из тысячи.

— Это твоих рук дело? — жестко спрашивает она Локи.— Клинт спит, держа в руке жезл. Мы не можем ни отцепить его, ни пробудить.

— Не моих,— губы Локи растягиваются в отвратительной усмешке.— Но меня привели сюда, чтобы его разбудить.

— А если ты сделаешь только хуже?

— Не сделает, даю слово,— Тор многообещающе смотрит на брата, тот никак не реагирует.

— Ну хорошо. Следуйте за мной,— Наташа с трудом протискивается сквозь в несколько раз увеличившуюся толпу. И где же носит Фьюри? Почему его нет в тот момент, когда он больше всего нужен? Тор и Локи не поспевают за Наташей. Идти в обнимку им дико неудобно. Пару раз едва не свалившись, они принимают мудрое решение идти рядом. Тор чуть ослабляет цепь. Тебе очень хочется предложить Тору обнять Локи за плечи, как девушку, благо, ширина коридоров позволяет, но ты не хочешь получишь в зубы Мьельниром после пробуждения. Ты оставляешь братьев позади и подлетаешь к Наташе. На ее лице суровая решимость. Ты даже описать не можешь, насколько рад тому, что именно она так печется о тебе. Что, несмотря ни на что, она остается твоим другом.

Наташа одной рукой открывает пластиковые двери. Ты нетерпеливо влетаешь за ней и видишь себя. Ты все в той же одежде, что и в тот злосчастный день. Твои руки судорожно сжимают жезл. Голубой камень светится, а твои глаза закрыты.

— О-о-о,— слышишь ты вздох позади себя. Оборачиваешься: Локи стоит и заворожено смотрит на жезл. Тебе очень не нравится его взгляд. Тору и Наташе тоже. Напарница мгновенно достает пистолет и нацеливает его на божка:

— Только подумай об этом!

Локи усмехается:

— Я ни о чем не думаю. Но вам придется подпустить меня поближе.

— Не смей дотрагиваться до жезла,— угрожающе произносит Тор.

— Это и не потребуется,— заверяет Локи.— Подведи меня ближе.

Ты затаиваешь дыхание, Наташа тоже. Ты видишь, что пистолет в руке немного дрожит. Наташа напряжена. Локи склоняется над твоим телом и начинает нараспев читать какое-то заклинание и водить руками вдоль твоего тела. Дотрагивается до головы, живота, сердца — на тебе зажигаются яркие точки. Они манят тебя, словно магниты...

... Первое, что ты видишь после пробуждения, это темные волосы, которые щекочут твой нос.

— Апчхи!

— Он пришел в себя! — слышится голос Наташи.

Напарница бросается к тебе.

— Клинт, как ты?

Ты ощущаешь в руках непривычную тяжесть. А, точно, это жезл. Разжимаешь пальцы, и он с глухим стуком падает на пол. Локи провожает его голодным взглядом, но Тор держит крепко и в этот раз за шею.

— Спасибо,— благодаришь ты божка и замечаешь, что твой голос немного хриплый, должно быть, от долгого сна.

— Не за что,— хрипит Локи в ответ — Тор слишком сильно сжимает его горло.— И я требую награду.

— Обязательно,— киваешь ты. По телу, начиная от сердца, растекается приятное тепло. Как же приятно оказаться вновь на Земле в своем собственном теле!

Иди на **127**

58

Ты опытный агент Щ.И.Т.а и прекрасно знаешь, что ни в коем случае нельзя оставлять противников позади — у них всегда может оказаться дальнобойное оружие. Поэтому, несмотря на всю свою неприязнь к Локи, ты вынужден согласиться, что лучше вступить в бой со стражниками. Локи поворачивается спиной к стеклу и колдует себе небольшой ледяной кинжал. Или это метательный нож (он такой странной изогнутой формы, что возможны оба варианта).

— Что ж, пора,— шепчет божок и неспешной походкой подходит к стеклу. Стражники не обращают на него никакого внимания... А зря. Первый падает замертво, даже не успев сообразить, что происходит — кинжал молниеносно пропарывает горло. Второй получает удар в лицо — ты не успеваешь заметить, как Локи оказывается рядом с ним. Еще несколько ударов, и все кончено. Заключенные в соседних камерах взволновались: они подбегают к стеклам и с улюлюканьем приветствуют беглеца. Но у Локи нет времени на приветствие толпе. Не успев разделаться толком со вторым стражником, он уже несется к двери. Ты не отстаешь. Сверху гремят шаги — стражники у входа заслышали шум.

— Сюда! — шепчет Локи, надавливая рукой на едва заметно выступающие камни. И вот перед тобой открывается проход в стене. Прямо как в старых книгах. Локи делает шаг внутрь и... замирает, словно громом пораженный! Ты не успеваешь ничего понять. Локи, секунду назад живой и здоровый, вдруг падает наземь — бледный, бездыханный, а из его рта течет струйка крови. На твоих глазах тайный проход сам собою закрывается, унося с собой тайну смерти божка. Зато теперь ты точно знаешь, что он не бог — такой же смертный, как и ты.

Вокруг тебя стоит десяток стражников.

— Царевич! — раздается со всех сторон.

— Царь! — слышится издалека.

Толпа пропускает вперед царя Асгарда, но ты на него даже не смотришь. Ты не можешь отвести взгляда от Локи: он только что был жив, а теперь уже не дышит.

— Я так и знал, что он, в конце концов, воспользуется этим лазом,— слышишь ты старческий голос и отлетаешь подальше. Рядом с тобой стоит старик, которому уже сто лет в обед — неужели отец Тора? Немыслимо.

— Унесите труп и подготовьте все для погребения,— царь разворачивается и, бросив едва слышное «следуй за мной, фантом», выходит из темницы. Так он тебя увидел!

Иди на **60**

59

Ты бросаешься вперед и успеваешь схватить дверь буквально в последний момент. Выжидаешь, пока девушки войдут в лифт и нажмут кнопку. Теперь быстрее наверх, главное, успеть раньше них. Молнией влетаешь на четвертый этаж и пробегаешь еще несколько ступенек вверх. Затаив дыхание, ждешь. А вот и они. Двери лифта распахиваются, и оттуда доносится визгливый голос рыженькой:

— ... просто без ума!

Ты непроизвольно морщишься. Если бы ты был на месте этого преступника, то ни в коем случае не завел бы себе подружку с таким противным голоском; это же придется в берушах ходить по собственной квартире. Девица, тем временем, достает ключ и дважды поворачивает его в замке. Щелчок. Так, прекрасно. Пропускает вперед Наташу. Проходит сама. Оставляет дверь полуоткрытой. Начинает закрывать — вперед. Ты вновь успеваешь ухватиться за дверь в последний момент; тебе даже чуть прищемляет пальцы. Сдерживая болезненные проклятья, одной рукой ударяешь рыжую по лицу — она падает тебе под ноги — другой захлопываешь дверь. Девица силится заорать, но ты затыкаешь ей глотку, сковываешь руки заранее припасенными наручниками. Наташа тоже не медлит; она уже в большой комнате.

— Что? Какого?..— доносится злобный мужской голос, переходящий в рычание, а потом и во всхлипывание. Видимо, сдаться добровольно поджигатель не захотел.

— Пикнешь — убью,— шепчешь ты в ухо девушки и рывком поднимаешь ее на ноги.

В комнате находишь Наташу, гордо восседающую на поверженном враге. Рыжая всхлипывает то ли от боли, то ли от ужаса.

— Ну что, забираем его и уходим? — спрашивает Наташа.

— Именно,— киваешь ты и бросаешь девушку на диван. Из подручных материалов делаешь кляп и всовываешь его в рот плачущей истеричке.

— Вперед,— командует Наташа, с трудом приподнимая поджигателя.

— Вперед,— соглашаешься ты.

Иди на **126**

60

Ты летаешь по покоям царя и уже двадцать минут пытаешься объяснить ему, кто ты и откуда. Правда, про жезл ты не говоришь, только про то, что потерялся во снах, а Локи тебя вывел.

— Что ж, наверное, это первый хороший поступок моего сына за много лет,— тяжело вздыхает Один.— Я надеялся, что он не воспользуется тайным лазом. Очень надеялся на его благоразумие,— старец еще раз тяжело вздыхает; все же родителям всегда тяжело терять детей, даже если дети эти — отпетые негодяи.— В память о сыне я верну тебя в твое тело,— объявляет Один. Ты даже не ожидал, что все будет так просто. Аллилуя! Дом родной! Заодно обрадуешь Фьюри, что Локи больше нет в живых; вот будет счастье на его улице. Весь Щ.И.Т. будет праздновать, а, может, и вся Америка...

***

... С того дня прошло уже несколько месяцев. Один буквально одним щелчком пальцев отправил тебя на Землю, причем без помощи Тессеракта. Ты очнулся в больнице Щ.И.Т.а пару дней спустя и тут же попал в объятия Наташи. Что сделали с жезлом, ты так и не знаешь, но ночные кошмары исчезли. Ты еще несколько дней проводишь в больнице. Наташа не отходит от тебя ни на шаг — так боится, что с тобой опять что-нибудь случится. Именно в больнице, в маленькой палате, пропитанной запахом лекарств, ты делаешь ей предложение. Она соглашается, не раздумывая. Скоро ваша свадьба, на которой обещались быть все Мстители, кроме Тора. И только иногда, по ночам, ты видишь тюрьму Асгарда и Локи, который сделал всего лишь один неверный шаг.

Иди на **127**

61

Ты резко вырываешь руку из несильного захвата.

— Не прикасайся ко мне, подонок! — шипишь ты и наносишь первый удар.

— Агент Бартон, прошу вас, идемте со мной,— в голосе божка слышится тревога и даже, вот чудо!, мольба, но ты непреклонен.

Наносишь еще один удар и попадаешь прямо в лицо, наверняка вывихнул ублюдку челюсть! Локи с нечеловеческим криком скрывается в дыму, а ты разворачиваешься, ожидая новых врагов.

— Ну все, теперь держитесь, твари! — кричишь ты в пустоту. И тут туман рассеивается — вокруг тебя множество врагов. Твой лук работает, не переставая. Стрелы всех видов и размеров не могут закончиться во сне, поэтому ты упиваешься битвой, не беспокоясь об оружии. Дикие вопли, стоны умирающих, отвратительная жижа, напоминающая кровь — как же давно ты мечтал об азарте настоящего боя! Ты стремишься прорваться к божку, восседающему на троне, но пока тебя теснят к стенке. Ничего, это только вопрос времени; ты его достанешь и дашь в морду еще раз! Сломаешь нос, челюсть, выбьешь зубы — во сне ты на все способен. Наконец-то ты сможешь отомстить!

И вот толпа редеет, вот ты уже почти добрался до трона! Локи явно не ожидал, что ты победишь всех его прихвостней. И вот ты уже стоишь над ним. Одной рукой, заляпанной чужой кровью, сжимаешь горло гнусному завоевателю, в другой из ниоткуда появился кинжал. Локи смотрит на тебя со смесью ужаса и презрения.

Убьешь его — **118**

62

– Ну, уничтожить не обещаю,– говоришь ты громко,– а вот выбросить его куда-нибудь подальше я вполне могу. Только вот поможет ли?

– Поможет,– кивает богиня,– поклянись, что сделаешь это, как только проснешься, а я укажу тебе путь.

– Клянусь,– бросаешь ты как-то неловко: тебе ли не знать, что все эти клятвы ничего и никогда не значат.

Богиня долго смотрит тебе в глаза, надеясь увидеть в них хоть что-нибудь. Тебе не в новинку играть в гляделки, поэтому ты спокойно выдерживаешь чужой взгляд.

– Что ж, хорошо,– наконец, кивает женщина.– Отправляйся в ту страну, которая сейчас называется Индонезией. Там расположен вулкан Мерапи. Скинь в него жезл.

– Индонезия – это другая сторона света,– качаешь ты головой.– Меня с жезлом не пропустят.

– Пропустят,– уверено заявляет богиня.– Ведь ты поклялся мне.

– Ну ладно,– соглашаешься ты только для того, чтобы не спорить зазря.– Могу я спросить?

– Спрашивай.

– Как ваше имя?

– Фригг.

«Фригг... Фригг... Фригг...» – это имя теперь не выходит у тебя из головы. Весь день ты только и слышишь его. Даже мебель повторяет его беспрестанно. Ну что за наваждение? Ты покупаешь билет до Индонезии и едешь в аэропорт, заранее зная, что ничего хорошего не получится: жезл не пропустят в самолет. Однако, к твоему удивлению, ни один работник аэропорта не обратил на жезл никакого внимания. Тебе позволили взять его в салон. В Индонезии ты с легкостью находишь человека, который бесплатно довозит тебя до вулкана. Не до самого подножья, разумеется, но настолько близко, насколько это возможно. По дороге к вулкану и во время восхождения ты не встречаешь ни одного охранника или даже обычного туриста. Ничем, кроме как божественной магией, ты все эти совпадения объяснить не можешь.

Ну вот и все: жезл, доставивший тебе столько проблем, покоится в вулкане. Наверняка невероятные температуры недр земли уничтожат его, а если нет, то приказ Фригг непонятен: вулкан-то действующий, во время следующего извержения жезл снова может попасть в руки людей.

Иди на 127

63

– А мне интересно, что он сможет выжать из профессора,– говоришь ты.– Быть может, это состояние – мое будущее!

– Клинт, Фьюри собирается изучать и тебя! – заявляет Наташа. Ты только пожимаешь плечами в ответ.

– На здоровье. Пусть сколько угодно изучает. Я не хочу превратиться во второго Селвига с безумной идея-фикс, с красными глазами и нескончаемым бредом. Пусть исследуют его и поймут, связаны ли его бредни с жезлом или дело просто в старческом маразме.

Наташа только качает головой, но не возражает.

– Хорошо. Если ты для себя все решил, давай ложиться спать. Завтра трудный день.

– Хотя бы ловить никого не надо,– улыбаешься ты в ответ и направляешься в спальню.

Иди на 127

64

– Я бы предпочел обойтись без читаури,– говоришь ты.– Я не в том положении, чтобы положить их всех на лопатки.

– Тогда ждите,– пожимает плечами Локи и тут же исчезает. Ты так и остаешься с открытым ртом. Ты хотел задать божку несколько вопросов, но, значит, не судьба.

Время тянется бесконечно долго в черной крохотной клетке. Ты никогда прежде не бывал в таких местах, зато теперь хорошо понимаешь тех, кто сошел с ума в одиночных камерах. Однако у узников есть хотя бы одно развлечение – еда, а тебе и этого не положено. Ты наматываешь круги и стараешься вести их подсчет, но и это занятие кажется бессмысленным. Если бы у тебя было тело, ты бы мог хотя бы заняться физическими упражнениями, но беда в том, что у тебя и его нет. Даже ледяные бабочки и мыши – вечные спутники твоих снов – не мешаются под ногами, что в очередной раз доказывает, что ты и в самом деле не спишь, а находишься внутри жезла.

***

– Нашел! – вдруг раздается радостный вопль из темноты спустя неимоверное количество времени.– Я переправлю вас в ваше тело без всяких задержек,– довольно заявляет божок, просто светясь от счастья. Такую самовлюбленность ты давно не встречал. Радуется, как мальчишка. Ну, главное, чтобы он тебя вывел из жезла. Задавать дурацкие вопросы, вроде: «а точно ты меня в свое тело закинешь?» ты считаешь неуместным – все же тебе помогает само исчадие ада.

– До встречи, Клинт Бартон,– нараспев произносит Локи.

Ты только хочешь спросить, какое еще «до встречи», но тут темнота сменяется светом. Ты отвык от него, так что не сразу узнаешь очертания предметов вокруг тебя. Ты... где-то. В какой-то комнате. И ты... все еще душа! Летишь вперед... Утыкаешься в барьер! В другую сторону – тот же эффект. Глаза привыкают к свету, и ты понимаешь, что видишь предметы излишне закругленными. Вокруг тебя синева, а мебель словно находится от тебя по другую сторону... Но чего?

Ты вновь пытаешься пробиться на свободу, но стекло не пускает. А стекло ли это? Тут в поле твоего зрения попадают двое мужчин: оба в черном, оба с цветами. Ты их знаешь, это твои приятели. Значит, ты на Земле, божок не соврал.

– Ты с женой пойдешь? – доносится до твоего слуха несколько искаженный голос одного из приятелей.

– Думаю, да,– отвечает второй. Каким же писклявым кажется его голос.– Она хорошо знала Клинта. Он обедал у нас несколько раз.

– А моя сказала, что не пойдет. Говорит, с нее хватит похорон.

– Ее можно понять. Не самое приятное дело,– приятель подходит ближе к тебе. Ты бьешься о стекло и кричишь ему – без толку; ты слышишь, что говорят люди, но люди не слышат тебя.

Приятель подходит к тебе вплотную, нагибается и берет нечто, в котором ты находишься. Ты летаешь по окружности своей маленькой тюрьмы, стараясь привлечь внимание.

– Надо бы и это с ним похоронить,– говорит приятель грустно.

– Ты же знаешь Фьюри, он не позволит,– откликается второй, а у тебя камень с души падает; еще не хватало, чтобы тебя похоронили с твоим телом. Да и похороны тела тебя тоже совершенно не устраивают. Чертов Локи, куда он тебя забросил?

– Фьюри сказал, что жезл будут теперь изучать с утроенной силой,– продолжает приятель с низким голосом.– А по мне, так выбросить эту гадость, и дело с концом.

– А лучше отправить на переплавку,– мстительно добавляет второй.– Бедняга Клинт!

Ты с ним мысленно соглашаешься. Ты оказался в жезле. В том самом жезле, который отравил тебе сотни ночей. И ты не имеешь ни малейшего представления, как отсюда выбраться. Чертов Локи!

Иди на 127

65

– Наверное, ты права,– тяжело вздыхаешь ты.– Но нам будет очень сложно объяснить Фьюри случившееся.

– Фьюри я возьму на себя,– заявляет Наташа.– Не волнуйся. Ничего плохого мы не сделали – арестовали двух преступников, которых разыскивает полиция. Если они носители какого-нибудь тайного знания или магии, то наши ученые это выяснят. Да и жезл на них должен среагировать.

– Жезл Локи,– задумчиво протягиваешь ты.– Возможно. Ну что, звоним?

– Звоним.

Наташа уходит в соседнюю комнату, плотно запирает дверь и не выходит оттуда минут двадцать. Ты включаешь телевизор и смотришь футбольный матч, чтобы хоть немного расслабиться. Нет, ты, разумеется, веришь в неординарные способности своей напарницы, но все же Фьюри серьезный противник.

Увлекшись игрой, ты и не замечаешь, как Наташа садится рядом.

— Скоро приедет полиция и сам Фьюри.

— Хорошо, что профессор спит,— мрачно произносишь ты, обнимая Наташу.— Без него спокойнее.

Топот ног полицейских слышится издалека, так что вы успеваете открыть дверь аж до звонка.

— Добрый вечер! — улыбается Наташа.— Проходите. Ваши клиенты здесь.

— Благодарю за содействие, агент,— толстый полицейский жмет Наташе руку с такой силой, что чуть не выламывает ее.— Спасибо!

— Вам здесь не стоит задерживаться,— слышится властный голос из-за двери. При одном взгляде на мрачного Фьюри ты нервно сглатываешь.

— Где профессор? — спрашивает директор, как только за полицейскими и преступниками закрывается дверь.

— У себя. Спит.

— Уже не сплю! — бодрый Селвиг выходит из комнаты, по дороге натягивая рубашку.— Директор Фьюри, здравствуйте! — он с силой жмет руку и улыбается безумной улыбкой.— Вы решили к нам присоединиться?

— Сперва я решил узнать, что здесь происходит,— отвечает Фьюри, подозрительно осматривая профессора.

— Что происходит? Я сейчас вам все расскажу и покажу. Смотрите!

И профессор пускается в путанные объяснения. Еще более путанные, чем раньше. Фьюри молча слушает, а вы с Наташей хмуро переглядываетесь. Создается впечатление, что профессор пьян, хотя вы точно знаете, что он не выпил ни капли.

— Что ж, достаточно,— Фьюри встает.— Мы продолжим этот интересный разговор позже. А пока одевайтесь и спускайтесь вниз; машина ждет вас.

— Так мы будем вместе ловить носителей? — мгновенно расцветает профессор.— Я даже не ожидал!

Он быстро надевает ботинки, отчаянно путаясь в шнурках, накидывает на себя легкую осеннюю куртку, совершенно не соответствующую зимней погоде, и выходит, не прощаясь.

— Псих,— оглашает суровый вердикт Фьюри.— И вы ему поверили, агент Бартон...

— Жезл мог открыть ему тайные знания,— возражаешь ты.

— Ах, жезл,— Фьюри странно смотрит на тебя.— Посмотрим, что он открыл вам. Завтра явитесь в Щ.И.Т. Оба.

С этими словами директор удаляется.

— М-да, попали,— бормочешь ты.

— Это серьезно,— опускает голову Наташа.— Клинт, лучше бы тебе бежать куда подальше; мне не нравятся намерения Фьюри.

Сбежишь — **49**

Останешься — **63**

66

Выбраться из сна срашилище не может — это очевидно. Поднимать панику сейчас и ставить на уши Фьюри просто бессмысленно, ведь у тебя нет никакой информации и доказательств. Значит, надо встретиться со злобной тварью еще раз, притвориться союзником и постараться выведать, что же именно от тебя хотят. Интуиция подсказывает тебе, что ответ проще некуда — Тессеракт, которого у тебя нет и никогда не будет, но кто знает, вдруг чудищу нужно что-то другое. Одно странно: он не похож на читаури... или читаури без брони выглядят именно так?

Ты не любишь задаваться вопросами, на которые нет ответа, поэтому просто ждешь ночи. Подготовиться все равно никак не можешь, даже если заснешь в обнимку с самым современным оружием, в мире снов окажешься без него.

И вот ночь, диван, коричневая дверь, облепленная сотней ледяных бабочек. Они складываются в буквы: А, Я, С и еще какая-то четвертая, которую ты не можешь разобрать. Быть может, это послание? Но от кого? Ты протягиваешь руку, и бабочки тут же разлетаются в разные стороны. Буквы пропадают, на их месте ничего не появляется. Ты пожимаешь плечами и беззаботно входишь в коричневую дверь, делая вид, что тебя совсем не беспокоит скрывающаяся за ней тварь. Тварь на месте. Ждет. Стоит на возвышении и смотрит на звезды. На твое появление никак не реагирует, но ты не забываешь, сколь быстра она может быть.

— Ты вернулся, человек,— доносится до тебя шелест чудовища, которое даже не собирается повернуться лицом.

— Вернулся,— отвечаешь ты громко.— И хочу знать, что вы мне можете предложить?

— Предложить? — палец монстра упирается в твою грудь, но ты не позволяешь ни одному мускулу дрогнуть.— Предложить... Например, власть над твоей планетой.

Про себя хмыкаешь: неужели божок на такое попался? Подобные предложения встречаются в каждом втором боевике. И тот, кто соглашается на сделку, всегда проигрывает.

— Заманчиво,— протягиваешь ты вслух.— Но как все это осуществить?

— Я пришлю к тебе своего эмиссара,— шепчет тварь прямо в ухо.— Жди. Скоро жезл подаст сигнал. Но если ты меня предашь,— существо расплывается в улыбке, обнажая кривые зубы. Ты невольно сглатываешь и... просыпаешься! На часах — три часа ночи. У тебя бешено колотится сердце, а жезл испускает короткие вспышки.

Расскажешь обо всем Фьюри — **91**

Будешь действовать сам — **35**

67

Пока ты предаешься чувственным наслаждением, в другом мире люди решают одну из самых сложных задач: что делать с твоим телом? Ты лежишь ничком уже несколько месяцев, прижимая к груди жезл. Никто не может разжать твои пальцы. Врачи разводят руками и говорят, что ты не в коме. Ты вроде бы мертв, у тебя не бьется сердце, ты даже не дышишь, но твой мозг работает. Что делать — никто не знает. И вот Фьюри поручает Наташе, как самому близкому тебе человеку, решить: добить тебя или оставить на аппаратах еще на некоторое время. Наташа никак не может сделать выбор. Ей тяжело своей рукой убить тебя, но, вполне возможно, что ты никогда не вернешься или что ты мучаешься в плену у тех же читаури. Наташа много читала книг и смотрела фильмов про ловцов духов. Промучившись несколько дней, она решает кинуть монетку. Что ей выпадет?

Орел — **15**

Решка — **42**

68

— Это все очень интересно,— говоришь ты, поднимаясь,— но я не могу решать такие вопросы в одиночку. Я передам Фьюри ваши опасения. Не могли бы вы подробно изложить мне суть проблемы и лучше в письменном виде?

— Конечно, конечно! — безумец бросается к письменному столу и начинает писать с какой-то неимоверной скоростью.

Ты едва заметно улыбаешься и наливаешь себе чашку чая — пусть Селвиг напишет все, что считает нужным, пусть хоть трактат на десять страниц наваяет — ты его выбросишь в ближайшую помойку. Эх, бедный старик! Ты смотришь на него, и на мгновение тебе становится жутко — а вдруг такая участь ожидает и тебя? Вдруг пройдет еще немного времени, и ты тоже будешь с такими же безумными глазами блеять что-нибудь насчет схождения и прочей чуши? Врагу не пожелаешь сойти с ума. Смерть гораздо лучше — быстрая и надежная. Это совсем не то, что старость: остаться на иждивении родных, смотреть в якобы любящие глаза, которые за твоей спиной перешептываются и ждут, когда ты отбросишь коньки и оставишь им богатое наследство. Нет никого опаснее родственников, и ты рад, что живешь один.

— Вот, держите,— Селвиг вырывает тебя из пучины мрачных рассуждений.— Здесь все мои выкладки. Не перепутайте страницы. Они пронумерованы, но все равно не перепутайте. Папку... Точно, я сейчас сложу в папку.

Ты смотришь, как профессор копается в столе и не может найти ни одной подходящей папки. Тебе его очень жаль.

Вернешься в Нью-Йорк в одиночестве — **77**

Возьмешь с собой профессора, чтобы изучить его болезнь — **30**

69

— А если ты меня материализуешь у себя,— тянешь ты задумчиво,— то в каком качестве?

— В качестве духа, разумеется,— поясняет Локи.— Бестелесного шара энергии. На большее я неспособен.

Наверняка, лжет, наверняка, у него свои планы побега из тюрьмы, но альтернативы у тебя нет. Оставаться здесь на произвол кошмаров страшно, идти некуда, так что...

— Ладно, давай,— ты протягиваешь божку руку.

— О, это совершенно без надобности,— Локи складывает пальцы замысловатым образом, и мир вокруг преображается. И не только мир — ты сам. Твое тело исчезает: ты не чувствуешь боли, просто руки и ноги растворяются. Потом туловище, голова. Но ты не исчезаешь полностью. Ты все еще существуешь, летаешь по чересчур светлому помещению. Осматриваешься: небольшая комната с огромными окнами, кровать, стол, кресло — все удобства. Недурные у богов тюрьмы.

— Добро пожаловать в Асгард,— Локи отвешивает низкий поклон,— агент Бартон.

— У тебя тут мило,— говоришь ты непонятно каким образом — рта-то у тебя нет, однако твоя речь слышна и голос почти такой же, какой и был.

— Фрукты и вино я не предлагаю, ведь съесть вы ничего не можете,— говорит Локи, садясь за стол. Ты подлетаешь ближе.

Неудобно летать, неудобно командовать шарообразным телом, неудобно, что нет рук — все неудобно! Хорошо хоть голос есть.

— И что теперь? — спрашиваешь ты.

— А теперь вас надо вернуть в ваше тело в Мидгарде,— бурчит Локи, откусывая кусок хурмы. Ты не любишь хурму, так что тебе даже не обидно, что не можешь ее съесть.

— И как это сделать в тюрьме? — задаешь ты резонный вопрос.— Ты можешь отправить меня обратно?

— С Тессерактом — без проблем.

— И где он?

— Не знаю. Скорее всего, в хранилище,— пожимает плечами Локи.

— И что ты предлагаешь? — спрашиваешь ты раздраженно. Из сна тебя достали, но посадили в клетку.

— Я предлагаю вам мне помочь,— широко улыбается Локи.— Услуга за услугу: вы помогаете мне сбежать, а я возвращаю ваш дух в человеческое тело.

Ты скрежещешь невидимыми зубами. Так и знал, что Локи предложит именно такую сделку. Подлец! Мерзавец! В твоей голове бродят сотни нецензурных слов, но они никак не помогут тебе решить проблему.

Согласишься помочь Локи — **120**

Гордо откажешься — **89**

70

С тех пор прошло много месяцев, но ты до сих пор не можешь забыть событий того злосчастного дня. Когда ты перенес тело шпионки в ванную, отмечая про себя, что оно холоднее тела обычного человека, когда взял ее собственный пистолет, когда прицелился и нажал на курок. В ту же секунду камень в жезле раскололся на несколько частей, и синий вихрь вознесся в небо. Еще несколько часов небо над Нью-Йорком было невероятного синего цвета, и никто не мог определить, какие частицы дают такой эффект. Как только Наташа перестала дышать, твою комнату наполнили ледяные и снежные бабочки. Они до сих пор летают по твоей квартире, но никто, кроме тебя, их не видит. Тело Наташи отправили на вскрытие и обнаружили, что ее ДНК не соответствует ДНК человека. Тебя ни в чем не обвиняли, наоборот, похвалили за быстрое решение проблемы, но ты до сих пор не можешь нормально спать. Во сне и наяву ты слышишь Наташин голос и ее последние слова: «Здравствуй, таинственный незнакомец!».

Иди на **127**

71

— Асгарду ты можешь принести только горе,— отрезает Тор.— Я тебя не выпущу.

— Неужели я недостаточно ясно выразился? — тяжело вздыхает Локи.— Брат, я не прошу меня выпускать. Дай мне работу, которой я смогу заниматься прямо в камере. Или ты хочешь, чтобы я сошел с ума от скуки?

— Какой работой можно заниматься, сидя в тюрьме? — недоуменно спрашивает Тор.

— Магической почти любой,— пожимает плечами Локи.— Я многое знаю, а чего не знаю — могу прочитать, у меня тут пол библиотеки.

— Я должен спросить у отца...

— Чтобы он точно не разрешил? — перебивает божок.— Учитель, я уверен, что вам в ваших повседневных занятиях может понадобиться моя помощь.

— И не только мне,— кивает маг.— Ты так много помогал нам! Без тебя некоторые исследования зашли в тупик.

— Когда это он вам помогал? — заинтересованно спрашивает Тор.

— Когда ты мечом махал,— отгрызается Локи в ответ.— Я занимался многими магическими проблемами до своего падения. И хотел бы заниматься ими и сейчас... Пожалуйста,— добавляет он спустя долгую минуту.

Маг умоляюще смотрит на Тора. Ты тоже не сводишь с него глаз. Неужели позволит?

— Ладно,— с трудом соглашается бог грома. Вот ведь глупец! А ты ему даже сказать об этом не можешь.— Ты получишь работу. Но сперва — помоги Клинту.

— Обязательно.

Иди на стр **57**

72

Если операция пройдет неудачно, то глаз может вообще перестать видеть, а этого ты не можешь позволить. В конце концов, ты достаточно сильный боец даже без своего супер-зрения. Фьюри не одобряет твой выбор, но неволить не смеет. Зато Старк рад.

— Я тебе сделаю новые глаза! — хвастливо заявляет ученый и начинает работать над каким-то сложным изобретением. Ты очень надеешься, что это не глазное яблоко, которое надо будет вставить вместо обыкновенного — на такие жертвы ты точно не готов.

Жизнь входит в обычную колею, разве что полагаться на верный лук ты больше не можешь. Реабилитация проходит медленно и скучно. Тебе кажется, что твое тело никогда не станет таким же сильным и быстрым, как раньше. Ты скучаешь по стране снов, а больше всего — по охоте на Локи. Она иногда снится тебе и сейчас, но только как обычный сон, где ты ничего менять не можешь. Правда, в твоих снах часто выигрываешь не ты, а подлый божок. И каждый раз, просыпаясь в поту от садисткой улыбки на губах кровопийцы, ты задаешься вопросом: а не мог ли настоящий Локи прознать о твоих играх в мире фантазии и отыгрываться на тебе сейчас таким незамысловатым способом?

Иди на **127**

73

Надо найти жезл. Быть может, он поможет. Но как его найти? У кого, кроме Фьюри, может быть адрес профессора, занимающегося самым секретным артефактом на планете? Скорее всего, ни у кого. Но не идти же к Фьюри с такой странной просьбой...

Грустные мысли не оставляют тебя в течение всего ночного перелета. Невыспавшийся мозг отказывается думать и генерировать свежие идеи.

Прилетев, ты идешь на базу Щ.И.Т.а. Похоже, делать нечего, придется попросить Фьюри дать адрес. Только вот как именно? В задумчивости проходишь в столовую, берешь булочку с кофе и завтракаешь, не чувствуя вкуса любимого напитка.

— Клинт, какими судьбами? Сто лет тебя не видел!

Поднимаешь голову: это Майло, один из самых тайных агентов. Его настоящее имя неизвестно никому. Ему поручают дела такой степени секретности, о которой тебе не приходится и мечтать. И ты один из немногих, кто знает, кто он на самом деле.

— Здорово,— жмешь руку и предлагаешь кусочек булочки.— Тебя тоже давно не видно.

— Да у меня сейчас работа такая. Одна сплошная нудятина,— отвечает Майло, засовывая булочку в рот.

— Опять приходится следить за членами совета? — ты понижаешь голос — об этом задании Майло никто посторонний знать не должен. Хорошо, что в столовой не так и много народу.

— Хуже,— отмахивается агент, с удовольствием выпивая твой кофе.— Мне надо каждый день, представь себе, каждый, ездить к твоему жезлу и констатировать раз за разом, что профессор Смит опять ничего не узнал!

— Так ты занимаешься жезлом? — произносишь деланно спокойным тоном. Какая удача! Сейчас Майло тебе все расскажет — не зря вы дружите много лет.— И как там мой жезл?

— Да все также, никаких изменений. Мне уже надоело каждый день проверять. Хоть бы каждую неделю посылали.

— Чего ты жалуешься? Неужели так сложно спуститься в нижние ярусы лабораторий?

— Нижние ярусы,— смеется Майло в ответ.— Нижние ярусы! Ну ты и сказал! Жезл не здесь, до него ехать надо, причем очень долго — пробки в любое время дня и ночи.

Твой мозг начинает судорожно соображать. Пробки в любое время дня и ночи — есть только один район, где такое возможно. Там как раз дорогу чинят, по новостям недавно передавали. Если бы ты еще внимательно слушал новости!

— Странно, что столь опасный артефакт поместили так далеко от Щ.И.Т.а,— недоумевающе произносишь ты.

— И вовсе не странно. Никто ничего не заподозрит. Тихая улочка в десять домов, плохо освещенная, кстати, одинокий домик с садиком, укрытым снегом. Домик без номера, а в нем живет приветливый пожилой профессор — лучший друг всех соседей, в свободное от работы время пописывающий романчики.

— И отряд Щ.И.Т.а, который ежедневно к нему приезжает,— саркастически добавляешь ты.

— Да ну тебя, Клинт,— отмахивается Майло.— Какой отряд Щ.И.Т.а? Я его любимый племянник, ежедневно навещающий своего больного дядюшку. Ничего большего.

В твоей голове созрел план: ты уже примерно понял, что это за место — Майло описал его достаточно точно. Стоит только обойти район, и лучше вечером, когда плохо освещенная улочка будет хорошо видна.

***

Ближе к вечеру ты приезжаешь в район вечных пробок. Снег застилает глаза так сильно, словно ты попал в саму Антарктиду. Идти по свежевыпавшему снегу тяжело, но не останавливаться же на полпути. И вот, спустя пару часов, ты определяешь нужную улочку и даже отдельно стоящий дом. Без номера. Правда, возможно, номер просто потерялся, но другого дома без номера поблизости нет. В окнах горит свет, так что ты подходишь ближе и стучишься.

Дверь открывает мужчина средних лет в банном халате и с залысиной на голове.

— Вам кого?

— Клинт Бартон из Щ.И.Т.а,— отчеканиваешь ты самонадеянно.

— А, проходите,— профессор немного отстраняется, пропуская тебя внутрь. Входишь в ухоженную прихожую, где стоит почти пятнадцать пар обуви. И все одного размера и для одного типа погоды.

— Простите, я вас раньше не видел,— произносит профессор, указывая на огромный диван лимонного цвета — потрясающая безвкусица, выбивающаяся из общей коричневой цветовой гаммы.

— Но должны были слышать,— киваешь ты.— Клинт Бартон.

— Клинт Бартон,— недоуменно переспрашивает профессор.— А, точно, Клинт Бартон, это вы ходили под заклятьем жезла.

— Совершенно верно.

— И пришли его навестить. Сейчас я его принесу, подождите,— профессор вскакивает и как-то чересчур поспешно уходит в кабинет. Ты провожаешь его недоуменным взглядом. Навестить жезл? Ну, пусть так.

— Вот он, красавец! — профессор несет его — тот самый скипетр поганого бога. Кривишься, вспоминая, как Локи им размахивал и вопил про мировое господство.

— О да, это он,— дотрагиваешься до его поверхности, но не берешь из рук профессора — к чему тебе держать в руках жезл проигравшего узурпатора?

— Я к вам вот по какому поводу,— продолжаешь ты, указывая на место рядом с собой. Профессор садится, устраивая навершие у себя на коленях.

— После всего произошедшего я вижу сны очень странного рода. Они так или иначе связаны с жезлом и моим прошлым.

— Очень интересно. Поподробнее, пожалуйста,— просит профессор, перехватывая жезл поудобнее. Ты ловишь себя на том, что неосознанно гладишь ярко светящийся голубой камень. Отдергиваешь руку, кладешь рядом с собой и рассказываешь профессору все, что происходило с тобой в последние несколько месяцев. Профессор глубокомысленно кивает, иногда задает уточняющие вопросы и выглядит очень мрачным.

— М-да,— произносит он, наконец.— Я понимаю всю глубину вашей проблемы, агент, но, к сожалению, пока могу помочь только этим.

Он встает, кладет жезл на диван и снова скрывается в кабинете. Ты с трудом удерживаешься от того, чтобы не взять скипетр в руки. Синий камень словно гипнотизирует тебя, манит к себе. Тебе так и хочется дотронуться до него.

— Вот,— профессор возвращается, держа в руках пузырек с каким-то лекарством.— Выпейте его перед сном, тогда кошмары вас не потревожат.

— Снотворное? — спрашиваешь ты, рассматривая обычную бесцветную жидкость.

— Мои последние разработки,— уклончиво отвечает профессор.— Через пару дней я вам позвоню — возможно, мне удастся найти решение вашей проблемы.

Ты благодаришь профессора и уходишь домой с легким сердцем. То ли тебе показалось, то ли жезл подмигнул тебе на прощание.

Дома ты оказываешься только поздно вечером, уже почти ночью. Тебе дико хочется спать, но ты ни на секунду не забываешь о чудо-средстве. Как только закрываешь за собой входную дверь, тут же достаешь его из кармана. Твое спасение на эту ночь!

Пьешь — **84**

Ждешь, вдруг профессор придумает что-нибудь еще — **26**

74

— Мы будем ждать,— твердо говорит Наташа.— Мы можем себе это позволить.

Никто не возражает, только молодой врач бессильно качает головой.

Два дня Наташа не знает, чем себя занять, а на третий ее посылают вместе с Капитаном Америкой расследовать серию загадочных убийств в Африке. Задание очень интересное, да еще и в напарники дали самого Капитана. Наташа полностью сосредотачивается на деле, забывает обо всем, в том числе, и о тебе.

И лишь вернувшись через месяц в Нью-Йорк, она узнает, что твой мозг погиб, а жезл потускнел и превратился в обычную безвредную стекляшку.

— Они были взаимосвязаны,— рассказывает Фьюри.— И оба погибли. Что ж, агент Бартон погиб не напрасно, он уничтожил одну из самых страшных реликвий планеты...

***

... Ты, находясь в мире наслаждений, даже не предполагаешь, что творится на Земле. По правде говоря, ты уже давно забыл о ней и занят созданием идеальной девушки. Ты перепробовал множество «жен», но у каждой были свои недостатки, а хочется создать недостижимый идеал. Наташа хороша, но и в ней есть изъяны. Когда ты в очередной раз колдуешь над волосами избранницы, в твоей руке появляется жезл Локи. Он приятно теплый, словно живой. Сжимаешь его покрепче — теперь у тебя есть

еще и собственный боевой артефакт. Надо устроить охоту на Локи и поджарить поганца зарядом из его собственного жезла!

Иди на **127**

75

– Давайте разберемся с теневым убийцей,– предлагаешь ты.– Говорите, профессор, он у себя на квартире?

– Да, причем не просто на квартире, а в частном доме...

– Ну, это совсем просто,– хмыкает Наташа.– Дожидаемся ночи и идем в гости. Берем тепленьким.

Ты соглашаешься. Действительно сложно представить себе более простое дело, чем захватить человека, который живет в отдельном доме.

– У него есть животные? – спрашивает Наташа заинтересованно: еще не хватало убивать какую-нибудь сторожевую собаку.

– Да,– тепло улыбается Селвиг.– Черепаха по имени Раис.

– Ну уж черепаху мы как-нибудь одолеем! – смеешься ты.

– Не скажи, Клинт,– смеется в ответ Наташа.– У меня в детстве была очень хищная черепаха: она за всеми гонялась и норовила тяпнуть за пятки.

– Наверное, больше всего она не любила твою бабушку,– шутишь в ответ. В смехе и веселье проходит остаток вечера. Темнеет зимой рано, но раньше часа ночи лучше на дело не выходить.

Вам несказанно везет: домишко убийцы находится на тихой улочке, где не горит половина фонарей. Наташа первой идет к домику, ты прячешься в редких кустах. Вот она звонит в дверь. Никто не открывает. Еще бы: время – два часа ночи! Она звонит еще раз и еще.

В прихожей включается свет. Ты замираешь. К сожалению, ты не слышишь, о чем именно Наташа беседует с хозяином дома, но не проходит и минуты, как он впускает ее к себе – роковая ошибка, но он этого еще не знает... Через три минуты свет в прихожей выключается, а дверь чуть-чуть приоткрывается. Ты короткими перебежками достигаешь порога и заглядываешь внутрь. Никаких следов борьбы, просто грузный мужчина лежит на полу без сознания. А над ним стоит довольная собой Наташа. Ты никогда не сомневался в ее способностях!

Иди на **37**

76

Никакие диваны, пускай даже с огромными печальными голубыми глазами, не разжалобят твое каменное сердце. Ты разворачиваешься на сто восемьдесят градусов и выходишь из дома профессора. Оказываешься вовсе не на тихой американской улочке, а на море. И, судя по пляжу и развевающимися флагами, это испанское море. Ты отдыхал пару раз в Испании. В первый – еще ребенком, во второй – по чистой случайности. Щ.И.Т. направил тебя в Испанию за определенной целью, но цель задержалась на три дня, и у тебя появилась возможность позагорать и покупаться. Ты видишь перед собой пляж, полный людей. Ты в плавках. Рядом с тобой раскрытый шезлонг – почему бы и не поваляться на пляже? Пока сон позволяет.

Ты несколько часов лежишь на солнышке, иногда ходишь плавать в море. Утром просыпаешься здоровым и выспавшимся с легким привкусом морской соли на губах. Следующую ночь ты тоже проводишь на пляже и через следующую тоже. Локации почему-то не меняются. Ты теперь всегда на пляже и даже уйти с него не можешь. Это надоедает, но все лучше, чем просыпаться с разбитой головой и не иметь возможности нормально работать.

Иди на **127**

77

Под непрекращающийся бубнеж профессора, который все никак не может найти подходящую папку, ты почти засыпаешь. Да чем его не устраивают обычные папки? Может, на них цветочек нарисовать? Или бабочку...

– Вот, пожалуйста! – ты и не замечаешь, как профессор подходит к тебе. Значит, ты таки отключился, пускай и ненадолго. Кто бы знал, как тебе все это не нравится. Ты привык полностью контролировать обстановку, но в последнее время несколько секундные выпадения из реальности происходят слишком часто.

– Спасибо,– киваешь ты.– Я передам Фьюри и ее, и ваш рассказ.

– Спасибо,– искренне благодарит профессор.– И обратите его внимание на то, что дело чрезвычайной важности, оно не терпит отлагательств. Если понадобится, я лично прибуду в Щ.И.Т.

– Надеюсь, ваша помощь не потребуется,– брякаешь ты. И ты запоздало понимаешь, что твой ответ звучит двусмысленно: – Я уверен, что мы сможем справиться сами и не побеспокоим вас. Вы уже все-таки немолоды.

– Я еще вполне себе! – перебивает тебя Селвиг.

Ты лишь согласно киваешь и выходишь из института. До обратного рейса остается несколько часов. Ты бездумно шатаешься по городу, заходишь то в кафе, то в бар. Здесь возьмешь чашечку кофе, там кружечку пива. Городок маленький, смотреть нечего. Папку профессора ты хочешь выбросить сразу, но потом решаешь повременить – разумеется, ты ее выбросишь, но не в этом маленьком городке, где все всех знают и наверняка все за всеми следят.

Зимний день короток. На город опускается тьма. Ты садишься на лавку и думаешь, что же теперь делать? Профессор не сказал ничего важного, ты так ничего не узнал. Осталась только одна надежда – встретиться с профессором, который и изучает жезл.

Если ты у него уже был – **55**

Если ты у него еще не был – **73**

78

– Сделаю все, что от меня зависит,– говоришь ты твердо.– Разрешите выехать на место преступления.

– Разрешаю.

Ты решительно встаешь и выходишь из кабинета, стараясь ни одной мышцей не выдавать своего облегчения. Вроде бы Фьюри ничего не заметил. «Вроде бы» – это ключевое слово. Стоит вести себя как обычно, за тобой вполне может быть установлена слежка.

Спасительная Наташа так и не появляется, поэтому ты в одиночку едешь в дом профессора.

– Ну что тут у нас? – спрашиваешь ты, переступая порог опечатанного дома. Тебя приветствует несколько агентов и незнакомый мужчина в разноцветных носках, выделяющихся ярким пятном на фоне делового серого костюма.

– Профессор Смит? – спрашиваешь ты, протягивая руку.

– Он самый, он самый! – профессор энергично ее пожимает.– Даже и не знаю, что сказать. Отлучился, окно на шпингалет не закрыл – а тут воры. Украли жезл, заразы. Что б им всем в аду гореть. Окаянным!

Ты только хмыкаешь. В аду скоро будет гореть сам профессор: его точно ждут очень большие неприятности за утерю ценнейшего артефакта человечества. Ты вместе с прочими агентами осматриваешь дом, но ничего не обнаруживаешь. Ставишь себе пятерку с плюсом: Наташа бы тобой гордилась. Обычно она у вас мастер по взломам и краже, но в этот раз ты ее переплюнул: нигде не оставил отпечатков пальцев, никому на глаза не попался, обувь ты благоразумно переодел. Не забыть ее выбросить. На всякий случай. И решить главный вопрос: идти ли во время следующего сна к Локи или нет.

Пойдешь – **80**

Не пойдешь – **81**

79

Ты гуляешь вдали от дома, стараясь не привлекать внимания. Проходит не более двадцати минут, как на телефон приходит пустая СМСка от Наташи. Что ж, можно идти. Ты неспешным шагом доходишь до подъезда и ждешь пару минут, пока один из соседей не выйдет. Стрелой взлетаешь на четвертый этаж. Здесь всего три квартиры – уже хорошо. Дверь в одну из них приоткрыта. Ты входишь внутрь и видишь Наташу. К стульям привязаны двое – та самая несимпатичная рыжая и мужчина в банном

халате с мокрыми волосами. Во рту у обоих по кляпу. Ты не задаешь Наташе неуместных вопросов, вроде того, как именно она справилась с двумя противниками да еще и не поломала: у девицы даже прическа не попорчена.

— Ну что, забираем обоих? — спрашивает Наташа.

— А ее-то куда? — указываешь ты на рыжую.— Нам только он нужен.

Банный халат начинает мелко дрожать, силится что-то сказать, но кляп позволяет только мычать.

— Ладно, сделаем проще,— Наташа подходит к девушке и что-то вкалывает,— та тут же закатывает глаза. Наташа с легкостью отвязывает ее от стула и переносит на диван. Банный халат провожает любовницу завистливым взглядом.

— Ты пойдешь с нами,— заявляешь ты безапелляционно и кидаешь в поджигателя куртку. Ее перехватывает Наташа. Ты осторожно отвязываешь поджигателя, Наташа набрасывает ему на плечи куртку; тот даже не сопротивляется, видимо, его не в первый раз берут, знает, что бесполезно.

— Может, лучше вырубить? — спрашивает Наташа.

Ты делаешь только неопределенный жест плечом — пусть поступает, как знает.

Иди на **126**

80

Любопытство пересиливает. Все же ты получил уникальную возможность поговорить с горе-завоевателем, оставаясь в абсолютной безопасности. Ты — во сне, он — в реальности, и, судя по прошлому визиту, божок ничего не может сделать. Не может пойти вслед за тобой или, по крайней мере, боится попробовать. Тебе жаль, что ты не можешь взять с собой огнемет или гранатомет — все же убить паршивца хочется очень сильно. Хотя бы за Фила.

И снова перед тобой две двери, и снова ты идешь в золотую, но в этот раз спокойным ленивым шагом. Тебе нечего волноваться. За дверью, как и в прошлый раз, оказывается светлая комната. Все такая же. Только с одним исключением — Локи не один.

— Как ты попал сюда, человек? — спрашивает у тебя немолодая женщина в голубом платье.

Ты от удивления откровенно пялишься на нее. Первая мысль, к Локи подсадили опасную преступницу. Вторая, раз божка кормят фруктами и поят вином, его вполне могут снабжать и доступными женщинами. И только третья более-менее здравая мысль подсказала тебе, что это гостья.

— Мама, это Клинт Бартон. Я тебе о нем рассказывал,— слышится голос Локи у себя из-за спины. Поворачиваешься. Смотришь на божка. Потом на женщину. Потом опять на божка... Какая, к черту, мама, она ни капли не похожа на сына-ублюдка! А, ну да, он же приемный, поэтому и непохожа.

— Я спросила, не «кто он», а «как он сюда попал»? — уточнила женщина. Она не сводит с тебя подозрительного взгляда, ее губы сжаты в тонкую линию. Тебе придется отвечать.

Расскажешь про жезл — **105**

Соврешь — **82**

81

Следующей ночью ты снова оказываешься в комнате профессора, и диван смотрит на тебя все теми же печальными глазами. Есть только одно существенное отличие: в этот раз у тебя есть еда. В правом кармане булочка, в левом глазированный сырок. Ты понятия не имеешь, что едят диваны и едят ли они вообще, но лимонная безвкусица смотрит на тебя такими печальными глазами, что просто выйти из комнаты и пойти навстречу новым приключением тебе тяжело.

Пойдешь гулять — **76**

Скормишь булочку — **18**

Скормишь сырок — **124**

82

— Простите, мэм, что побеспокоил,— мямлишь ты, сочиняя хоть немного правдоподобную ложь.— Наши технологии уже дошли до того, чтобы ненадолго изымать дух из тела и бросать куда-либо. А ваш... сын,— с трудом подбираешь слово,— и его судьба интересовала очень многих. Поэтому я здесь.

— Вы умеете отделять дух от тела? — уважительно протягивает богиня.— Давно я не была в Мидгарде. А ведь он изменился, должно быть, до неузнаваемости.

— Еще как,— поддакивает Локи из-за спины.— Он совсем не такой, каким я его помню по детским прогулкам с Одином.

— Что ж, раз ты здесь,— все внимание богини сосредоточено на тебе,— то расскажи мне о Мидгарде,— она садится на единственный стул в камере.— Локи говорит очень невнятно.

— Я многое не успел изучить,— вставляет божок.

— А мне очень интересно, каким стал мир смертных,— продолжает богиня, не обращая внимания на сына.

— Не знаю, что и сказать,— задумчиво тянешь ты — бессвязные рассказы никогда не были твоим коньком, ты привык говорить четко, мало и по делу.— Какая область вас интересует?

— Погода,— совершенно спокойно отвечает богиня.— Как вы обходитесь с погодой?

— Мы ее прогнозируем,— ты пускаешься в пространные рассуждения насчет спутников. Ты стоишь, Локи садится на пол неподалеку от матери и делает вид, что слушает. Лицо богини не выражает и тени удивления или непонимания, хотя ты и сам осознаешь, что объясняешь слишком путано для языческих богов.

После погоды вы переходите на вязанье и шитье — вот уж, в чем ты совсем не силен, но не обижать же могущественную собеседницу.

К концу монолога ты не можешь дождаться, когда же потолок исчезнет, и тебя затянет обратно в мир людей.

— Спасибо, Клинт Бартон,— вдруг прерывает тебя богиня.— Спасибо за сведения. Я постараюсь появиться здесь следующей ночью и насладиться еще одной любезной беседой.

— Надеюсь, вы расскажете мне что-нибудь об Асгарде,— замечаешь ты. Не то, чтобы тебя волновал мир богов, но если ты будешь монологировать каждую ночь, то скоро свихнешься.

Богиня исчезает, ты тоже.

***

Твоя жизнь кардинально меняется. Ты теперь не обычный агент Щ.И.Т.а — ты обласкан самой супругой Одина, самой Фригг. Богиня любит тебя как друга и настаивает на том, чтобы вы стали друзьями с ее сыном. На это ты пойти не готов, но общаться с ней тебе в радость.

По крайней мере, теперь ты стал нормально высыпаться и не видишь перед внутренним взором рогатую Наташу или читаури с праздничным тортом. Компания царицы Асгарда куда приятнее и информативнее, чем обычные кошмары. Если, конечно, не считать кошмаром ее дорогого сыночка, который отравляет каждую беседу одним своим присутствием. Правда, в разговоры он не вступает и вообще ведет себя как самый мирный в мире пленник. Улучив однажды подходящий момент, ты спрашиваешь у царицы, не боится ли она, что Локи попытается сбежать? В ответ получаешь только теплую улыбку и отрицательное покачивание головой. Материнское сердце способно прощать все, что угодно, и до последнего видеть в сыне лучшее, но ты на всякий случай внимательно следишь за Локи, несмотря на то, что божок не подает к тому никаких причин.

Иди на **127**

83

— Начнем с поджигателя,— решаешь ты.— Я уверен, что он принес обществу много больше вреда, чем отравитель.

— Как благородно! — фыркает Наташа, но против его кандидатуры не возражает.

Селвиг открывает карту города и показывает на дом в центре оживленной улицы:

— Он живет вот здесь и почти никуда не выходит. Еду ему приносит любовница. Или жена — я точно не знаю, кто она.

— Скрывается, значит,— протягиваешь ты.

— Я думаю, что проникнуть в квартиру будет несложно,— говорит Наташа.— Проще всего проследить за женой, завязать с ней разговор, напроситься в гости.

— Это сложно,— задумчиво протягивает Селвиг.

— Не для меня,— Наташа откидывает волосы назад.— Не забывайте, кто я.

— О, да! — с чувством произносишь ты.

— Его жена по утрам ходит на восточный фитнес,— замечает профессор.— Почти каждый день. Клуб называется «Ватори»...

— Я его знаю,— перебивает Наташа.— Сама пару раз туда ходила. Вот завтра мы с женушкой там и познакомимся. Предоставьте дело мне!

Следующим утром Наташа на два часа запирается в ванне, а когда, наконец, выходит, ни ты, ни профессор не можете оторвать от нее взгляда: настолько сногсшибательно она выглядит!

— Не забывай, ты идешь на охоту за женщиной, а не за самим носителем,— глотая слюни, напоминаешь ты.— Только за ней.

— Не беспокойся,— обворожительно улыбается Наташа, а ты чувствуешь, как пол уезжает из-под ног.— Я прекрасно помню план.

С этими словами она накидывает на плечи зимнюю куртку и уходит. Ты так и остаешься стоять, сраженный неземной красотой. Еще никогда ты не видел Наташу такой... такой...

— Завидная невеста,— бурчит себе под нос Селвиг.

Ты выходишь из дома примерно через час и направляешься в «Ватори», где уже сидит Наташа и мило чирикает с какой-то рыжей девицей. Половина обслуживающего персонала и спортсменов откровенно пялится на Наташу, вторая половина делает вид, что занимается делами. Ты пристраиваешься на лавочке у гардероба и терпеливо ждешь. Вот девушки встали, вот пошли за вещами. Подошли к гардеробу. Наташа даже головы в твою сторону не повернула. Вместе вышли. Ты следуешь за ними на достаточно большом расстоянии; идеальное зрение позволяет.

Девушки держатся за руки и ведут себя, словно лучшие подруги. Ты в сотый раз восхищаешься Наташиными умениями: за час окрутить подружку самого поджигателя! Хотя подружка может и не знать, чем занимается ее благоверный.

Девушки подходят к подъезду. Тебе показалось, или рыжеволосая осмотрелась, прежде чем открыть дверь? Неужто подозревает?

Подождешь — **79**

Пойдешь следом — **59**

84

Ты открываешь склянку. Надо бы ее хотя бы понюхать, но ты и так знаешь, что у лекарств отвратительный вкус и запах. Зажмуриваешься и залпом осушаешь бутылочку. То, что этого не надо было делать, понимаешь слишком поздно — вкус миндаля! Только не это! Хрипя и задыхаясь, ты понимаешь, что профессор отравил тебя. А вот зачем — тебе уже не суждено узнать.

Иди на **127**

85

Ты надеешься, что тебе удастся полежать спокойно еще хотя бы полчаса и прийти в себя, но не тут-то было. То ли в палате камеры, то ли что, но не проходит и пяти минут, как двери распахиваются и в них вваливаются, толкая друг друга, сразу шесть докторов и директор Фьюри.

— Он очнулся! — восклицает один из медиков.

Ты только фыркаешь: будто все остальные видят не то же самое, что и он.

— Я в порядке,— ты поднимаешь руки в приветственном жесте.— В полном. Осматривать меня не нужно.

— Что произошло? — хмуро спрашивает Фьюри, выталкивая всех врачей за дверь и забирая у тебя жезл.— Вас нашли в доме профессора Смита. Вы были без сознания и сжимали в руках жезл. Как все это понимать?

Ты рассказываешь все, особенно акцентируя внимание на двух Локи, один из которых был только игрой твоего воображения, а второй — настоящим.

— Значит, он жив,— с неудовольствием произносит Фьюри. Ты мрачно киваешь — тебе ли не знать, как Фьюри обрадовался бы высшей мере наказания.

— Вам стоило сразу рассказать мне о своих снах,— продолжает он.— Тогда многих проблем удалось бы избежать.

Он задумчиво вертит жезл в руках.

— За вашими снами будут следить. То, что вы рассказываете о своих кошмарах беспрецедентно и требует дальнейшего изучения.

Ты снова киваешь. Говорить особо не о чем, ты и сам понимаешь, что лучше не пытаться решить проблему самостоятельно.

— Агент Бартон! — директор подходит ближе.— Вы продвинете нашу науку вперед!

Иди на **127**

86

— Я мог бы убить тебя прямо здесь, ублюдок! — кричишь ты в лицо ошалевшему от страха божку.— Как ты убил Фила. Но я не стану. Я не такой, как ты!

Короткий удар ногой в живот: Локи со стоном сворачивается клубком. Жалкое зрелище, хочется плюнуть на этого недостойного, побежденного противника.

Ты спускаешься по лестнице с гордо поднятой головой, пускай и некому приветствовать тебя — все мертвы. Медленно идешь в пустоту в полной уверенности, что Локи не нападет сзади — слишком напуган. Темнота отступает, и вот перед тобой уже широкая река. Надо отмыться от крови. Кладешь лук на появившуюся из ниоткуда травку и, не раздеваясь, опускаешься в горячую, словно в сауне, воду. Как же тебе хорошо!

Иди на **67**

87

Ты едва дожидаешься девяти часов утра: очень черный кофе и черствый вчерашний круасан единственные твои товарищи в пустом холодном доме.

Но вот на часах пробивают долгожданное девять, и ты срываешься с места. До базы Щ.И.Т.а не так и далеко, если знать, как к ней правильно ехать.

Фьюри не ожидает тебя увидеть да еще и в таком пасмурном настроении. Жезл ты принес с собой — оставлять его дома слишком опасно. Когда ты развязываешь многочисленные узелки на тряпках, лицо директора меняется.

— Как вы его нашли, агент Бартон? — интересуется он.

— Неважно,— отвечаешь ты резко.— Важно не то, как я его нашел, а то, как этот жезл действует.

Ты рассказываешь Фьюри о своем кошмаре во всех красках. Директор сидит и нервно барабанит пальцами по столу. Ты терпеливо ждешь если не решения, то хоть какой-нибудь реакции.

— Я сыт по горло этим жезлом,— наконец, произносит Фьюри.— Он слишком опасен. Его надо уничтожить и как можно скорее, пока читаури не нагрянули снова.

— Но как? — задумчиво протягиваешь ты.— Мы даже не знаем, из чего он и как именно действует.

— Если кто и сможет это сделать, то только Старк. Я немедленно вызову его и попрошу оказать содействие.

Ты молчишь. Тебе не очень нравится эта идея, но лучшей предложить не можешь.

Иди на **125**

88

Пускай сейчас и очень рано, но дело не терпит отлагательств. Ты хватаешь трубку и набираешь знакомый номер. Ждешь всего несколько гудков — Наташа быстра, как всегда.

— Клинт, что случилось? — слышится с другой стороны трубки. Ни «здрасти», ни «алло» — Наташа хорошо знает, когда ей звонят из-за очень больших проблем.

— Ты сейчас в городе?

— Да.

— Сможешь приехать?

— Куда?

— Ко мне на квартиру.

— Через полчаса буду.

В трубке слышатся короткие гудки. У Наташи невероятное количество несравненных достоинств, и быстрота реакции — одно из них. На Черную Вдову ты всегда можешь положиться. Остальные предадут тебя, не моргнув глазом, убьют ради выгоды, но только не она. Наташа не убила тебя даже тогда, когда ты напал на нее и положил множество своих... За перечислением несомненных достоинств напарницы ты и не замечаешь, как пролетает время. И вот уже звонок в дверь. Странно, потому что ты был уверен, что давал Наташе ключи.

— Что случилось? — с порога спрашивает подруга. По ней и не скажешь, что ты ее только что поднял с постели.

— Ничего хорошего, иначе я бы тебя не позвал,— отвечаешь ты, приглашая напарницу на кухню. Нескольких минут тебе хватает на описание сложившейся обстановки. Наташа только покусывает нижнюю губу и ничего не говорит — даже не перебивает.

— Почему ты не сказал, что страдаешь из-за жезла? — спрашивает она в первую очередь.— Ты не доверяешь мне?

— А что бы ты могла сделать? — пожимаешь плечами в ответ.— В любом случае, это уже не имеет значения.

— Да, ты прав,— Наташа снова замолкает и молчит очень долго. Ты уже думаешь, что у нее нет никаких идей, как вдруг она выдает:

— Вот что, сходим к твоему чудовищу вдвоем. Если мы заснем вместе да еще и положим жезл между нами, то, может, получится перенестись в твою фантазию.

Это предложение тебя, мягко говоря, ошеломляет. Как Наташе могло такое в голову прийти? Это ведь твой сон, как в него можно переместиться вдвоем? Но напарница настаивает, и, в конце концов, ты вынуждено сдаешься под яростным напором. Если ничего не выйдет, ты просто не войдешь в коричневую дверь. Можно войти в золотую или остаться в изначальной комнате. Правда, возможно, чудовище само проберется через дверь. Ну, да попытка не пытка.

Дожидаться вечера нет никаких сил, поэтому Наташа идет в аптеку за снотворным. Ты наблюдаешь за ней из окна. Вот она выходит из подъезда, вот идет по улице. Скрывается в неприметном сером зданьице с продовольственным магазином и аптекой. На душе у тебя скребут кошки. Тебе очень не нравится эта затея: ты не можешь понять, зачем Наташа идет с тобой, из любопытства, что ли? Именно этот вопрос ты и задаешь по возвращении.

— Миру нужна королева,— таинственным шепотом отвечает напарница. Ты корчишь недоуменную физиономию, но Наташа на нее не обращает внимания. Еще несколько томительных минут, и вот ты отключаешься.

Перед тобой все та же пустая комната, а рядом с тобой... Наташа! Ты глазам своим не веришь, но напарница действительно рядом! Она немного ошалело осматривает помещение.

— Вот ведь! Не думала, что получится,— широко улыбается Черная Вдова и проверяет кобуру — в ней пистолет.— Ну что, пошли поздороваемся с твоим чудищем.

Вы направляетесь к двери. Ты очень хочешь спрятать Наташу хотя бы у себя за спиной, но шпионка неумолима. Она первая открывает дверь и смело входит в космос. Ни красота звезд, ни сам астероид совсем не привлекает ее. Она твердым шагом идет к фигуре в черном, угрюмо возвышающейся над безжизненным астероидом.

— Здравствуй, таинственный незнакомец! — пафосно начинает Наташа. Ты не успеваешь ее остановить. Только подходишь ближе.

— Какая встреча! — чудовище поворачивается своей отвратительной наполовину скрытой маской мордой, но ни один мускул не дергается на прекрасном лице Наташи.— Ты не одна из пленниц жезла... Пожалуй, ты именно та, кто мне нужен.

Все происходит слишком быстро: чудовище оказывается подле Наташи и втыкает палец с заостренным ногтем ей в бок. Наташа вскрикивает и мгновенно оседает на астероид. Ты ничего не успеваешь сделать, как... просыпаешься. Да не просто просыпаешься, а резко распахиваешь глаза, едва сдерживая вопль ужаса. Долгую минуту пытаешься прийти в себя и понять, где находишься. Ты в квартире. Своей. Жезл на полу. Наташа спокойно сопит рядом. Позабыв о приличиях, ты поднимаешь ее футболку: на боку виден синяк. Всего лишь синяк. Ты даже не уверен, что он именно в том месте, куда монстр ткнул пальцем. Наташа, опытная шпионка, не просыпается от чужих прикосновений — это просто невозможно. Перед тобой встает самый сложный выбор в твоей жизни:

Убьешь ее — **70**

Дождешься ее пробуждения — **23**

89

— После всего, что ты учинил в Мидгарде, ублюдок, ты ждешь, что я буду тебе помогать? — зло заявляешь ты.— Не надейся. Я лучше сдохну с тобой в тюрьме, чем выпущу тебя на свободу.

Ты ждешь, что божок рассвирепеет или даже ударит, но Локи не выглядит разочарованным. Он только пожимает плечами и продолжает жевать хурму.

— Очень вкусно. Жаль, что вы не вы можете попробовать, агент Бартон,— произносит он задумчиво.— Я бы посоветовал вам спуститься пониже. Вас могут обнаружить стражники и принять за моего фантома. Никто, кроме мага, не может вас слышать и видеть, но среди стражников один маг есть и сегодня как раз его смена.

Ты только сейчас понимаешь, что твоя речь все же не речь. Может, мысли? Нет, ты мыслишь, и твои мысли божок не слышит, значит, потока все же два: один как бы мысли, другой как бы слова. Ты опускаешься на пол и не чувствуешь ничего: ни холода, ни жара. Все же органов чувств у сгустка энергии нет.

— Расскажите мне, как Мидгард? Отстраивается? — спрашивает Локи.

У тебя появляется большое желание послать божка с его расспросами куда подальше, но ты вовремя останавливаешь себя: в конце концов, ты находишься рядом с единственным источником информации о жезле. Когда ты вернешься — а ты обязательно вернешься и без помощи этого отступника — информация будет очень полезна Щ.И.Т.у.

— Манхэттен отстраивается,— уклончиво отвечаешь ты.— День твоего нападения объявлен днем траура — погибло множество людей.

— У нас в битвах тоже погибает множество людей,— откликается Локи,— но никому еще в голову не приходило делать дни траура. Иначе таких дней было бы триста шестьдесят пять в году.

Ты криво усмехаешься и продолжаешь рассказ.

И тебе, и Локи скучно сидеть в тюрьме, поэтому бесчисленные разговоры длятся по шестнадцать часов в сутки. Локи успел рассказать о себе все, начиная почти со своего рождения, ты от него не отстаешь. Скука довела вас до того, что вы затеяли игру во фрукты-овощи, словно маленькие дети:

— Слива.

— Арбуз.

— Земляника.

— Апельсин.

— Нектарин.

Ты рассказываешь богу о растениях земли, он тебе — о растениях других миров. Магия Локи не заблокирована, так что он показывает проекции, даже трехмерные. У тебя слюнки текут при виде некоторых особо экзотических лакомств. О жезле Локи рассказал немного. Только то, что с его помощью можно связаться с его прошлым хозяином. Ты просишь объяснить механизм, но Локи не может — все же он маг, а ты нет.

В светлой тюрьме теряется ощущение времени. Однажды, когда вы в очередной раз играете в слова, на этот раз рыбные, кончающиеся на «с», ваше уединение грубо нарушают.

— Я смотрю, ты тут не скучаешь, Локи.

Локи тут же вскакивает с кровати, на которой до этого лежал, развалившись в непотребной позе, а ты подлетаешь повыше, чтобы разглядеть нежданную посетительницу. И как она могла войти бесшумно?

Это немолодая женщина с витиеватой прической в длинном старинном платье.

— Здравствуйте,— бормочешь ты невнятно.

— Добрый день,— отвечает незнакомка. Она ответила, значит, она тебя слышит, значит, она тоже маг!

— Это мидгардец, Бартон, друг Тора,— кивает Локи в твою сторону.— А это царица Асгарда, жена Одина Всеотца.

— И твоя мать,— добавляет женщина с улыбкой.

Локи на это ничего не отвечает. Ты смотришь на женщину во все глаза. Богиня чего-то там, ты не помнишь, чего именно. Маг! Она сможет вытащить тебя отсюда!

— Ты совершенствуешься в магии, Локи,— мягко говорит царица.— Твои духи все больше и больше походят на настоящих.

— Это не мой дух,— отвечает Локи как-то слишком грубо, несдержанно; ему неудобно перед матерью. Но, черт побери, как она здесь оказалась?

— Это настоящий мидгардец, который потерял свое тело, но не умер. Его бы надо отправить домой. Это друг Тора.

Царица смотрит на тебя хмурым взглядом.

— Локи...— произносит она, и в ее голосе слышится угроза.

— Я спас его! — кричит в ответ божок, и, тебе кажется, или он готов впасть в истерику? — Просто спас!

— Я ни в чем тебя не обвиняю,— мягко отвечает царица.— Ты знаешь, что волею твоего отца...

— Он мне не отец!

— ... волею твоего отца,— настойчиво продолжает царица,— я не имею права приходить к тебе. Я не могу пойти к нему и попросить вернуть этого смертного в Мидгард. Да и вряд ли он поверит, что это настоящий смертный, а не еще один твой морок.

Ты не знаешь, что и сказать. Сколько же препятствий твоему возвращению домой! Еще и загадочный отец Локи, Один, вроде бы.

— Я мог явиться тебе во сне,— задумчиво произносит Локи спустя минуту молчания.— И попросить о содействии. Быть может, Всеотец позволит тебе навестить меня. Или пускай сам придет. А дух я легко могу выпустить из клетки, он сам к тебе прилетит.

— Будет только хуже,— царица качает головой.— Твой отец...

— Он мне не отец!

— ... не доверяет тебе,— невозмутимо продолжает женщина. Ты вопросительно смотришь на Локи. Пока вы были вдвоем, божок не проявлял никакой агрессии, но сейчас, когда рядом его приемная, как ты точно знаешь, мать, он ведет себя словно маленький ребенок. Если бы ты был на месте царицы, то давно бы плюнул и ушел, но материнское сердце, столь расхваливаемое в сказках всех народов, может вынести все, даже хамство.

— Ну так что, агент Бартон, хотите попробовать поговорить с Одином Всеотцом и все ему объяснить или останетесь со мной? — поворачивается к тебе Локи.

Останешься в камере — **101**

Полетишь лично договариваться с Одином — **46**

90

Ты пробираешься по едва освещенному проулку. Из-под снега то и дело торчат острые края консервных банок и сморщенные пакетики чипсов. Приходится вымерять каждый шаг, чтобы не наткнуться на что-нибудь острое. Не любишь ты мелкие проулки — в них всегда полно проходимцев. Но, может, не в такой лютый холод.

— Будьте осторожны,— предупреждаешь ты профессора, и словно в противовес твоим словам он тут же падает на землю с диким криком боли. Ты мгновенно бросаешься к нему, матерясь, на чем свет стоит. Селвиг кричит и прижимает к себе ногу. Ты видишь, что его нога застряла... в капкане. В самом обычном капкане, какой обычно ставят охотники. Что он делает в центре города? Ты пытаешься разжать железную пасть, но она проржавела. Профессор скулит от боли и умоляет помочь. Его стоны только раздражают и не приносят никакой пользы. Что же делать?

Позовешь на помощь — **39**

Справишься своими силами — **4**

91

Набирая телефон Фьюри, ты невольно задумываешься, часто ли его будят по ночам, и если часто, то как он еще не перестрелял всех своих сотрудников?

— Да, Агент Бартон? — слышишь заспанный голос шефа.

— Директор, у меня очень важная информация.

— Приезжайте немедленно,— рявкают тебе в ответ и вешают трубку. Ты только головой качаешь: директор всегда принимал решения молниеносно и считал, что каждый сотрудник должен знать его адрес. И если ты действительно его знаешь, то другие агенты — нет.

Тебе хватает двадцати минут на то, чтобы упаковать жезл и доехать до Фьюри. Директор зол, молчалив, но тебя выслушивает. Ты рассказываешь несколько сбивчиво — все же сказывается бессонная ночь,— но суть Фьюри улавливает точно.

— Поехали в штаб,— бросает он мрачно и идет к двери. Тебе не остается ничего другого, кроме как последовать за ним. По дороге он все так же хмуро молчит, а ты не осмеливаешься завести разговор. В конце концов, жезл попал к тебе незаконным путем.

На базе оживленно, несмотря на ночные часы. Директор спускается на нижние ярусы лабораторий, по ходу отдавая указания через рацию. Внизу вас встречают ученые и снайперы. Один берет у тебя из рук жезл и устанавливает его в центре комнаты на специальную подставку, другие направляют на него лучи и технику, сканируя состояние. Снайперы стоят наизготовку.

— Если придет — не прорвется,— довольно говорит Фьюри.

— Я только не знаю, когда он придет,— замечаешь ты осторожно.

— Неважно, когда. Главное — что не пройдет.

Директор покидает лабораторию, а ты остаешься следить. Конечно, вероятность того, что эмиссар явится именно сегодня, мала, но все же, все же.

Ближе к следующей ночи активность жезла возрастает. Обеспокоенные ученые каждые двадцать секунд сверяются с приборами, бойцы переминаются с ноги на ногу. Все напряжены. Ты чувствуешь, как по лицу катятся капли пота. И вдруг вспышка! Жезл взрывается столь пронзительным светом, что все вынуждены зажмуриться. Один из ученых в последний момент нажимает на кнопку активации клетки: она сделана из толстых прутьев, по которым течет ток. Клетка большая, потому что никто не знает, какого размера окажется эмиссар.

Вспышка затухает. Все с трудом открывают глаза и смотрят на... читаури. Да, это точно такой же читаури, как и те, которые громили Манхэттен. И это эмиссар? Зверь выглядит плохо: лежит на полу клетки и не подает признаков жизни. Быть может, мертв. Фьюри появляется через несколько минут.

— Значит, жезл тоже обладает свойствами портала,— тихо произносит он.

— Очевидно,— киваешь ты.

Читаури все еще лежит на полу клетки. Ты подходишь ближе.

— Эй, ты!

Монстр не реагирует на голос.

— Может, его просто убить? — предлагает один из ученых.— Он же все равно нам ничего не скажет — читаури не знают нашего языка.

Убить — **93**

Использовать — **51**

92

— Давайте взывать к благоразумию Тора,— предлагаешь ты. Все же идея вызволить «малыша Локи» тебе совершено не улыбается. По твоему мнению, его бы следовало наказать много строже, чем он уже наказан, что бы там по этому поводу не думали асы. И не хватало только принимать на себя ответственность за побег опасного преступника. Пусть Тор с ним разбирается — его брат, в конце концов. Сводный брат.

— Хорошо,— кивает маг.— Тогда пойдем, поищем Тора. Сейчас как раз самое время — он по ночам бодрствует.

Ты соглашаешься и подлетаешь поближе. Маг берет тебя в руки и сминает — ты не знаешь, как так получается, но ты становишься в несколько раз меньше и легко помещаешься в ладонях.

— Главное, не забыть потом тебя обратно увеличить,— бурчит под нос учитель Локи.— Или тебе все равно, какого размера быть?

Тебе и в самом деле все равно, каким именно сгустком энергии быть. Тебе важно стать человеком. Ехать в чужих ладонях не очень удобно: ничего не видно, да еще и трясет.

— Вы не видели Тора? А вы? И вы тоже нет? — слышится сильный голос мага. Хоть бы имя его узнать. Но не сейчас.

Вы добрых полчаса бродите по замку, пока какой-то юноша (судя по голосу) не говорит, что Тор в саду. И что ему там делать в темное время суток? Ты радуешься скорому освобождению, но не тут-то было, даже в саду тебе не разрешают свободно летать.

— Никак нельзя,— шепчет маг, поднеся тебя прямо ко рту.— Здесь тоже могут быть маги.

Тебе ничего не остается, кроме как затихнуть. Ты ничего не видишь, а шаги учителя Локи такие громкие, что даже трели ночных птиц едва достигают твоего слуха. И ты очень надеешься, что сад небольшой, пускай и королевский. Сквозь пальцы рук до тебя доносятся то запахи роз, то ромашек, то чего-то экзотического. Несколько раз в нос ударяет такое зловоние, будто ты не в царском саду, а на помойке.

— То-о-ор! — кричит маг, когда ты уже отчаялся встретить бога грома.

— Да? — слышится знакомый бас. Ну наконец-то!

— Будь добр, минутку удели.

— Что такое?

Ты пытаешься просочиться сквозь руки мага, но упираешься в барьер. Все предусмотрел, даже какую-то сеть поставил; а он гораздо предусмотрительнее, чем тебе показалось сначала. Возможно, ему и доверять-то нельзя.

— Тут такое дело, Тор, ты не поверишь...— Маг рассказывает Тору то, что ты сам рассказал ему не более часа назад, но с такими преувеличениями и подробностями, причем, лживыми, что у тебя так и чешется язык вставить свои пять копеек. Только вот это бесполезно — Тор не услышит.

— Так ты утверждаешь, что в твоей руке человек, которого зовут Бартон? — с сомнением произносит Тор.— Дай посмотреть.

— Увы, ты ничего не увидишь,— отвечает маг, но покорно разжимает руку. Ты на свободе! Поднимаешься выше. А Тор совсем не изменился со дня вашей последней встречи. Даже доспехи на нем такие же. У них в Асгарде что, только один комплект одежды, который никогда не пачкается? Или экономический кризис совсем заел?

— Я ничего не вижу,— Тор вертит головой во все стороны.

— Он рядом с тобой,— поясняет маг,— но ты его и в самом деле не услышишь и не увидишь.

— Тогда как я могу поверить...

— А откуда я могу знать, что малыш жив и в тюрьме? — перебивает маг. Тор задумывается.

— Ну хорошо,— кивает он.— Хорошо. И что надо делать? Отнести дух в Мидгард и положить на его тело?

— Все не так просто,— протяжно произносит маг, и тебе становится не по себе: мужчина нервно кусает губы, и это плохой знак.— Соединение тела и души очень сложный ритуал. Я его провести не в силах. И вряд ли кто-то, кроме Локи...

— Так вот, к чему ты клонишь! — тут же свирепеет Тор.— Локи не выйдет из темницы до конца своих дней. Таково решение отца.

— И оно мудро,— вставляет слово маг, пятясь от разъяренного Тора.— Я его не оспариваю. Не надо выпускать Локи. Это ни к чему. Это совсем ни к чему. Правда, правда, совсем ни к чему!

Ты едва слышно хмыкаешь: а кто полчаса назад вопил, что поможет Локи? Вот так и верь после этого близким людям!

— И что ты предлагаешь? — переспрашивает Тор, немного успокоившись.

— Я... предлагаю,— маг мнется.— Можно доставить сюда тело этого человека. Только я не знаю, насколько это легко даже с помощью Тессеракта. А можно привести Локи к телу. На привязи, разумеется. И ненадолго.

Тебя пробирает смех: учитель Локи так жмется и мнется, будто боится, что Тор его сейчас размажет ровным слоем по травке. А ведь у него даже любимого молота с собой нет. Неужто потерял? Ты делаешь себе пометку, что надо бы узнать у Локи, чем он так сильно успел довести сводного братца, что тот от одного упоминания его имени ярится.

Потребуешь тело в Асгард — **2**

Полетишь в Мидгард — **54**

93

— Пожалуй,— киваешь ты и, дождавшись молчаливого кивка Фьюри, простреливаешь инопланетянину голову. Тот даже не вздрагивает. Клетка исчезает, и ты можешь рассмотреть эмиссара вблизи. Переворачиваешь его на спину — он точно такой же, как и тысячи других читаури. Быть может, эмиссар все же не он? Вы еще несколько дней ждете, вдруг к вам пошлют еще кого-нибудь, но жезл не подает никаких импульсов и постепенно тускнеет. Разобраться в его свойствах ученые никак не могут, не могут даже объяснить, как именно он открыл портал. Сны тебя больше не мучают, и ты находишь успокоение в работе. Жезл Локи и читаури навсегда остались в прошлом.

Иди на **127**

94

Решимость всегда была главной отличительной чертой шпионки, и сейчас Наташа не собирается изменять своим привычкам. Интуиция подсказывает ей: ожидание может принести только гибель, а риск — благородное дело. У тебя появляется хоть какой-то шанс на спасение!

Ей не составляет труда убедить в своей правоте нескольких нужных лиц, и уже через пару дней мощные роботы пытаются раздавить голубое навершие. Для очистки совести ученые попробовали разрушить камень своими силами с помощью молотка и еще парочки более мудреных приспособлений, но ничего не вышло. Теперь дело за техникой. С помощью камер Наташа, Фьюри и еще несколько агентов следят за происходящим в бункере. Твое тело защитили всем, чем только могли. Ты не должен пострадать, но у Наташи все равно на душе неспокойно.

Вот к твоему телу подходит робот, фиксирует камень и начинает давить. И чем сильнее давит, тем напряженнее дышат наблюдатели. Еще немного, и робот выйдет из строя, а камень так и будет блестеть... Вдруг раздается жуткий скрежет. Голубое свечение так сильно бьет по глазам, что все зажмуриваются. Агенты ожидают взрыва, но его нет. На полу лежат тускнеющие голубоватые осколки.

— Быстрее! — кричит Наташа и первая спускается вниз, перепрыгивая через три ступеньки.— Клинт! — зовет она, подбегая ближе. Робот, покорный очередной команде, отъезжает к стене — он свое дело сделал.

— Клинт...— голос Наташи обрывается. Она смотрит на броню, которой было укрыто твое тело, и видит, что она порвана осколками. Причем именно там, где лицо. Шпионка уже хочет снять защитную маску, но ее оттесняют. Два врача суетятся вокруг твоего тела...

***

... Ты пируешь вместе со своими друзьями. Ты уже выпил десять бокалов вина и тебя клонит в сон. Странно, сколько ты себя помнишь, тебя никогда не клонило в сон в этом мире. Новая возможность? Что ж, почему бы и не поспать. Прямо здесь, за столом...

***

... Первое, что ты чувствуешь, когда сознание возвращается к тебе, это жуткую слабость во всем теле. Пытаешься двинуть рукой или ногой, но не можешь — конечности тебя не слушаются. С трудом поднимаешь веки. Ты не в своем мире! С ужасом понимаешь, что вернулся обратно в реальность.

— Ты пришел в себя! — слышишь знакомый голос. Наташа. Тебе кажется, или она подурнела? Хотя нет, скорее, дело в тебе — в мечтах ты рисовал ее идеалом, а в реальности она сильно от него отличается.

— Как я рада, что ты снова с нами.

Ты не разделяешь ее восторга, поэтому молчишь. Старый мир. Как ты отвык от него...

***

... Восстановление длится очень долго: ты спал несколько месяцев, все твои мышцы атрофировались, ты не уверен, что в ближайшее время сможешь вернуться к работе. Проваливаясь в сон без сновидений, ты каждый раз страстно желаешь проснуться в стране фантазий. Но каждый раз просыпаешься на осточертевшей кровати.

А еще и лицо! Наташа рассказала, что, несмотря на защиту, осколки сильно поранили тебя. К черту шрамы, но один глаз теперь почти не видит. Врачи предлагают сложную операцию, обещают вернуть зрение. Но ты так устал от больниц...

Соглашаешься на операцию – **99**

Отказываешься от операции – **72**

95

Ты проводишь в больнице еще несколько дней и окончательно убеждаешься, что надо бежать и как можно скорее. Найти Наташу, все ей объяснить, уехать из страны и начать новую жизнь – что угодно, только не сидеть здесь. Селвиг постепенно сходит с ума: он ведет себя как десятилетний мальчик. Такого будущего ты себе не желаешь. Надо бежать. Но оставить его здесь? Ты наблюдаешь, как он с огромным аппетитом ест кашу и рассказывает молоденькой медсестричке, как его мама умудрялась приготовить кашу, даже если дома не было никакой крупы. Нет, оставить его здесь на произвол судьбы ты не можешь. Быть может, вдали от жезла ему станет лучше. Ты чувствуешь, что близость жезла негативно сказывается на тебе. А может, и не близость жезла, а просто вмешательство врачей – это не так и важно, важно, что оставаться в больнице нельзя.

Поздно ночью, когда бледная луна только-только взошла на небо и осветила нововыпавший снег, ты осторожно встаешь с кровати. Вы с Селвигом одни в палате, а расположена она всего лишь на втором этаже – ты легко можешь спрыгнуть. Ты будишь профессора, тут же затыкая ему рот.

– Профессор, тш-ш-ш! – подносишь палец к губам.

Селвиг понимающе кивает, и ты опускаешь ладонь.

– Что случилось? – спрашивает он шепотом.

– Нам надо уходить отсюда,– говоришь ты столь же тихо.

– О, побег? Я люблю побеги! – глаза профессора загораются энтузиазмом, а ты едва сдерживаешься от того, чтобы не хлопнуть себя по лбу – если Селвиг и в самом деле ощущает себя ребенком, то ты с ним намучаешься.

– Вперед,– говоришь ты и подталкиваешь его к окну.– Вниз.

Ты ожидаешь, что профессор откажется прыгать, пускай и в мягкий сугроб. В конце концов, ты действительно не можешь гарантировать, что он приземлится удачно, но Селвиг, не задавая ни одного вопроса, выпрыгивает. Ты бросаешься к окну и высовываешься чуть не до пояса, ожидая увидеть поскуливающего от боли ученого. Но нет, он неспешно поднимается и рукой подзывает тебя. Вот так профессор!

Ты прыгаешь столь же удачно: снег мягкий, да и группироваться тебя учили.

– Вперед,– шепчешь ты, и вы тихо ползёте вперед к железной ограде. Ты легко преодолеваешь ее и помогаешь своему невольному другу.

– Куда теперь? – спрашивает он шепотом.

Ты осматриваешься: квартира Наташи достаточно далеко отсюда, до нее идти несколько кварталов. Можно пойти направо по широкой улице или прямо по едва освещенному проулку.

Широкая улица – **52**

Узкий проулок – **90**

96

– Надеюсь, что ты права,– киваешь ты и включаешь интернет.– Осталось только найти Фостер.

– Это не так сложно, как кажется,– Наташа целует тебя в шею – тебя словно током ошпаривает: никогда еще напарница не позволяла себе такого. Ты смотришь в ее глаза, но не видишь ничего, по крайней мере, цвет радужка не поменяла.

– Предоставь все мне,– улыбается Наташа.– До завтра.

Она направляется к двери.

– Подожди,– кричишь ты вслед.– Приходи вечером, доложи, что узнала. Мы же напарники, не так ли? – с нажимом произносишь ты.

– Ну разумеется,– Наташа посылает тебе воздушный поцелуй.– Бай!

Щелкает дверной замок.

– Бай,– отвечаешь ты невпопад. Ох, не нравится тебе все это, очень сильно не нравится. Однако жезл все еще с тобой и все еще светится тем же мягким светом, что и обычно. Это дает робкую надежду на то, что твои подозрения не оправдаются.

Наташа возвращается поздно вечером в таком откровенном платье, какого ты никогда на ней не видел.

– Все готово,– обворожительно улыбается шпионка.– Дело в шляпе. У меня назначена встреча с Джейн Фостер в одном из самых глухих районов города. Там мы сможем вдосталь погонять ее.

– Думаешь, она придет в глухой район города? – с сомнением спрашиваешь ты, пожирая глазами прекрасные формы напарницы. С ее бы фигурой танцами заниматься или... Ты вовремя останавливаешь непотребные мысли.

– Придет,– уверяет тебя Наташа.– Так что давай, ложимся спать, завтрашний день будет веселым.

– Тебе где постелить? – спрашиваешь ты.

– У тебя,– мурлыкает Наташа в ответ.

– Ну ладно,– ты уступаешь напарнице свою спальню, а сам ночуешь в гостиной. Этой ночью тебе ничего не снится, и это пугает много больше, чем кошмары последних месяцев.

Наташа поднимает тебя утром ни свет ни заря. Приносит кофе прямо в постель, принимается без спроса гладить твой деловой костюм. Ты не можешь понять, что на нее нашло. От вчерашней обворожительной соблазнительности не осталось и следа, сегодня Наташа ведет себя, словно жена-домохозяйка, собирающая мужа на работу.

– Вставай же, а то опоздаем! – слышится воркующий голос.

Тебя не нужно просить дважды.

Через полчаса вы с Наташей выходите в серое, темное утро. Фонари освещают свежевыпавший снег, морозная прохлада холодит легкие, но ты не можешь наслаждаться столь редкими и от того еще более чудными городскими пейзажами. Наташа отводит тебя на заброшенные склады. Даже тебе, сотруднику Щ.И.Т.а, здесь не по себе, что уж говорить о Фостер.

– Ты уверена, что она придет? – спрашиваешь ты Наташу в третий раз.

– Она уже здесь,– отвечает шпионка.– Вот она!

И в самом деле: как ты мог не заметить притаившуюся фигурку у размалеванного граффити забора?

– Ну что ж, веселье начинается,– довольно оскабливается Наташа, и прежде, чем ты успеваешь разузнать подробности «веселья», выхватывает пистолет и стреляет в воздух. Стая голубей шумно снимается с места. Джейн нервно оборачивается и поступает так, как поступила бы любая девушка на ее месте – пускается наутек. Ну да, специально, чтобы быть идеальной мишенью. Нет бы спрятаться.

– Охота началась! – восторженно кричит Наташа и несется за ученой. Ты не отстаешь от напарницы. Наташа снова стреляет в воздух. До вас доносится громкий крик девушки. Фостер спотыкается, падает, встает, меняет направление и теперь бежит мимо каких-то ящиков. Ты легко вспрыгиваешь на них и продолжаешь погоню по крышам, Наташа несется внизу. Третий выстрел – еще один визг. Скоро ученая выдохнется и тогда... Ты не успеваешь додумать – небо озаряется голубым светом, из которого появляется Тор с Тессерактом в руках.

Иди на **98**

97

– Помогите! – просишь ты.– Нам срочно нужно встретиться с одним человеком. Отвезите нас к нему, то есть к ней.

– В тюремных робах? – зло усмехается полицейский.– Не самая подходящая одежда для прогулок ночью.

Тебе становится обидно, что твою больничную одежду назвали тюремной; шуточки копов всегда оставляли желать лучшего.

— Стойте, где стоите,— говорит полицейский и направляет на вас с профессором автомат — вы невольно пятитесь назад.— Фред, арестуй их.

Напарник полицейского, парень в лиловом деловом костюме и с беркутом на плече, неумолимо приближается к вам. Ты можешь легко его вырубить да и второго тоже обезвредить, но... Ты делаешь еще один шаг назад — нога увязает в чем-то мокром — вода. Натекла из водосточной трубы, что ли?

Ты скашиваешь глаза вниз. Вода. Течет. Вода... И тут у тебя в голове что-то щелкает. Ты осматриваешь себя: на тебе и правда тюремная роба, позади тебя журчит вода, полицейский не в форме и держит в руках автомат, которого у него не было секунду назад, а второй одет в летнюю форму. И тебе совсем не холодно зимой в твоей легкой больничной одежде.

— Это мираж! — кричишь ты остолбеневшему Селвигу. И тут же все исчезает. Ты видишь перед собой свет, слышишь далекие голоса. Они все приближаются к тебе.

— У него сотрясение мозга. К нему нельзя.

— Мне можно!

Чей это голос? Такой знакомый, такой любимый? Ты слышал его раньше.

— Множественные ушибы, не подходите.

— Не мешайте.

— Наташа! — кричишь ты и открываешь глаза. Над тобой светит слишком яркая лампочка, голова болит. Тебя ужасно тошнит.

— Очнулся,— Наташа, такая родная и милая, склоняется над тобой.— О Клинт, как ты напугал меня! — она сжимает твою руку. Так спокойно и нежно. Ее уверенность передается и тебе. Кошмар закончился...

Иди на **40**

98

Наташа мгновенно срывается с места и с нечеловеческой скоростью бросается в синее марево. Она рычит что-то бессвязное и на ходу срывает с себя теплую одежду. Ты бросаешься за ней, но не успеваешь — Тор отбрасывает ее одним движением руки.

Несильно отбрасывает. Наташа делает кувырок в воздухе, встает на ноги и ... Такое ты видел только в фильмах ужасов: ее тело меняется с фантастической скоростью — обрастает броней, клыками и шипами.

— Наташа...— только и можешь прошептать ты. Однако Тор не теряется даже в такой ситуации. Он посылает Мьельнир; молот сшибает Наташу, то есть то, что было Наташей секунду назад, с ног и остается лежать на груди монстра. Монстр бьется под молотом, царапает когтями и неудобоваримо рычит, но сделать ничего не может.

Тор поднимает на тебя взгляд, полный недоумения:

— Друг Клинт, что это такое?

— Не знаю,— качаешь ты головой,— Не знаю...

Сотрудники Щ.И.Т.а прибывают на место действия через полчаса. Все это время и ты, и Тор пытаетесь утихомирить невиданную тварь, но она не позволяет и близко подойти к себе. Подчиненные Фьюри стреляют множеством шприцов с успокоительным и снотворным, но ни один из них не оказывает должного эффекта. Наконец, после нескольких часов безуспешных попыток хоть что-то сделать, Фьюри дает команду: «Огонь». Тварь кричит, хотя пули не доставляют ей никакого вреда — они только отскакивают от бронированного панциря.

— Тор, не поможешь? — сухо интересуется Фьюри. Тор и сам не рад свалившейся на него обязанности. Но и он, и даже ты понимаешь, что сделать уже ничего нельзя. Бог призывает Мьельнир и прежде, чем тварь успевает вскочить, посылает его еще раз точно в голову. Ты зажмуриваешься, не желая смотреть на смерть той, кого любил. Только сейчас ты можешь, наконец, признаться хотя бы себе, что да, любил, но... Все время что-то отвлекало, а теперь уже ничего не исправишь.

Тело ученые забирают для исследований, Тор забирает в Асгард жезл, а тебя ждет очень долгий разговор с Фьюри.

Иди на **127**

99

Почти всю свою сознательную жизнь ты провел в Щ.И.Т.е. Работал глазами Фьюри, следил за такими мелочами, которые не мог увидеть обычный человек. Не зря тебя прозвали Соколиным Глазом. Лишиться зрения — твоего главного орудия труда — ты просто не имеешь права, поэтому, несмотря на глубокую ненависть к врачам, которые посмели вырвать тебя из фантазий, ты соглашаешься на операцию.

Она проходит успешно, глаз видит лучше, но все равно его возможности не идут ни в какое сравнение с тем, что было раньше. Теперь придется полагаться только на правый. Незаменимая Наташа все время рядом. Создается впечатление, что у нее нет никакой другой работы, кроме как ходить за тобой. Это раздражает, особенно после того, как ты узнал, что именно она настояла на поломке жезла. Ты бы предпочел больше не видеть ее. Никогда.

Иди на **127**

100

Есть только одно место в мире, где тебе могут рассказать о теперешнем хозяине жезла — это база Щ.И.Т.а. Давно ты там не появлялся: целых четыре дня.

Когда поганого божка поймали, а Тор заявил, что не позволит людям учинить самосуд и заберет братца с собой в Асгард вместе с Тессерактом, Фьюри не на шутку рассердился.

— Так не пойдёт, Тор,— заявил директор.— Земля пострадала от читаури, мы требуем компенсацию.

Тор долго не мог понять, чего именно от него хотят, но оказалось — всего лишь жезл Локи, который он отдал с большой неохотой. Локи, на тот момент уже с кляпом во рту, проводил агентов таким недобрым взглядом, будто хотел прожечь в их спинах дырку. Старк наотрез отказался изучать жезл, заявив, что ему хватило предыдущей попытки. Беннер тоже не выразил особого желания, и тогда Фьюри сказал, что найдет надежные руки. И, по-видимому, нашел, потому что через пару дней жезл исчез с базы.

Ты не расспрашивал Фьюри о его судьбе: тебя она не особенно интересовала, да и вряд ли тебя посветили бы в столь секретное дело. Однако теперь придется узнать, кто взял на хранение столь опасную и дорогую игрушку. В распоряжении Щ.И.Т.а куча ученых, но здесь нужен настоящий гений, причем проверенный гений, которому можно доверять. Правда, тебе всегда казалось, что Фьюри никому не доверяет, даже себе.

С такими мыслями ты одеваешься и едешь на базу. Коллеги не выказывают никакого удивления по поводу твоего внезапного появления. Ты как тень: появляешься и исчезаешь, когда это угодно Фьюри. Отследить твой график работы и твои перемещения не под силу никому.

— Не ожидала тебя увидеть!

Ты оборачиваешься. Наташа: красивая, стройная, в соблазнительном рабочем костюмчике... Она чертовски хороша! А на шее у нее висит... Снежная бабочка?! Ты крепко зажмуриваешься. Нет, показалось, ничего у нее на шее не висит.

— Привет,— отвечаешь ты немного неловко.— Фьюри у себя?

— Был десять минут назад,— кивает шпионка.— Что-то случилось?

— Случилось.

— Поделишься?

— Пока нет.

— Мне уже стоит волноваться?

— Не думаю.

Наташа понимающе кивает и уступает дорогу. Чудо, а не женщина: все понимает с одного взгляда, не обижается, не закатывает сцен, приходит, чуть что, на помощь. Если ты таки решишь когда-нибудь жениться, то лучшей невесты не найти.

В кабинет Фьюри тебя не пускают: у начальника важные переговоры. Тебе приходится ждать под дверью. Тебя отчаянно клонит в сон, но ты не позволяешь себе отключиться, выпивая третий стаканчик дешевого, мерзкого на вкус кофе.

Наконец у Фьюри освобождается минутка, и он зовет тебя. Директор выглядит усталым и измученным – быть может, тоже плохо спит по ночам.

– Слушаю вас, агент Бартон.

Ты, не дожидаясь приглашения, садишься за стол и говоришь... Что?

Хочешь убедиться в безопасности жезла – **38**

Хочешь узнать побольше о свойствах жезла и посмотреть результаты работ – **14**

101

– Я лучше подожду вашего решения,– обращаешься ты к царице.– А то еще скажу что-нибудь не то.

– Моему мужу очень сложно сказать «то»,– задумчиво отвечает женщина.– Я постараюсь сделать для вас все возможное. Подождите здесь.

С этими словами она исчезает. Тает в воздухе, словно ее и не было! Ты бросаешь взгляд на лениво прогуливающуюся стражу; она делает вид, что ничего не произошло.

– Это всего лишь голограмма,– со вздохом говорит Локи.– Маме запрещено приходить ко мне.

Ты не можешь сдержать злорадной улыбки.

Время идет, минуты превращаются в часы, а царицы все нет.

– Как ее зовут? – спрашиваешь ты неожиданно даже для себя.

– Кого?

– Твою мать.

– Фригг.

Ты замолкаешь. Летаешь туда-сюда по камере, изводясь в нетерпении. Тебе сложно на чем-то сосредоточиться. Если дело выгорит, ты сегодня же окажешься дома и никогда в жизни больше не приблизишься к жезлу и на километр.

– У меня плохие новости.

От неожиданности ты чуть не подлетаешь до потолка: как можно появляться настолько бесшумно!?

– Твой отец...

– Он мне не отец!

– ... не верит мне. Считает, что твой друг не более, чем фантом.

– То есть, он отказывается отпускать меня? – переспрашиваешь ты. Вот этого только не хватало! Ты не хочешь оставаться в Асгарде. И уж тем более в качестве шарика энергии без рук и ног.

– Позвольте мне с ним поговорить.

– Он тебя к себе не пустит,– качает головой Фригг.– Нам нужен новый план. Не беспокойся,– она тепло улыбается.– Ты обязательно попадешь домой.

– Смею надеяться,– буркаешь ты в ответ. Вот не было печали...

Иди на **48**

102

Ты резко разворачиваешься и бежишь к двери со всех ног. За собой слышишь шипение, немного походящее на хохот. Тебя не преследуют. Ты вылетаешь за дверь и плотно закрываешь ее. Прислушиваешься: с той стороны никто не рвется. Ну, и слава богам. Ты без сил плюхаешься на диван, который участливо подползает к тебе и даже пытается обнять мягкими подлокотниками. Ты не замечаешь ласки, а пытаешься отдышаться и привести свои мысли в порядок. Надо срочно просыпаться и идти докладывать обо всем Фьюри. Но на диване так хорошо. Он такой мягкий, а ты так устал. Во сне ведь нельзя заснуть... Ты закрываешь глаза, как тебе кажется, всего на секундочку, но открыть их уже не можешь. Тебе даже кажется, что диван что-то напевает, причем голосом кого-то из битлов, но ты не можешь разобрать, кого именно. Проблемы, монстры – все это неважно, когда у тебя есть диван, и когда ты можешь на нем поспать...

Открываешь глаза. За окном темень, время больше шести вечера. Как можно было так долго спать? Смотришь на мобильник: слава богу, ни одного вызова. Поворачиваешь голову и замираешь от удивления: рядом с тобой на кровати лежит... жезл Локи! Откуда он у тебя? Ты берешь его рукой, слегка поглаживаешь и пытаешься вспомнить, что произошло вчера. Вчера... Вчера... А, ну да, вчера вы победили Локи, одержали блистательную победу. Жезл, вроде бы, забрал Фьюри, но, может, он его отдал тебе? Ты столько выпил на радостях, что плохо помнишь недавние события. Надо будет позвонить директору и узнать, как к тебе попал жезл Локи, но а пока... Пока можно пойти поужинать и еще раз отпраздновать победу над мерзавцем. Где-то у тебя завалялось шампанское, ты точно помнишь. Ты встаешь, бросаешь мимолетный взгляд в окно и замираешь – за окном идет снег.

Иди на **127**

103

– Запомни, человечишка, с тобой или без тебя, но мы нагрянем на Землю. И либо ты будешь сотрудничать с нами, и тогда твоя жалкая планетка сможет полетать по своей орбите еще немного, или мы раскрошим ее на куски!

– И зачем? – меланхолично интересуешься ты.

– Что «зачем»? – не понимает монстр.

– Ну раскрошите вы планету на куски и что? Какой толк-то от этого? Я еще понимаю нас поработить, заставить работать...

Монстр раздражается отвратительным гортанным смехом.

– Ты считаешь, что вы, ничтожные, можете работать на самого Таноса? Какая дерзость. Ваше уничтожение – это дар его возлюбленной.

– Какая кровожадная возлюбленная,– хмыкаешь ты.– Ее ничем другим не ублажишь, кроме как гибелью планеты?

– Она сама смерть! – гордо заявляет пришелец. И отходит от тебя.

Ты узнал достаточно. Не хочешь все же вернуться в свой мир?

Останешься – **104**

Вернешься – **102**

104

– Так ты согласен? – поворачивается к тебе монстр.

– А если я скажу «нет»?

– Будешь страдать.

– Как Локи? – спрашиваешь ты заинтересованно.

– Локи? О нет, асгардский изгнанник сразу понял свои выгоды.

Тебе очень хочется плюнуть с досады. Ты почему-то раньше думал, что Локи вполне могли заставить сражаться с человечеством. Когда ты еще ходил под гипнозом, тебе казалось, что твой патрон чем-то обеспокоен и делает то, что делает не по своей воле.

– Так что?

– Нет! – гордо отвечаешь ты и тут же падаешь на скалы, заходясь диким криком. Болит все тело. Ты хочешь броситься к выходу, но не можешь даже пошевелиться. Разум затуманивается от боли. Сквозь туман ты слышишь только один вопрос:

– Где Тессеракт?

Соврешь, что он уничтожен – **107**

Скажешь, что он в Асгарде – **106**

105

– Все дело в скипетре вашего сына,– говоришь ты почтительно.– Он притягивает меня и дарит странные сны.

– Какой еще скипетр, сын мой? – в голосе богини слышались стальные нотки.– Объяснись!

– Скипетр читаури,– нехотя поясняет божок.– Мне отдали его, чтобы я смог захватить Мидгард. После моего поражения он остался на Земле по воле Тора.

— Это не тот самый? — богиня делает неопределенный пас рукой, и в воздухе появляется проекция жезла судьбы.

— Он! — подтверждаешь ты.

— Сын мой! — голос царицы звучит устрашающе.— То есть, вы с Тором оставили в Мидгарде жезл с осколком Тессеракта? О чем вы только думали?

— Понятия не имею, о чем думал Тор,— презрительно пожимает плечами Локи.— Меня не спрашивали.

— Какой ужас! — причитает богиня.— Жезл в руках смертных! Надо либо забрать его, либо уничтожить.

Забрать — **27**

Уничтожить — **62**

106

— В Асгарде,— с трудом шепчешь ты, и боль тут же проходит. Ты лежишь на камнях и пытаешься отдышаться, а монстр скалой возвышается над тобой.

— В Асгарде,— повторяет он.— Тогда доставь скипетр в Асгард!

Этот приказ — последнее, что ты слышишь. Открываешь глаза — ты в своей комнате. В своей квартире. За окном идет снег.

Позднее утро. Тело, вроде бы, в порядке, но ты с большой осторожностью поднимаясь на ноги, держась за спинку кровати. Боги милосердные, такого ты еще никогда не чувствовал. В голове бьется набатом одна-единственная мысль: «Доставь жезл в Асгард». Ты идешь в душ и пытаешься смыть с себя ночной кошмар. Становится легче, но мысль продолжает терзать твой разум. «Доставь жезл в Асгард». Нет, а как ты должен это сделать? Построить лестницу или найти какой-нибудь другой артефакт-портал? Ты пытаешься забыться и хватаешь с полки первый попавшийся детектив. Но и на нем сосредоточиться не можешь. «Доставь жезл в Асгард». Ну что за наказание!

Промучившись весь день, ты укладываешься спать с больной головой и больше всего боишься попасть к монстру. Однако ночью не видишь ничего, а следующим утром идешь к Фьюри и рассказываешь все как есть. Директор не знает, что и думать. Танос, возлюбленная смерть — это очень интересно, но что вы, букашки, как вас назвал в свое время Локи, можете против этого сделать? Навязчивая идея бьется в голове еще несколько дней, а потом сама собой исчезает. Кошмаров ты тоже больше не видишь. Жизнь идет своим чередом. Только вот каждое утро ты выглядываешь в окно, страшась увидеть в небе Таноса.

Иди на **127**

107

— Мы его уничтожили,— с трудом выдавливаешь ты первую пришедшую тебе на ум ложь.

— ЧТО??? — вопит существо в ответ. Боль усиливается, ты не можешь сдержать крика.— Да как вы посмели, жалкие смертные, уничтожить артефакт самого Таноса? Ты поплатишься!

От боли теряешь сознание и больше уже не приходишь в себя.

***

Через пару дней квартиру взламывают и находят твое тело. Врачи ставят невероятный диагноз: кто-то выжег твой мозг. Наташа клянется найти таинственного убийцу, но тебе от этого ни тепло, ни холодно.

Иди на **127**

108

Ты расхаживаешь вокруг да около стола, будучи не в силах успокоиться. Представить себе нельзя было, чтобы жезл судьбы, жезл поганого божка-завоевателя, будет пылиться без всякого присмотра! Ты осматриваешь комнату наметанным глазом в поисках камер или скрытых ловушек, но ничего не находишь — потрясающая беспечность!

Заставляешь себя сесть на стул и успокоиться, но ярость возрастает. Раньше ты не был таким, ты умел сохранять трезвую голову в любой, даже самой жесткой ситуации. Скорее всего, дело в хроническом недосыпе — уже и нервы ни к черту. Ты не выдерживаешь, вскакиваешь и снова принимаешься ходить вокруг стола с жезлом. Останавливаешься, сгребаешь в сторону бумаги, открывая скипетр полностью. Сколько раз ты видел его в руках божка. Интересно, а какой он на ощупь? Ты осторожно берешь жезл одной рукой: он прохладный, как и положено быть металлу, не тяжелый, чего тоже следовало ожидать. Ты перехватываешь его двумя руками, крепко сжимаешь, желая хотя бы на нем выместить всю накопившуюся злость и... проваливаешься в небытие! Ты летишь с бешеной скоростью куда-то вниз. У тебя нет крыльев. Нет парашюта, ты разобьёшься. Не успеваешь испугаться, как понимаешь, что бежишь. За тобой гонится стадо зубробизонов. Нет, ты уже плывешь, а море позади тебя горит. Нет, это горит дом, и ты сам в нем, ты не можешь выбраться!

Картинки сменяются с бешеной скоростью, локации прыгают, наталкиваясь одна на другую, ты ничего не можешь сделать: твой мозг отказывается обрабатывать информацию с такой скоростью. И тут ты вдруг ясно осознаешь, что ты просто спишь. Как и много ночей до этого. Спишь. Спишь! Мир тут же устаканивается. Горящие дома, извергающиеся вулканы и стаи саранчи пропадают. Ты один. В абсолютной пустоте. Ты не видишь ничего, даже собственных рук. Очередной сон. Что ж, это нестрашно. Тем более, что за твоей спиной ощущается приятная тяжесть: лук и стрелы всегда во снах с тобой, даже если в реальности они очень далеко.

— Эгей, тут кто-нибудь есть? — кричишь ты в пустоту, и эхо многократно повторяет твой крик. Значит, ты либо в зале, либо в пещере — акустика уж слишком хорошая.

— Есть,— раздается до боли знакомый голос. Ты оборачиваешься, и тут же в глаза врываются волны света: вокруг тебя зажигается множество факелов. Ты стоишь в просторной зале и видишь того, кого никогда еще не видел во снах.

— Локи,— цедишь ты сквозь зубы. Вот и он, тот, кому тебе так давно хочется набить морду! Словно в насмешку над тобой сны никогда не выдавали тебе Локи, а сейчас паршивец в золотых доспехах восседает на костяном троне, а вокруг него толпятся читаури с пушками в клешнях. Победить их раз плюнуть, во сне ты всегда побеждал, победишь и сейчас и дашь в морду Локи. Нет, проткнешь его стрелой, начиненной взрывчаткой. Забьешь до смерти. Он еще будет скулить и умолять о пощаде.

— Давно не виделись, Клинт Бартон,— мурлыкает божество похотливым голосом.— И, надеюсь, больше не увидимся. Ты недолго мне служил и с такой радостью предал.

— Заткнись, тварь,— кричишь ты.— Если не боишься, выходи на бой! — ты выхватываешь лук и одну из стрел.

— Сражаться с тобой — слишком много чести для смертного,— божество плюет в твою сторону.— Взять его!

К тебе мигом поворачиваются скрытые полумасками морды. Ну сейчас начнется потеха. Ты победишь и лично плюнешь в лицо поганцу! Ты встаешь в боевую стойку и... вдруг залу заволакивает дым!

— Какого Имира? — кричит взбешенный Локи. Так это не его проделки? Наплевать. Ты отшатываешься к стене, чтобы на тебя никто не напал сзади, и готовишься отражать атаку любого врага, если только он посмеет напасть на тебя в почти полной темноте. А дым щиплет глаза. Черт, даже во сне!

— Скорее отсюда,— слышишь ты голос... Локи! Не спрашивая твоего мнения, тебя хватают и волокут куда-то в сторону. Глаза слезятся, но ты видишь, что Локи перед тобой не в доспехах. Что, еще один? Или тот, на троне, решил поиграть и раздвоиться?

Выдернешь руку — **61**

Пойдёшь вместе с Локи — **5**

109

— Значит, у меня будет другое тело, но я сохраню все свои знания, воспоминания и опыт? — уточняешь ты на всякий случай.

— Именно,— богиня кивает.— И получишь много преимуществ. Тело аса — это огромная честь, которую мы редко оказываем мидгардцам.

— Он ее достоин,— безапелляционно заявляет Тор, и ты рад его поддержке.

— Хорошо, я согласен. Что мне для этого надо делать?

— Абсолютно ничего,— улыбается Фригг.— Пойдем.

Она уводит тебя и Тора в соседнюю комнату. Там на огромном резном столе лежит... труп. Ты не большой любитель трупов, но этот должен стать твоим телом, а, значит, его надо хотя бы осмотреть.

Вроде ничего так: высокий, широкоплечий, дыхалка хорошо развита. И тело просто идеальное. Отчего же он умер? Этот вопрос ты и задаешь богине.

– Он умер в бою,– отвечает она.– Но мы засыпали все раны целительными камнями, так что тело в полном порядке.

– Ясно,– ты выжидающе смотришь на Тора, тот не менее выжидающе на мать.

– И что теперь надо делать?

– Тебе надо просто влететь в его голову и остаться там, пока я буду колдовать,– Фригг указывает на покойника.– Это не будет больно.

Ты только хмыкаешь: больно – не больно, какая разница, если другого выхода нет.

Бросаешь прощальный взгляд на Тора и забираешься в голову аса. Смотреть на чужие мозги ты никогда не любил. А сейчас ты не просто смотришь, а примериваешься – твои были больше или меньше? Еще немного, и они станут твоими.

– Удачи, Клинт! – слышишь ты приглушенный голос Тора. О да, ты себе тоже желаешь удачи.

Ты понятия не имеешь, что делает царица, чувствуешь только, что постепенно к тебе возвращается туловище. Как тогда, когда Локи отнес тебя в камеру. Только тогда твое туловище исчезало, медленно и безболезненно, а сейчас появляется, тоже медленно и тоже безболезненно. Сперва восстанавливается контроль над кожей лба, потом над глазами, ртом, носом, шеей... Преображение длится долго. Фригг просит тебя не шевелиться и не дышать. Ты не можешь сказать, дышишь ли вообще, будучи шаром, поэтому просьбу не выполняешь.

Вот вы переходите к ногам. Насколько они быстрые? И руки достаточно ли сильные, чтобы выпустить несколько сотен стрел подряд? А координации движений хватит для самых опасных заданий? Все эти безответные вопросы разжигают твое любопытство. Тебя так и подмывает воспользоваться новым телом, но ты понимаешь, что пока нельзя.

И вот, конечно, ты чувствуешь свои пятки.

– Я закончила,– устало говорит Фригг, и ее голос звучит немного по-другому. Уши аса устроены не совсем так, как человеческие.

– Можешь открыть глаза.

Ты с удовольствием это делаешь. Мир изменился. Изменились краски – стали не такими четкими, сочными. С ужасом ты понимаешь, что твое идеальное зрение упало и что стрелять ты не сможешь. По крайней мере, так, как раньше, уже точно никогда.

– С возвращением, Клинт,– улыбается Тор широкой довольной улыбкой.– Как ощущения?

– Нормально,– бормочешь ты, чтобы не сказать чего дерзкого. Тело и в самом деле похоже на твое. Даже лучше – оно не переживало такого количества травм, как старое. Но глаза...

– Давай помогу встать,– Тор подходит ближе и рывком ставит тебя на ноги, ты едва не падаешь от неожиданности.

– Тебе необходимо одеться,– замечает Фригг и подносит тебе богато разукрашенный костюм. Ты чувствуешь, как румянец заливает щеки: все же стоять перед царицей полностью обнаженным не очень приятно.

Тебе хватает двух дней, чтобы более-менее освоиться в новом теле. Оно мало чем отличается от твоего, а если чем и отличается, то в лучшую сторону. Ты стал сильнее, обычный нож тебе теперь нипочем! С другой стороны, зрение у твоего тела не просто плохое, оно отвратительное! Тор, правда, заявляет, что такое зрение у каждого нормально человека. Только вот ты не человек, то есть человек, но не совсем нормальный. Однако плакаться на судьбу – это не твой стиль. Ты предпочитаешь действовать. Если лук и стрелы больше не твое, надо воспользоваться новой силой и непробиваемостью.

К концу второго дня ты решаешь, что пора отправляться домой. Тор с радостью сопровождает тебя в хранилище оружия. Полет через Тессеракт проходит мимо твоего сознания. Вот ты стоял в хранилище, а вот уже на улице. Люди подозрительно косятся на типично асгардскую одежду. Но не это беспокоит тебя – вокруг нет снега, а температура зашкаливает за двадцать градусов! Первый же прохожий заявляет, что на дворе июль! Ты стремглав несешься в штаб Щ.И.Т.а, куда тебя пытаются не пропустить. Если бы рядом с тобой не было Тора, то и не пропустили бы.

Несколько часов требуется для того, чтобы объяснить Фьюри все произошедшее. Директор хмурится и рассказывает в ответ, что твое тело давно сожжено, а квартира перешла дальним родственникам.

– Но это нестрашно,– тут же обнадеживает Фьюри.– Документы у тебя будут послезавтра. Хуже то, что ты больше не стрелок.

Ты и сам это понимаешь лучше, чем кто-либо другой. На выходе из кабинета сталкиваешься с Наташей. Она узнает тебя сразу, хотя и видит впервые.

– Клинт, неужели это ты! – она тепло обнимает тебя.

– Как ты его узнала? – недоуменно спрашивает Тор.

– По глазам, конечно,– мгновенно отвечает шпионка.– Клинт, что с тобой случилось? Откуда тут Тор?

Ты вновь рассказываешь всю историю от начала и до конца. Вы сидите втроем в столовой Щ.И.Т.а, пьете кофе и разговариваете, разговариваете, разговариваете. И только сейчас ты, наконец, понимаешь, насколько же соскучился по Земле!

Иди на **127**

110

– Бежим, профессор! – кричишь ты и припускаешь что есть мочи. Сворачиваешь в проулок – позади тебя раздаются выстрелы. Ты знаешь, что полицейские пока стреляют в воздух... И тут твою ногу пронзает резкая боль. Боль настолько сильная, что ты не сдерживаешь крика и падаешь на землю как подкошенный. Встать не можешь. К тебе кто-то приближается. Наверняка, один из полицейских. Поднимаешь голову. Это не полицейский, это Селвиг. Ему удалось удрать. Но почему у него в руках пистолет?

– Прощай,– замогильным голосом произносит астрофизик и спускает курок.

Иди на **41**

111

– Чем я могу помочь? – хладнокровно спрашиваешь ты.– Я не видел у дома ничего подозрительного. Если наши специалисты говорят, что улик нет, то как я могу найти злоумышленника? Дайте мне цель – и я приведу ее к вам живой или мертвой. Но без цели я работать не могу.

– Что ж, вы правы, агент Бартон,– соглашается Фьюри.– Я уверен, что злоумышленник оставил хоть какие-то следы. В конце концов, мы его найдем и тогда...

– ... Тогда я буду к вашим услугам,– перебиваешь ты.– Ублюдок получит стрелу в лоб.

Ты выходишь из кабинета директора едва ли не в холодном поту. Первая мысль – все-таки поехать в дом профессора и проверить, не оставил ли ты там каких-нибудь улик. Но нет, слишком подозрительно. Фьюри доверяет тебе. По крайней мере, пока. Не стоит усугублять и без того шаткое положение. Сейчас гораздо важнее решить, что делать следующей ночью.

Пойдешь к Локи – **80**

Не пойдешь к Локи – **81**

112

– У нас нет времени на борьбу с ними,– говоришь ты.– Точнее, у тебя нет, я то ничего сделать не смогу.

– Что ж, попробуем на скорости,– кивает Локи.– Я опущу дымовую завесу и постараюсь как можно быстрее достичь потайного лаза.

– Удачи,– мямлишь ты и готовишься к скоростному перелету.

Все происходит почти мгновенно: стекло исчезает, а комнату наполняет густой туман.

– Какого етуна?

– Горим!

Ты слышишь отчаянные вопли стражников, но тебе не до них.

Локи на всех парах несется к выходу. Ты не отстаешь, хотя ориентироваться в дыму практически невозможно. Пускай ты и дух, но все равно ничего не видишь. Только слышишь, как Локи открывает дверь.

Стражники кашляют и даже не пытаются догнать вас. Несмотря ни на что, ты успеваешь задаться вопросом: почему у Локи не щиплет глаза? Правда, ответа все равно нет.

Пленник, наконец, справляется с тяжелой дверью, и вы выскакиваете на лестницу. Точнее, на две лестницы: одна ведет направо, другая налево. Но Локи не бежит ни к одной из них, он бросается к стене и надавливает на камни. Один, другой, третий – ничего не происходит.

– Хельмова падь,– цедит он сквозь зубы, ударяя ногой по стене – ожидаемо ничего не происходит.– Почему не открывается?

– Стой, Локи!

Ты оборачиваешься: к вам несется Тор, многообещающе размахивая Мьельниром.

– Этого ещё не хватало! – Локи бросается навстречу брату. Ты не успеваешь уследить за ним. Вот был один Локи, а вот уже семеро окружили нервно оборачивающегося Тора.

– Локи, сдавайся и вернись в камеру! – кричит бог грома, но больше для порядку – он прекрасно понимает, что Локи в камеру не вернется, по крайней мере, добровольно.

– Ты меня сперва поймай! – доносится голос сверху – трое Локи бегут по лестнице. Ты подлетаешь к ним поближе. Кто настоящий – не определить.

– Стой, Локи! – вопит Тор.– Не выходи, там...

Но слишком поздно. Трое Локи распахивают двери и... Тебе по глазам бьет вспышка ярчайшего света и жара. Локи даже вскрикнуть не успевает. Мгновение – и фантомы идут волнами, а потом и исчезают, а на золотой пол опускается бездыханное тело. Ты переводишь взгляд на нападающего: это старик в доспехах и с копьем. Именно копье и выпустило смертоносный луч.

– Отец, нет! – к трупу подбегает Тор. Хватает, трясет: – Брат, очнись, брат!

Ты, незамеченный никем, подлетаешь к самым губам Локи. Дыхание нет, он точно мертв.

– Зачем? – Тор поднимает на отца взгляд, полный грусти и ярости.– Ты же мог просто оглушить!

– Я подарил ему жизнь по просьбе матери,– грозно вещает старец, но даже тебе видно, насколько ему тяжело.– Но Локи не принял такого царского подарка. Он неисправим и заслуживает смерти.

Тор не верит своим ушам. Он все еще прижимает к себе тело брата. Сейчас, когда они рядом, так близко, ты замечаешь, насколько же они не похожи – и как они могли столько лет считать себя родными братьями?

Старец наклоняется, подносит руку, но не к Локи. Он манит... тебя! Так он тебя видит! Ну да, он же маг.

– Идем,– тихо произносит верховный бог.

– Я от него не отойду,– упрямо заявляет Тор – по его щеке катится одинокая слеза.

– А я и не тебе,– отвечает старец. Разворачивается и идет в темноту, тяжело опираясь на посох. Тебе ничего не остается, кроме как лететь за ним. Ты бросаешь последний взгляд на покойника. Неужели он думал, что тюрьма не оборудована хоть какой-то системой оповещения? Неужели и в самом деле надеялся незаметно сбежать? Эх, Локи...

Иди на **60**

113

– Сперва разберемся с преступником нашего мира,– твердо заявляешь ты.

– Вообще-то, они все так или иначе затрагивают наш мир,– откликается Наташа, но против твоей идеи не возражает.

Теперь осталось только разработать план. У профессора собрано целое досье на каждого из несчастных хранителей духов миров. Мартин Винт весь день при делах. Семьи нет, постоянной любовницы нет, увлечений нет – одна сплошная работа и отравление конкурентов по праздникам.

– Он настоящий виртуоз,– говорит профессор.– Еще никто ни разу его не заподозрил. Более того, в телах некоторых жертв яды не находили.

Ты только презрительно хмыкаешь. Тебе ли не знать, что существуют яды, которые полностью разлагаются в организме и не оставляют следов.

Сам Мартин, несмотря на свою тяжелую биографию (профессор Селвиг приписывает ему десять убийств!), ходит почти без охраны и ездит не в бронированной машине.

– Проще всего подкупить или просто поменяться местами с водителем,– задумчиво произносишь ты.– Он обычно ездит без охраны. Тут-то мы его и повяжем.

– Слишком сложно,– замечает Наташа.– Мужчин лучше всего ловить на меня, ты же знаешь.

Профессор краснеет и отворачивается. А ведь и правда, твоя Наташа умудрялась разговорить огромное количество мужчин, не выходя за рамки женских чар.

Разберешься с водителем – **20**

Доверишь дело Наташе – **116**

114

– Рубите,– выпаливает Наташа на одном дыхании. Кто бы знал, с каким трудом далось ей это решение.

Через несколько часов врачи преступают к долгой и очень утомительной операции: ампутация сразу двух кистей – это не шутки. Наташа ходит вокруг кабинета и не может успокоиться. Рядом с ней Стив. Он подбадривает ее, как может, хотя и сам выглядит бледнее стены – не только Наташе трудно далось это решение...

***

... В своем мире ты охотишься на зайца: в реальности тебе всегда хотелось попробовать, но то времени не было, то денег, а тут такие возможности. Ты скачешь на белоснежном коне, а вокруг тебя огромная свита и стая гончих. Вперед! В атаку!

Атака захлебнулась. Конь скинул тебя, а мир начал бледнеть.

– Стой??? Куда??? – кричишь ты, но мир отдаляется. Ты летишь, летишь куда-то вверх, а все, что было внизу: лес, лошади, заяц – постепенно уменьшается, становясь неясными точками.

– Нееееет! – вопишь ты...

***

... В ту ж секунду врачи заканчивают операцию, а двое агентов упаковывают жезл в металлический контейнер и уносят подальше.

– Смотрите, он дышит! – один из врачей указывает на монитор.

– И пульс появляется!

В коридоре расчувствовавшаяся Наташа бросается на шею Стиву. Она никогда прежде не была так счастлива!..

***

... Пробуждение в истинном мире стало для тебя самым страшным потрясением в жизни. Мало того, что из мира, где ты был богом, тебя выкинули в реальность, где ты всего лишь агент, вынужденный подчиняться сотням правил, так тебя еще и покалечили.

– У нас не было другого выбора,– грустно улыбается Наташа, а по щекам ее текут слезы счастья.

Ты совсем не разделяешь ее радости. Ты бы предпочел смерть ампутации обеих кистей.

Иди на **127**

115

– Что происходит? Как это понимать? – восклицаешь ты, силясь порвать вязки.– Снимите это немедленно!

– Пожалуйста, успокойтесь,– медсестра отшатывается в страхе.– Вам нужно успокоиться.

– Немедленно отвечай! – добавляешь ты каменным голосом.

– Вы в больнице Щ.И.Т.а.

– Это я и без тебя понял. В каком отделении? Почему я здесь?

– Вы... вы...– сестра выглядит так, будто сейчас сбежит.– Директор Фьюри приказал вас исследовать.

– Меня? – кричишь ты в ответ.– Исследовать? С какой стати?

– Ваш мозг, как и мозг профессора Селвига, поврежден. И мы надеемся, что сможем вам помочь.

– И изучить как подопытную крысу? – шипишь ты в ответ и напрягаешь все силы – безрезультатно.– Я не давал своего согласия и не позволю вам спаивать меня наркотическими лекарствами. Я хочу поговорить с Фьюри!

Ты прикладываешь титанические усилия, чтобы освободиться. Больница Щ.И.Т.а – тебе ли не знать, что это такое на самом деле и какие бесчеловечные опыты ставят местные ученые. Все мутанты

появились здесь, многие преступники кончили здесь свой век, погибая во славу науки. И ты прекрасно понимаешь, что, пускай ты один из лучших агентов, пускай ты один из «Мстителей» — это не значит, что ты незаменим. Фьюри не дурак, он уже должен был сложить два и два и понять, что твои проблемы с мозгом спровоцированы жезлом. Надо срочно с ним поговорить.

— Чего стоишь? — рявкаешь ты не девушку.— Немедленно позови директора Фьюри!

Девицу как ветром сдувает, а ты откидываешься на подушки в бессильной ярости. Только еще одной проблемы тебе не хватало, будто кошмарных снов было мало!

Иди на 21

116

— Ну давай, показывай высший пилотаж,— тепло улыбаешься Наташе.

— Обязательно. Ты, главное, будь на подхвате,— просит шпионка.

На следующий день она уходит из дома задолго до рассвета. От нее нет никаких вестей так долго, что вы с профессором начинаете беспокоиться. Только около обеда приходит СМСка с успокаивающим содержанием: «Птичка клюнула. Приезжай ко мне.»

Ты не можешь поверить своим глазам: Наташа умудрилась пригласить этого нелюдимого людененавистника к себе на квартиру? Ну сильна! Ты тут же одеваешься и спешишь к ней. Когда открываешь дверь, все уже кончено: туша грузного мужчины покоится на кровати, а Наташа моет бокалы из-под шампанского.

— Что намешала? — спрашиваешь ты без всякого интереса.

— Свое любимое,— небрежно бросает шпионка.— Это было проще простого. Он успел мне пожаловаться на тяжелую жизнь, на бросившую подружку и на умершую много лет назад собачку. Противный тип, не люблю таких.

Ты только усмехаешься и с помощью Наташи доносишь полумертвого отравителя до машины. Один есть, осталось еще восемь!

Иди на 126

117

Если бы у тебя было хотя бы немного времени на сочинение красивой лжи! Но нет, буквально через пять минут к тебе заявляется директор в сопровождении аж шести докторов. Ты надеялся увидеть кого-нибудь из коллег, но не пришла даже Наташа.

— Бартон, что с вами случилось? — с порога интересуется Фьюри.

— Не знаю,— бормочешь ты невнятно.— Я был около дома профессора. Ждал его. Потом почувствовал, будто меня что-то притягивает. В этом мире больше ничего не помню.

— В этом,— уточняет Фьюри,— значит, в другом помните?

— Еще как,— киваешь.— Я видел мириады миров, видел вас, и Старка, и кого я только не видел,— ты с легкостью вспоминаешь сотни снов, терзавших тебя в последнее время.— Перед моими глазами возникали и рассыпались в пыль галактики. В одну из них меня уволокло — и вот я снова здесь.

— Все это очень странно,— говорит Фьюри, и ты с ним соглашаешься. Будет лучше, если пока никто не будет знать о Локи. Быть может, ты его увидишь в других снах. И что божок будет делать, если заявится в твой сон? Сможет ли он взять контроль над твоим телом? Ты задаешься всеми этими вопросами, потому что никак не можешь понять одного: зачем Локи тебе помог? Да еще и просто так, ничего не попросив взамен. Наверняка он получил много больше, чем ты можешь себе представить, только вот что же именно?

— Директор Фьюри, я очень прошу вас подержать меня здесь и понаблюдать за моими снами. Меня давно мучают кошмары, и я думаю, они связаны с жезлом.

— Очевидно, что связаны. Надо будет расспросить профессора Селвига. А еще лучше — вызвать его сюда,— сам себе говорит Фьюри.

Ты только рад такому решению. Засыпать тебе откровенно страшно. В свою первую ночь в больнице ты ворочаешься до самого рассвета, но так и не можешь заснуть. Днем к тебе приходит парочка приятелей, все не так скучно. Им ты выдаешь точно такую же версию, что и ранее Фьюри.

— Эх, Клинт, вечно ты во что-то вляпываешься! — сетует один, выкладывая на тумбочку яблоки, апельсины, груши... Да ты в жизни столько не съешь!

Ближе к вечеру тебя начинает неудержимо клонить в сон. Ты пытаешься сопротивляться, но ничего не получается, и ты проваливаешься в пустоту. Ничего не происходит; снов нет. Совсем. Утром просыпаешься бодрым и полным сил. Врачи заявляют, что никакой подозрительной активности в работе твоего мозга не наблюдали.

Ты проводишь в больнице много дней. Жезл то рядом с тобой, то очень далеко, но результатов нет. Через месяц ученые признают тебя совершенно здоровым. Ты и сам готов чувствуешь прилив сил и готовность совершать подвиги. В первую очередь, ты собираешься начать тренировки, а то за месяц безделья совсем потерял форму.

Проводишь на стрельбище весь день вместе с верной Наташей — она стреляет из пистолета. Якобы ей тоже надо потренироваться, но на самом деле она очень беспокоится за тебя. И ты благодарен ей за это беспокойство.

В тот вечер возвращаешься домой поздно и падаешь на кровать, даже не раздевшись. А во сне встречаешь его. Локи стоит перед тобой, вокруг него темнота.

— В тюрьме Асгарда крайне скучно,— заявляет божок.— Развлечете меня, агент Бартон?

Иди на 127

118

Ты с наслаждением пронзаешь горло ненавистного ублюдка. Тело под твоей рукой дергается еще несколько мгновений, а потом затихает. Ты смотришь в остекленевшие глаза и произносишь с удовлетворением:

— Ну что, получил, поганец? В следующий раз не будешь пытаться завоевать нашу Землю! — отбрасываешь тело подальше, оно неуклюже съезжает по ступеням. Поднимаешь голову и саркастически улыбаешься: вокруг тебя сотни трупов, море крови. И все это твоих рук дело! А сам ты даже не ранен. Вешаешь любимый лук за спину и садишься на трон. Силой мысли превращаешь его в мраморный. Настоящее произведение искусства. Еще несколько мыслей — и вот ты уже в светлой зале, трупы исчезли, а на тебе королевские одежды. Во сне можно все; ты, как никто другой, это знаешь! Можно даже наколдовать Наташу! Вот она уже идет к тебе: обворожительная в светло-голубом платье, украшенном ледяными бабочками. А ведь раньше ты не мог контролировать сны. Хоть какой-то плюс. Наташа приглашает тебя на танец, но ты не любишь танцевать, поэтому возводишь для нее новый трон и усаживаешь рядом с собой. На ее голове появляется корона. Ты король этого мира, а она — твоя королева!

Иди на 67

119

Ты стремглав несешься в противоположную от демона сторону. Там оказывается массивная лестница: взлетаешь по ней птицей, а вот и дверь! Тянешь на себя тяжелую створку. Позади слышится чудовищный рев Старка, но ты приказываешь себе не оборачиваться. И вот дверь поддается.

— На помощь! — кричишь ты. Стены отзываются эхом. Слышится топот множества ног. Секунда-другая, и ты видишь целую толпу людей, одетых как стражники. Едва успеваешь отскочить в сторону, чтобы тебя не сбили с ног. Сразу семь человек врывается в подвал. Ты следуешь за ними. В подвале никого нет.

— Все кончено,— говорит один из стражников.— Разрушитель сделал свое дело.

— Разрушитель? — и тут у тебя в голове что-то щелкает. Разрушитель! Так это Асгард! Мир Тора. Как можно было быть такими беспечными?! Но где же Старк?

— Здесь был человек,— осторожно говоришь ты.

— Был,— подтверждает стражник.— Вот, что от него осталось.

Он указывает на едва различимое пятно на полу. К твоему горлу подкатывается комок: каким пламенем надо было стрелять, чтобы сжечь броню Железного Человека? И Тони... Его больше нет? Такого не может быть! Он столько прошел, столько...

— А это еще что? — стражник поднимает с пола жезл, о котором ты благополучно забыл.— Это не один из артефактов.

— Это со мной,— брякаешь ты первое, что приходит в голову.— Он перенес нас сюда.

— Осколок Тессеракта,— говорит стражник, со знанием дела осматривая навершие.— Понятно, почему вас перенесло именно сюда: оно должно стремиться к своему целому.

Ты не слушаешь. Расталкиваешь стражников и подходишь к пятну. Ни косточки, ни железяки. Ничего. Был Тони, и нет Тони. Будто и не существовал никогда.

— Что здесь происходит? — слышишь старческий незнакомый голос, но даже не оборачиваешься.

— Клинт? — а вот это уже голос Тора.

— Клинт, как я рад тебя видеть, дружище! — ты чувствуешь сильные объятия, но никак не реагируешь. Ты все еще стоишь около пятна, смотришь на него и не можешь поверить, что это Тони. Тебе кажется, что вот он сейчас выскочит из ниши с очередной глупой шуткой, и окажется, что он всех надул и жив. Как тогда, когда взрывал корабль читаури.

— Какими судьбами у нас? Тебя перенес жезл Локи? Расскажи, что случилось? Отец, это мой друг и один из самых смелых мужей Мидгарда — Клинт Бартон.

Ты не обращаешь внимания на слова бога грома. Что ты скажешь друзьям, что ты скажешь Пеппер, кто теперь будет командовать башней?

Ты и не замечаешь, как оказываешься в других покоях. Потихоньку, слово за слово, ты рассказываешь Тору все. И о снах, и о жезле, и о попытках уничтожить его.

— Вы, смертные, совершили величайшую ошибку,— говорит Один, сидящий напротив тебя за столом.— Вы должны были отдать нам жезл читаури и тогда ничего бы не случилось.

— Жаль Старка,— опускает голову Тор.— Мы устроим ему пышные похороны по традициям Асгарда. Ты не против, отец? Он был бравым воином.

— Верните меня домой,— просишь ты устало.— Я должен сообщить всем о случившемся.

— Хорошо,— соглашается Один.— Мы воспользуемся Тессерактом. Тор, ты перенесешь смертного в Мидгард, а потом вернешься в Асгард. Не задерживайся там, твоя сила и доблесть нужны девяти мирам.

Тор кивает и что-то отвечает отцу.

— Но ты же останешься у нас хотя бы на пару дней? — спрашивает Тор у тебя, пытаясь привлечь твое внимание стуком по спине.— Посмотришь Асгард, проводишь друга в последний путь.

Ты только киваешь, даже не очень вдумываясь в смысл предложения. Смерть Старка — это то, что ты меньше всего ожидал увидеть в своей жизни.

Иди на **127**

120

— Хорошо,— со вздохом соглашаешься ты. В конце концов, это банально честно: Локи помогает тебе, ты помогаешь ему. И вы квиты. Вспоминаешь свою жизнь под гипнозом: Локи никогда не причинял тебе зла и не обманывал, только использовал в своих целях.

— Я рад, что мы будем снова работать вместе, Клинт Бартон,— широко улыбается божок, а ты едва сдерживаешь проклятья.

— Итак, первое, что вам нужно выучить, это схему дворца,— Локи встает, берет несколько книг и открывает их на задних форзацах. Берет в руки перо и начинает рисовать, приговаривая: — Вот здесь находимся мы — это темница. Это общий план дворца. Он огромный, но вам нужно хорошо его изучить, иначе заблудитесь.

Тебе не впервой детально изучать схемы: иногда опаснейшие операции проходили на заводах, изобилующих опасным, часто химическим оборудованием. Правда, дворец оказывается гораздо больше любого завода.

— Это кухонные помещения,— Локи рисует десяток комнат, связанных между собой коридорами разной длины и ширины. Ты по простоте душевной думал, что кухня — это одно помещение. Но нет, только не в Асгарде.

Божок несколько дней тратит на рисунки, изводит почти все книги. Удивительно, что у Локи полно книг, есть перо и чернила, но нет бумаги. Еще около недели уходит у тебя на то, чтобы запомнить расположение всех комнат.

— Во дворце много магов,— говорит божок,— так что передвигаться будете только ночью и вдоль потолка — так безопаснее.

Наконец, спустя много дней инструктаж закончен, и ты можешь детально рассказать о любом этаже дворца. Божок выглядит очень довольным и открывает свой хитрый план.

— Вам на третий этаж в девятую трубу. Найдете там двери, украшенные красными рунами — они такие одни. Влетите туда и будете ждать прихода человека, похожего на вас: примерно вашего возраста, короткая стрижка, накаченное тело. Как увидите, скажите ему, что я вернулся и что меня держат в темнице.

— Это твой сообщник? — хмуришься ты.

— Учитель,— улыбается Локи.— Маг. Он не обучал меня магии, но много помогал. Пожалуй, только на него я и могу надеться.

— А он что, не знает, что ты в тюрьме?

Локи отрицательно качает головой:

— Семья знает, несколько стражей, прихвостни Тора. Думаю, все. Остальные считают меня погибшим. Да я такой и есть, заключение-то пожизненное,— он горько усмехается.

— Чего же они тебя не к смерти приговорили?

— Мама не позволила,— в голосе божка впервые слышится какое-то подобие нежности. Найти бы эту женщину и высказать ей в лицо все, что ты думаешь о ней; это же надо было воспитать такого кошмарного сына!

— Ясно,— киваешь ты.— Когда мне отправляться?

— Сегодня вечером.

— И как определить вечер? — саркастически спрашиваешь ты, осматриваясь: в темнице всегда светло как днем.

— Когда спать захотим.

— А как я выйду из темницы?

— Вы же бесплотный дух.

Если бы мог, ты бы стукнул себя по лбу. Ну конечно же! Надо было давно смотаться отсюда, найти Тора и... и ничего — ведь тебя видят только маги. Если негодяй не лжет.

Проходит еще несколько часов. Ты летаешь туда-сюда, весь в нетерпении от предстоящей вылазки. Локи сидит за столом и вырезает фигурки из шкурок фруктов. Наконец, это занятие ему надоедает. Он откидывается на спинку кресла и тихо шепчет:

— Пора.

Ты с опаской приближаешься к окностене. Неужели она пропустит тебя? Ты уже совсем близко. А вот она оказывается позади. Ты на свободе! Хотя ты и не был осужден судом на заключение, все равно чувствуешь облегчение. Теперь осталось только выполнить поручение божка. Или не выполнять? Нет, придется выполнить, идти-то тебе все равно некуда.

Затаив дыхание, поднимаешься к потолку и легко проходишь через стену. Попадаешь в коридор. Теперь надо взмыть к потолку. Какой же он высокий!

Главное — не потерять направление. Внизу горят факелы, но их света слишком мало. Ориентироваться почти невозможно. Вскоре ты понимаешь, что заблудился в бесчисленных коридорах. Чтобы сориентироваться, тебе придется спуститься, а это связано с опасностью обнаружения. Однако бесконечно петлять под потолком тоже не выход: у тебя нет чувства времени, но, как сказал Локи, слуги выходят на работу много раньше господ. Ты потихоньку спускаешься вниз. Легче тебе, правда, не становится: перед тобой коридор. Длинный, с парочкой дверей по обеим сторонам. Аккуратно выглядываешь в окно. Высоко. Это центральная труба дворца-органа. А тебе нужно совсем в другую. Забыв об осторожности, ты летишь почти у самого пола, чтобы не ошибиться в направлении. Несколько поворотов, лестниц — а вот и она — заветная руническая дверь. Проскальзываешь внутрь и осматриваешься: перед тобой приемная, темно, хоть глаз выколи. Перемещаешься в другую комнату. Там большое окно, и свет звезд освещает кровать, на которой спит человек. Ты присматриваешься к нему. Еще не старый мужчина с короткой стрижкой. Это он! Только как его разбудить, если ты не можешь до него дотронуться? Спустя долгую минуту раздумий ты вспоминаешь, что маг тебя слышит. Подлетаешь к самому уху.

— Проснитесь, сэр! — шепчешь ты громко. Старый маг аж подпрыгивает от неожиданности и хватается за сердце. Ты уж было испугался, что он сейчас коньки отбросит, но нет. Тяжело дыша, он поворачивается к тебе.

— А это что тут у нас? — восклицает он, протягивая руку. Она проходит сквозь тебя.— Фантом?

— Я не фантом,— отвечаешь ты.— Я человек. И я к вам от Локи.

— От Локи? — мужчина вновь подпрыгивает на кровати. Мгновение спустя он, путаясь в одеяле, вскакивает на ноги.— Малыш Локи жив, где он?

Ты фыркаешь на «малыша», но не смеешь сделать замечание.

— Он в тюрьме.

— Так он жив! Слава Одину! — старец простирает руки к ночному небу.— Слава Одину. Я знал, я верил, что он не погиб, он не мог. О, если бы ты знал, какой он талантливый...

Мужчина раздражается бурной тирадой, суть которой — восторг по поводу Локи. Ты кривишь несуществующие губы и терпеливо ждешь, когда он смолкнет.

— Так где он? — переспрашивает мужчина спустя долгих десять минут монолога.

— Говорю же, в тюрьме,— повторяешь ты и рассказываешь все как есть.

Твой рассказ, правда, все время прерывается восклицаниями вроде «надо же», «не может быть», «да что ты говоришь».

— И мне, и ему нужна ваша помощь,— заканчиваешь ты.

Учитель Локи успел несколько раз сесть, встать и померить комнату большими нетерпеливыми шагами. Сейчас он стоит около окна, спиной к тебе.

— Вот задал мне малыш задачку,— говорит учитель грустно.— Вот ведь задал. Я вижу две возможности. Первая — это научить тебя, духа, брать мелкие вещи. Тогда ты сможешь украсть ключи и освободить Локи. А можно попробовать призвать к благоразумию Тора. Я хорошо его знаю: не может он долго ни на кого зла держать, должен помочь. Уж тебе-то точно, но и брату помилование выпросить может. Он ведь такой увлекающийся. Сейчас воюет и о братце дорогом даже не вспоминает, а как его заест тоска смертная — сразу пойдет выручать.

Украдешь ключи — 34

Позовешь Тора — 92

121

Ты поднимаешь разбитый горшок и аккуратно ставишь на подоконник. Подтягиваешься на руках, прислушиваешься. В доме никого. Если кто и был, то он уже унес все, что хотел. Перед тобой гостиная — в ней не видно ни следов взлома, ни отпечатков грязных ног. Да, наверное, окно отворил ветер.

Немного успокоившись, ты прикрываешь окно и идешь ко входной двери. Ждать профессора холодно: снег идет, почти не переставая, а у тебя не очень-то теплая куртка. Ты принимаешься за разнообразные физические упражнения и успеваешь сделать почти двести приседаний, как вдруг замечаешь мужчину средних лет, явно направляющегося в твою сторону. Фьюри милостиво написал тебе его фамилию — Смит — более банальной фамилии сложно представить. И именно ему — ученому далеко не с мировым именем (сказать по правде, ты о нем впервые услышал сегодня от Фьюри) — дана возможность исследовать иноземный артефакт. Просто немыслимо!

— Извините, вы ко мне? — спрашивает мужчина, подходя к дому.

— Да. Меня зовут Клинт Бартон. Агент Бартон,— ты протягиваешь ему удостоверение.

— О, а я вас раньше не видел,— профессор с интересом осматривает тебя.— Ну, проходите.

Он открывает дверь и пропускает тебя внутрь. Там ожидаемо холодно из-за открытого окна.

— Что такое? — бормочет себе под нос Смит.

— Окно открыто,— участливо говоришь ты.

— Окно? Опять? — профессор бросается в гостиную, даже не снимая тяжелых зимних сапог — очевидно, не в первый раз он забывает закрыть окно.

— Бедная моя,— Смит возвращается, держа в руках цветок.— Разбилась. Вы можете себе представить. Разбилась!

— У вас нет другого горшка? — спрашиваешь ты, делая вид, что судьба растения тебе интересна.

— Нет, нет, конечно, нет,— он качает головой.— Надо пойти и купить. А, нет, сперва мне надо поговорить с вами и затопить камин.

Вы облегченно вздыхаете: профессор выглядит так, будто и в самом деле собирается прямо сейчас побежать за цветочным горшком.

— Пусть пока тут постоит. Вы не против?

Ты пожимаешь плечами: тебе все равно, будет ли цветок жить в горшке или в огромной суповой тарелке.

— Ну вот и славно,— говорит профессор удовлетворённо, когда процесс пересадки, а точнее, пересыпки растения в тарелку завершен.— Вы зря приехали. Сегодня ничего интересного не было.

— А что у вас вообще интересного? — спрашиваешь ты.

— В смысле?

— Что вы обнаружили в последнее время?

— Я даже не знаю, что вам рассказать,— мнется профессор.— Что именно интересно Фьюри?

— Это интересно не Фьюри, а мне,— отрезаешь ты.— Видите ли, профессор, на меня этим жезлом воздействовали...

— О, понимаю, понимаю, можете больше ничего не говорить,— Смит поднимает руки в протестующем жесте.— Я понимаю вашу проблему и очень вам сочувствую, но ничего не могу сделать. Профессор Селвиг уже умолял меня изучить влияние жезла на мозг, но я совсем не продвинулся в этом направлении. Поезжайте к нему, он мне говорил по секрету, что нашел способ бороться со снами.

— Правда? — ты вцепляешься руками в подлокотники кресла — вот так удача!

— Да, правда. Он не сказал мне, как; да я особенно и не спрашивал.

— Ему можно позвонить?

— Вряд ли он расскажет по телефону,— качает головой профессор.

О таком и в самом деле лучше не говорить никому постороннему, а телефон легко можно прослушать.

— Вот вам его адрес,— профессор протягивает страницу из записной книжки.

Ты смотришь на бумажку: далековато. Ты и города такого не знаешь.

— Как туда добираться? — рассеянно спрашиваешь ты.

— На самолете. Сейчас я вам подробно объясню.

Не проходит и часа, как у тебя уже куплен билет на ночной рейс. Ты даже не отпрашиваешься у Фьюри, просто покупаешь билет и летишь в мелкий городок на юге, туда, где еще не ступала твоя нога.

Иди на 128

122

— Я примерно понял, профессор, можете не продолжать,— прерываешь ты Селвига, который готов написать целый трактат на доске и еще перейти на стену.— Как обезвредить этих... магов? — ты с трудом подбираешь подходящее слово.

— Обезвредить? — удивляется Селвиг.— Их сперва надо поймать.

— И каким образом? Вы знаете их адреса? — без особой надежды спрашиваешь ты.

— Конечно! — восклицает Селвиг таким тоном, будто его оскорбляет сама мысль о твоей недоверчивости.— Вот они! — он роется в столе и вынимает пару грязных бумажек.

— Манхэттен, Бруклин,— шепчешь ты, просматривая адреса,— так они все в Нью-Йорке.

— Да,— уверенно кивает Селвиг.

— Странно,— ты задумчиво чешешь затылок.— Почему никого нет ни на Аляске, ни в Южной Америке, ни в Австралии, в конце концов?

Селвиг только рассеяно пожимает плечами. Спрашивать его, почему именно эти девять человек являются носителями семян зла, смысла нет — ты же не хочешь получить еще одну лекцию, которая не поместится на доску?

— Ну, хорошо,— ты встаешь, слегка похрустывая костями.— Профессор, значит, мне надо вернуться домой и схватить этих людей. А что дальше?

— Я поеду с вами и буду все контролировать,— твердо заявляет Селвиг.

Такая перспектива тебя очень радует. В конце концов, ты ведь и в самом деле толком не понимаешь, что происходит. Скорее всего, Селвиг просто бредит, но если нет... В Асгард и богов ты тоже раньше не верил, но пришлось... Особенно после того, как один рогатый засранец посидел в твоей голове!

Ты остаешься ночевать у профессора и всю ночь не можешь заснуть. А ведь силы перед решающем броском тебе необходимы. В соседней комнате храпит профессор: его слышно даже через стенку. Переворачиваешься на другой бок, накрываешь голову подушкой. Раньше тебе не то, что храп, а шум реактивного двигателя спать не мешал!

Встаешь с кровати, идешь на кухню и ставишь себе горячий шоколад. Вид у тебя, как у покойника. На столе лежат забытые профессором таблетки. От нечего делать смотришь высокопарные названия. Ни одно из них тебе не знакомо. Хотя нет, вот снотворное, вроде бы, обыкновенное.

Воспользуешься им – **140**

Не заснешь ночью – **28**

123

– Да, разумеется, в первую же ночь,– врешь ты, не моргнув глазом.

– И вы прекрасно себя чувствуете? – переспрашивает профессор.

– Превосходно.

Смит замолкает и впадает в глубокую задумчивость.

– Профессор, что вы ему дали? – интересуется Фьюри.

– Яд.

Теперь уже и ты, и Фюри недоуменно смотрите на Смита – он что, сумасшедший?

– Ну, не совсем яд,– оправдывается профессор.– Это слабая доза. Она не убивает, она только...

– Что «только»?

– Вводит в кому.

Ты стоишь и глотаешь ртом воздух. Даже не знаешь, что сказать. Вводит в кому? Да какого черта?

– Объяснитесь,– приказывает Фьюри. Его голос холоден, как лед.

– Смотрите,– профессор пускается в путанные объяснения,– когда Бартон... Агент Бартон рассказал мне о своей... симптоматике... Я испугался. Очень сильно испугался. То, о чем он говорил – это признак одержимости жезлом. Я... уже изучил все это, но не знаю противоядия. И есть ли оно. Одержимость должна прогрессировать, и в конце концов агент Бартон должен ворваться ко мне, захватить жезл и... Я не знаю, что бы случилось...

– Вы не имели права действовать без моих прямых указаний,– хлопает рукой по столу Фьюри.

– Я... Просто испугался,– бормочет профессор.– Правда. Я, когда брался за дело, даже не думал, каким серьезным оно будет. Теперь я вижу, что все хуже, чем я думал. На Клинта... то есть, на агента Бартона не подействовала яд, значит...

– Значит?

– Он уже не совсем человек.

Воцаряется молчание. Ты кусаешь губы и не знаешь, что делать. Признаться сейчас, что ты не пил лекарство, уже невозможно.

– Мы проведем все анализы,– решает Фьюри.– Агент Бартон, надеюсь, вы окажете содействие.

– Окажу,– со вздохом соглашаешься ты.

– А что касается жезла,– продолжает Фьюри.– Его надо либо уничтожить, либо запрятать куда-нибудь очень далеко.

Какой вариант тебе больше нравится?

Спрятать – **29**

Уничтожить – **31**

124

Когда ты кладешь в рот сырок, то понимаешь, что он дивану на один зуб. Диван-то большой, угловой. Если он и в самом деле голодный, то одним сырком не наестся. Однако стоит тебе скормить один сырок, как ты тут же чувствуешь в кармане приятную тяжесть – появился второй. Ты достаешь его, хмурясь: колдовство сна тебе никогда не понять. Диван смотрит на сырок влюбленными глазами. Кидаешь в раскрытую пасть второй сырок, а потом третий, четвертый, пятый... Сказать по правде, это довольно скучно – кормить диван сырками. Но ты не можешь остановиться. Диван смотрит на тебя так, будто расплачется, как только ты отойдешь хотя бы на шаг. И пускай в жизни ты не сентиментален, но во сне можешь позволить себе маленькие вольности. На двадцать пятом сырке ты сбиваешься со счета...

Утром просыпаешься вполне бодрым и выспавшимся. В руке у тебя зажат очередной сырок – чуть не сотый. Как он оказался в реальном мире, ты не имеешь представления, но тебя это и не волнует. Главное, что ты хорошо выспался. На обложке сырка не написано ничего, но ты все равно открываешь его и надкусываешь... Никогда в жизни ты не ел такой вкуснятины! Это просто что-то невероятное: сочетание мороженого и пирожного, приправленное нежнейшим молочным шоколадом... Ты не можешь заставить себя проглотить кусок – настолько приятны ощущения во рту...

И теперь каждую ночь ты кормишь диван. У тебя нет выбора: если ты отказываешься, то утром просыпаешься без чудного презента.

Иди на **127**

125

– Нет бы отдать эту тыкалку в Асгард, чтобы полубоги с ней сами разбирались. Нет, надо было оставить ее у себя, а теперь мучить меня этим непосильным заданием,– бурчит себе под нос Старк, осматривая жезл. Вы стоите вдвоем посреди пустыни. Тони в костюме Железного Человека последней модели, чьей ударной мощи хватит на то, чтобы снести с лица Земли небольшой городок. Старк наотрез отказался уничтожать жезл в своей личной лаборатории, потребовал, чтобы его отвезли в какую-нибудь далекую пустыню.

– Я понятия не имею, что может случиться,– сказал он Фьюри.– Будет лучше, если я останусь с жезлом один на один.

Однако ты не можешь допустить, чтобы жезл, который принес тебе столько неприятностей, уничтожили не у тебя на глазах. Ты достаточно повидал, ты хорошо знаешь Старка, и ты уверен в успехе. У Тони ведь самое совершенное оружие.

– Ну что, Соколиный глаз, начинаем представление! – доносится жизнерадостный голос из брони.

Ты на всякий случай отходишь за спину Старка. По большому счету, не имеет значения, где ты стоишь, но тебе как-то спокойнее за спиной могучего воина. Жезл, сиротливо воткнутый в песок посреди пустыни, производит жалкое впечатление. Покинутый всеми, одинокий – поверить невозможно, что это грозное оружие.

– Поберегись! – кричит Старк и запускает сразу несколько ракет. Ты падаешь на землю и затыкаешь уши, но, к твоему изумлению, взрыва не происходит. И тебя, и Старка охватывает голубое сияние, жезл вылетает из песка и, уворачиваясь от ракет, летит прямо на вас.

По глазам бьет вспышка – ты вынужден зажмуриться. Чувствуешь, как земля уходит из-под ног, ты то ли летишь, то ли падаешь. Хочешь открыть глаза, но не получается. Мгновение – и под ногами опять твердая поверхность. Ты аккуратно разлепляешь веки. Ты лежишь на узорчатом каменном полу, рядом с тобой (хорошо, что не на тебе) лежит Старк. Вы в какой-то не то зале, не то пещере. На постаментах в углублениях стоят камни разных форм и размеров.

– Старк,– тихо зовешь ты друга.– Ты живой?

– Ох! – Железный Человек поднимает забрало, и ты видишь удивленное, но совершенно целое лицо.– Кажется, я все еще сплю. Где это мы?

– Понятия не имею,– ты поднимаешься на ноги и помогаешь подняться Тони. Перед тобой шипастая стена и постамент с очередным камнем голубого цвета. Что это, издалека не разобрать. Ты осматриваешься и только тут замечаешь жезл у своих ног. Он все такой же тихий и одинокий, как давеча в пустыне. Только вот теперь тебя его внешний вид не обманет.

– Интересно, а это что? – Старк подходит к шипам на стене, и только тут ты замечаешь, что они не хаотично вбиты, а напоминают решетку.

– Какой странный материал,– Старк дотрагивается рукой до шипа.

И тут же все приходит в движение! Шипы исчезают, уступая место белому свету, а за ним...

– Тони, назад! – кричишь ты не своим голосом.

На вас надвигается огромное железное чудовище.

Старк взмывает в воздух в ту секунду, когда оно стреляет огнем. Стреляет огнем... что-то Коулсон про это говорил. Но сейчас не до воспоминаний. Ты забиваешься в одну из ниш. Старк атакует ракетами, но они отскакивают от гиганта, словно мячики.

— Беги, Клинт! — кричит Тони, едва уворачиваясь от еще одной струи огня.

Бежать? Но ты же Мститель и не можешь бросить друга в беде. Однако сражаться тебе нечем, у тебя нет с собой даже лука. Пока ты размышляешь, очередная струя огня охватывает Железного Человека.

Убегаешь — **119**

Остаешься — **19**

126

— Думаю, лучше вколоть ему снотворное, пусть спит и не мешается нам под ногами,— заявляет Наташа, как только вы с Селвигом затаскиваете в дом тяжелую тушу.

Вдвоем укладываете бесчувственного хранителя на кровать и вкалываете снотворное. По крайней мере, в ближайшее время он не будет вас беспокоить.

— У меня прекрасные новости,— говорит профессор, как только вы рассаживаетесь в гостиной.— Я обнаружил местоположение еще двоих. Символ Етунхейма — Милан Робистр — объявился на своей старой квартире, а носитель магии Свартальфрельма — Дин Всплеск — убийца, завязывающий людям глаза перед тем, как утопить — тоже был сегодня на квартире.

Тебя так и подмывает спросить, откуда у профессора все эти сведения, но ты сдерживаешься. Возможно, сегодня вы сможете поймать еще одного носителя магии.

Етунхейм — **50**

Свартальвхейм — **75**

127

Поздравляю тебя, дорогой читатель, вот ты и дошел до конца! Тебе не понравился конец истории? Так пройди книгу еще раз, выбери другие развилки и получи совершенно другой фанфик.

Напиши в комментариях, пожалуйста, с какого параграфа ты пришел сюда (если проходишь игру впервые), мне важно знать, какая линия прохождения игры наиболее популярна. Если не помнишь номера параграфа, опиши, чем закончилась твоя история.

До новых встреч на последней странице — надеюсь, ты еще сюда заглянешь!

Вы поможете сделать книги-игры лучше, если ответите на вопросы небольшой **анкеты**. Отвечать на все вопросы не обязательно, это не займёт много времени.

P. S. Было бы тебе интересно пройти другую игру за другого персонажа? Скелет другой игры, большей, чем эта, с Локи в главной роли, существует в виде дерева с развилками. Стоит ли ее создавать?

P.P.S. И в заключение немного моей любимой статистики. Игру проверяло достаточно народу для того, чтобы можно было сделать хоть какие-то выводы. Во-первых, самым популярным путем среди тестеров был такой: 1–53–128–68–77–55–84. Во-вторых, самым популярным концом был параграф 49, на втором месте 63, а третье делят 82, 41, 40 и 45, так что если ты вышел на эту страницу с одного из перечисленных параграфов, то знай — таких, как ты, много!

До новых встреч и спасибо за внимание!

Познакомьтесь с другими книгам-играми,
примите участие в обсуждениях, участвуйте в конкурсах,
будьте с нами!
http://quest-book.ru

128

Маленький городок с парой десятков тысяч жителей имеет собственный университет и институт непонятно какой науки. Именно в него ты и направляешься. На пропускном пункте говоришь, что идешь к профессору Селвигу.

Охранник — старичок с явным боевым прошлым, изучает тебя очень внимательно, шамкая остатками зубов, а потом набирает короткий номер.

— Алё! Але-але! Профессор Селвиг? Это с поста. К вам этот. Друг пришел. Клинк... Фантон... А, Бартхон. Да, Клин. Клин Бартхон!

Старичок страдает глухотой, поэтому кричит в трубку так, что слышит, должно быть, вся округа. Ты терпеливо ждешь, когда это представление закончится.

— Обождите минуточку,— говорит старик.— Он сейчас выйдет. Минуточку подождите.

Минуточка растягивается на добрых полчаса, и ты уже не знаешь, кого хочешь больше убить: не желающего пропускать тебя охранника, себя самого за глупую затею или копушу профессора? Наконец, из массивных дверей выходит Эрик Селвиг.

— О, Бартон! — лицо профессора расплывается в глупой улыбке.— Рад, рад, очень рад, добро пожаловать.

Он обнимает тебя с такой нежностью, будто ты его любимый дальний родственник. Охранник только скептически хмыкает. Ты с трудом высвобождаешься из объятий и осматриваешь Селвига с ног до головы. Очевидно, что вмешательство инопланетного разума не прошло для него бесследно: ну, не может человек так постареть и сдать всего за пару месяцев. Ученый выглядит... полубезумным. На него надето какое-то совершеннейшее рванье, взгляд бегает, а улыбка походит не на добрую, дружелюбную, а на идиотическую. Так обычно улыбаются дебилы. И его коллеги ничего до сих пор не заметили?

Пока ты предаешься безрадостным мыслям, профессор уводит тебя в свой кабинет с мало понятным оборудованием всех цветов и размеров и длинным столом, на котором стоит чай и невероятное количество сдобного печенья. Селвиг не переставая несет какую-то замысловатую чушь, суть которой сводится к тому, что он очень рад тебя видеть и что он вместе с Джейн хочет сделать пародию на Радужный Мост. Тебе далеко не сразу удается вставить свои пять копеек:

— Скажите, профессор, а вы в последнее время не видели странных снов?

— Сны? — усмехается Селвиг.— Конечно, вижу. Вы тоже, да? Грудастые девы, мешающиеся с отрядами читаури, у вас тоже так?

Пошленькая улыбка выглядит гадко на изборожденном морщинами лице. Похоже, что на профессора жезл оказал гораздо более сильное влияние, чем на тебя.

— Да, примерно,— киваешь ты.— А вы не знаете, это можно вылечить?

— Вот мое лечение,— покопавшись в ящике стола, профессор с трудом вытаскивает огромный пакет с таблетками.— Один врач, другой, третий — все разное говорят. Всё пью и снов почти не вижу.

«То-то вид у вас, как у дебила»,— мысленно комментируешь ты.

— А вы не знаете, есть ли другой метод?

— Нет, нет его,— жизнерадостно отвечает профессор. Ты его жизнерадостность совершенно не разделяешь. Ни на какие наркотики, даже на те, которые именуются «таблетками», ты точно не собираешься подсаживаться.

— Но сны — это не главная проблема,— продолжает профессор. Ты тут же навостряешь уши.

— Есть более страшные вещи.

— Какие? — спрашиваешь ты враз осипшим голосом. О Боже, что тебе еще предстоит почувствовать в будущем из-за вмешательства в твою голову поганого божка?

— Схождение! — таинственным шепотом поясняет профессор и, видя твое недоуменное лицо, начинает пояснять.— Схождение — это...

Он вскакивает на ноги столь проворно, что стул въезжает в ближайшую стену, а многочисленные таблетки падают на пол. Профессор хватает мел и несется к доске, где начинает судорожно рисовать.

— Все миры сойдутся в одной точке, и тогда придет великое зло, которое всех нас уничтожит. Вот они, все миры,— он рисует хаотично разбросанные круги.— Обычно они стоят так, но во время схождения все изменится,— девять кругов теперь стоят в одну линию.— Если ничего не предпринять, то все будет кончено, и никто нас не спасет!

Ты сидишь, не зная, что отвечать. Из уст профессора схождение звучит бредом, но... Асгард еще два года назад тоже казался тебе не более чем детской сказкой, а Локи и Тор были столь же далеки и безлики, сколь Афина и Зевс.

— Откуда вы знаете? — спрашиваешь ты подозрительно.

— Они,— профессор поднимает вверх указательный палец,— они сказали. Понимаете?

Ты только киваешь. Ситуация оказалась гораздо более запущенной, чем ты себе представлял. Если схождение — правда, то Селвига надо срочно тащить к Фьюри, но, с вероятностью девяносто девять процентов, это просто бред воспаленного воображения.

— Но у нас есть шанс выжить! — таинственным шепотом добавляет ученый, наклоняясь к самому твоему уху.— Мы должны обезвредить специальных людей.

— Каких людей? — недоуменно переспрашиваешь ты.

Селвиг снова бросается к доске и начинает рисовать круги, человечков и формулы между ними. Ты ничего не понимаешь, поэтому просто сидишь и делаешь вид, что с интересом рассматриваешь подобие наскальной живописи.

— Есть девять человек,— вещает профессор.— Они как девять миров. Они их воплощают. У них есть особые силы, магия, если хотите. Их надо поймать и обезвредить, и тогда схождение не произойдет!

Ты едва сдерживаешься, чтобы не прыснуть в кулак. Нашелся тут «Пятый элемент». Найди несколько маленьких артефактов, собери вместе, получи большой и выиграй главный приз. Профессор точно бредит. Пора признать очевидное и покинуть его, а то вдруг безумие заразно?

Посчитайте, что профессор бредит — **68**

Поверьте ему — **122**

129

Ты едешь в офис и очень надеешься на то, что тебя не узнают. В конце концов, шофер фигура незначительная и незаметная, кому придет в голову к нему приглядываться?

— Останови! — резко приказывает босс. Ты тут же тормозишь, прижимаясь к обочине: вы находитесь около небольшого сквера.

— Сейчас вернусь,— говорит преступник и выходит из машины. Охранник дергается было за ним, но его останавливают одним движением руки. Вот так повезло. И ты, и охранник провожаете отравителя недоуменными взглядами. Он углубляется в сквер и теряется среди кустов.

— Пока есть минутка, схожу за куревом,— бросаешь ты охраннику и выпрыгиваешь из машины. Бежишь на другую сторону улицы с небольшим продовольственным магазином. Забегаешь внутрь, проходишь насквозь и выходишь с другой стороны. Теперь дело за малым. Включаешь первую космическую скорость и несешься по проулкам параллельно скверику. Твоя цель: войти в него с противоположной стороны. Пробежав почти половину пути, переходишь на нужную сторону дороги и углубляешься в сквер. Где отравитель может быть? Идеальное зрение помогает заметить шебуршание в кустах. Подкрадываешься поближе и становишься свидетелем передачи большого белого пакета. Либо деньги, либо наркотики, либо яды — не очень большая разница. Ты бесшумно наблюдаешь, как мужчины расходятся. Сейчас самое время брать цель, но вокруг люди.

— Наташа,— тихо зовешь по рации. Ты знаешь, что напарница все это время ехала за тобой и сейчас должна быть рядом.

— Да, Клинт?

— Подгони машину к северному входу.

— Поняла.

Ты выходишь из кустов, огибаешь их по большому кругу и идешь навстречу своему боссу. Если он и сейчас тебя не узнает...

— Мы беспокоились за вас, с вами все в порядке? — спрашиваешь ты, поравнявшись с мужчиной.

Тот только хмуро зыркает в ответ.

— Там была запрещена стоянка, поэтому я отогнал машину к северному входу,— говоришь ты, мягко разворачивая отравителя на девяносто градусов.— Пойдемте.

Тебя так и не удостаивают ответом. Ты про себя ликуешь — победа. Оглушить босса за два шага до машины, запихнуть внутрь и нажать на газ уже дело техники.

— А тебе идет кепочка,— замечает Наташа, поправляя ремень безопасности.

Ты только улыбаешься в ответ.

Иди на **126**

130

Обе двери притягивают тебя к себе, и в этот раз ты выбираешь золотую. Ничего хуже читаури там точно быть не может. Приближаясь к ней, думаешь о том, что если сны хоть как-то связаны с твоим подсознанием, то за дверью вполне может оказаться вооруженный до зубов суслик — твоя страшилка детства. Года в три-четыре ты очень боялся, что к тебе домой однажды ночью ворвется вооруженный до зубов суслик и перестреляет всю семью. Тогда ты и представить не мог, что сам станешь подобием этого страшного суслика.

Иди на **11**

131

Комната профессора во сне сильно отличается от своей копии наяву. Во сне нет никакой мебели, кроме безвкусного лимонного дивана. На потолке нет люстры, а на стенах обоев. Выйти из комнаты ты не можешь, потому что двери тоже нет. Значит, единственное, что ты можешь сделать, это подвинуть диван. Приближаешься к нему, толкаешь — ноль реакции. Толкаешь сильнее — опять ничего не выходит. Диван словно прирос к полу. От ярости пинаешь его ногой и... твою ногу засасывает внутрь! Не успеваешь ты испугаться, как неведомая сила начинает тащить твое тело в мягкую спинку дивана. Ты кричишь, пытаешься хоть за что-то ухватиться рукой, достать хотя бы стрелу, но ничего не получается. Сопротивление бесполезно: мягкая ткань поглощает твои руки. Напрягаешь все мускулы — и снова ничего. На поверхности торчит только твоя голова. Еще немного, и все будет кончено. Ты делаешь глубокий вдох, прежде, чем обивка поглощает тебя целиком.

К твоему удивлению, внутри дивана есть воздух. Лежать мягко: вокруг тебя поролон, пружин нет. Пытаешься двинуть рукой или ногой — не получается: материал слишком плотный. На нем что-то написано. «Могер... Морге...» — не получается разобрать. Тебя отчаянно клонит в сон, но ведь ты прекрасно осознаешь, что ты и так во сне, а, значит, если заснешь, то можешь не проснуться или проснуться в другой фальшивой реальности и посчитать ее настоящей или... Ты не успеваешь додумать мысль — твое сознание отключается.

***

Ты буквально подскакиваешь на кровати — столь оглушительно звенит будильник. Несколько раз бьешь рукой по тумбочке, прежде чем затыкаешь звонкоголосый механизм. Проводишь по лицу рукой. Ты, вроде бы, дома. Подбегаешь к окну: на улице снег. Это Нью-Йорк. Слава Спасителю! Позволяешь себе нервный смешок: так перепугаться из-за какого-то дивана!

Весь день ты чувствуешь себя просто отлично. Вечером даже не думаешь ложиться спать — настолько сильно ты перевозбужден. Всю ночь сидишь в интернете и переписываешься со старыми друзьями. И следующую ночь тоже. И через следующую. Только на четвертый вечер ты чувствуешь усталость и желание поспать. Стоит закрыть глаза, как ты снова оказываешься... в диване! И снова не можешь пошевелить ни рукой, ни ногой. Но в этот раз даже не пытаешься сопротивляться. Если сон во сне дает тебе заряд бодрости аж на четыре дня — этим надо пользоваться. Еще одно преимущество впридачу к соколиным глазам.

Иди на **127**

132

— О нет,— шипит чудовище.— Он будет осознавать, что делает, но не сможет остановиться и посмотреть на деяния рук своих...

— Фи, ну скучно же! — возражает бабочка.— Мы так с Локи делали. А до него еще с парой смертных — никакого разнообразия.

— Я все продумал,— монстр поворачивается к тебе.— Ты будешь знать, что совершаешь непоправимые ошибки, но не сможешь никому и слова сказать. А если остановишься... Если не будешь действовать нам на благо, то во сне тебя будут ждать такие муки...

— ... которые ты себе даже представить не можешь,— скучающим тоном заканчивает бабочка.

Ты только хочешь возразить, как понимаешь, что лежишь на животе лицом в подушку. Поднимаешься. Ты все помнишь. Читаури... Бабочка... Схождение... Надо немедленно позвонить... А, сперва попробовать на Селвиге.

Идешь в соседнюю комнату и без стука отворяешь дверь.

— Профессор!

— А? — Селвиг сонно поднимает голову.— Вы?

— Профессор, нам... срочно нужно заняться поиском точек схождения, а не преступников!

Слова вырываются сами собой. Ты хочешь сказать иное, но не можешь.

— Что? — переспрашивает профессор.

Ты затыкаешь себе рот рукой, даже закусываешь палец для надежности и быстрым шагом выходишь в коридор, громко хлопнув дверью.

Этого еще не хватало... Так вот, о чем говорила тварь! Ты чувствуешь переизбыток энергии и жажду действовать. В голове роится куча планов по захвату мира, хотя ты прекрасно понимаешь, что это не твои мысли. Вот ведь ты попал! В отчаянии хватаешься за телефон. Но нет, звонить бессмысленно — голосовые связки не издадут ни звука. А если... Открываешь первый попавшийся ящик стола. Находишь исписанную тетрадку, ручку и начинаешь строчить прямо поверх незнакомых формул. «Читаури хотят захватить мир». Рука не дрогнула. Ты спокойно написал это предложение. «Они хотят воспользоваться схождением миров». Опять удача! Воодушевленный, несешься в другую комнату к компьютеру, по которому вы с Селвигом вчера покупали билеты на самолет, и строчишь подробное письмо Фьюри. Тварь просчиталась: ты не можешь говорить, но зато прекрасно можешь писать.

Иди на **127**

133

— Ах так! — протягивает бабочка спустя пару минут, когда убеждается, что говорить ты с ней не собираешься.— Сперва сам вызвал, а теперь в кусты? Ты сильно пожалеешь!

Бабочка подлетает к тебе, хватает одновременно шестью лапами и взмывает к потолку. Ты даже испугаться не успеваешь. Вы врезаетесь в потолок и начинаете просачиваться сквозь него. Нет боли от удара, но тебя ощутимо мутит. Закрываешь глаза, а когда открываешь, то находишь себя в... комнате! Не в своей, разумеется. Перед тобой — две двери, за тобой — бабочка. Не давая даже осмотреться, она толкает тебя в сторону коричневой.

— Будешь думать в следующий раз, прежде чем обижать насекомых! — кидает она напоследок и исчезает.

Иди на **12**

134

Интересно посмотреть, что тебе предложат. В конце концов, не каждый день ты беседуешь с настоящими монстрами. С такими мыслями ты идешь в постель. Ты уверен, что не сможешь заснуть до утра, но стоит закрыть глаза, как чудище тут же появляется. Более того, в этот раз оно находится в твоей комнате! У тебя мурашки по телу бегут от страха. Ты даже не уверен, что спишь — все слишком материально. Ты находишься ровно в том же помещении, в каком и в реальности. За окном идет снег, и горят два тусклых фонаря.

— Не ожидал, что ты согласишься так быстро,— шепчет монстр. Он что, мысли читать умеет? Ты болезненно сглатываешь. Ясно одно — ты влип, и очень сильно.

— Слушай меня внимательно, землянин,— когтистая лапа проводит по твоему горлу — у тебя нет ни сил, ни возможности что-то сделать, ты будто парализован.— Селвиг прав насчет схождения, но не прав насчет магов. Это наш просчет — они вам не понадобятся. Отговори его от ловли, но заставь изучать схождение дальше. Я дам точки. Пусть привлечет девушку по имени Джейн Фостер. Свартальвхеймцы были уверены, что мир погубит смертная дева, влюбленная в носителя Мьельнира. Малекит захватит одну планету, а мы — весь мир! — зло смеется тварь.

Ты не можешь ответить, но и не хочешь. Ты и так знаешь, что ни при каких обстоятельствах не будешь выполнять безумные приказы, лучше смерть. Да еще и столько странных имен: какие свартальвхеймцы, какой Малекит?

— Слишком грубые методы,— слышится знакомый голос бабочки.— Сколько раз я говорила тебе: простым давлением ничего не сделать.

— Можно подумать, будто твои иллюзии что-то сделали! — шипит в ответ чудовище, не ослабляя хватку. Ты можешь только наблюдать за разговором, но вмешаться не в силах. Бабочка подлетает ближе. Глаза насекомого на человеческом лице выглядят ужасно. А еще и усы... Ты не знаешь, кто тебе больше противен — недочитаури или недобабочка.

— Мои иллюзии, по крайней мере, навели его на мысль изучить жезл.

— И вместо того, чтобы украсть жезл, он пошел советоваться с другим нашим респондентом! — огрызается в ответ монстр.

У тебя постепенно проясняется в голове. Пускай эти двое и дальше ругаются, а ты пока придумаешь, как освободиться, и получишь кучу полезной информации.

— Не будем спорить,— бабочка миролюбиво поднимает вверх сразу четыре лапы.— Сотри ему память и отправь меня по-нормальному в мир смертных. Я смогу контролировать его поведение. По крайней мере, направлю в угодную нам сторону.

Монстр ярится, магическая хватка чуть ослабевает. Ты можешь говорить.

Заговоришь — **135**

Будешь и дальше молчать — **132**

135

— У вас ничего не выйдет,— хрипишь ты.— Вы... твари... Не можете выйти в наш мир! Я проснусь, а вы останетесь здесь!

— Какое нахальство! — восклицает бабочка.— А ну-ка, открой ему рот!

И прежде, чем ты успеваешь сжать челюсти, грубая лапа монстра хватает твое лицо. Недобабочка обращается в бабочку и пристраивается между твоих зубов! Ты с удовольствием смыкаешь челюсти, давишься, кашляешь...

***

... Ты просыпаешься от жуткого кашля. Тебе кажется, что тебя сейчас вырвет. Свешиваешься с кровати, пытаешься выплюнуть нечто, так некстати попавшее в горло.

— Бартон, с вами все в порядке?.. Что с вами?

К тебе бросается Селвиг и начинает неистово стучать по спине — вот только его помощи не хватало! Наконец, жжение в горле прекращается, и вы включаете свет. На полу лежит сморщенная... Бабочка! В это время года? Ее крылья белоснежны, а сама она похожа на ту, которую ты видел в бункере.

— Какая красавица! — Селвиг аккуратно поднимает мертвое тельце.— Как она здесь оказалась?

— Понятия не имею,— ты как завороженный смотришь на насекомое.

— Жаль, что погибла,— сетует профессор.— Можно попробовать положить под стекло, расправить крылья. Но вряд ли получится.

— Можно,— соглашаешься ты. Время — шесть часов утра. Вам сегодня лететь в Нью-Йорк и заниматься ловлей преступников, но у тебя нет никакого желания никуда ехать.

Ты встаешь и молча идешь за Селвигом. Наблюдаешь, как он пинцетом расправляет крылья бабочке и дивится ее красоте. Крылья сильно помяты, но не порваны. Откуда она могла взяться, ты не имеешь ни малейшего представления, но что-то притягивает тебя к ней.

Селвиг тоже не горит желанием лететь в Нью-Йорк. Весь день он занимается бабочкой: закрепить ее между стекол оказывается не таким и простым делом. Вы беседуете о схождении, об аномальных зонах. Ты предлагаешь Селвигу подойти к вопросу серьезно и обещаешь всяческую поддержку со своей стороны. Вы расстаетесь добрыми друзьями. Ты улетаешь домой, прихватив с собой бабочку. По ночам ты все еще видишь бункер, но твоя жизнь заполнена такой кипучей деятельностью, что на раздумья о кошмарах просто не остается времени.

Иди на **127**

136

Тебя будит отвратительный запах чего-то горелого. Горячий шоколад! Ты совсем забыл про него! Пулей вылетаешь из постели и несешься на кухню. Там стоит такая вонь, что ты сразу открываешь окна. Хорошо хоть Селвиг спит сном младенца. Прихваткой хватаешь кастрюльку с остатками шоколада и ставишь под холодную воду; раздается шипение, вонь усиливается. Только бы Селвиг не проснулся. Еще и плиту теперь отмывать от шоколадных потеков! И закрыть окно, а то холод собачий.

Только отдраив кастрюлю и плиту, ты вспоминаешь о ночных глюках. Хорошими таблетками травит себя Селвиг, нечего сказать; вот интересно, ему тоже всякие бабочки и божьи коровки являются или что-то более разумное? Да еще и читаури. Ну не смешно ли, предлагать тебе сделку... А вдруг этот сон будет повторяться, как давнишний бункер? Надо продумать линию поведения. На всякий случай.

Будешь сотрудничать с читаури, ведь это всего лишь сон – **134**

Откажешься иметь с ними дело – **138**

137

– Ты кто? – наконец, выдавливаешь ты из себя.– Я тебя много раз видел во сне, но ты была... другой.

– Я? – смеется бабочка.– Быть может, просто плод твоего воображения... А может, самое сильное существо в галактике. А может, меня вообще здесь нет... Кто знает?

Ты не находишь, что на это ответить.

– Мне нужна твоя помощь,– говорит бабочка без тени смущения.– Если ты смог меня призвать, значит, ты силен в магии.

– Это не я, это все таблетки.

– Но они так действуют только на сильного мага.

Ты хмыкаешь. Ну ладно, пусть тебя в этой псевдореальности считают великим магом, тебе не жалко.

– Найди Локи и передай, что я его жду.

– И где я должен его искать? – спрашиваешь ты заинтересованно. Отомстить божку тебе давно хотелось!

– Уж точно не в своей голове, смертный! – слышишь ты незнакомый старческий голос.

Перед тобой материализуется еще один монстр. Рогатый кентавр! А, нет, не кентавр, это всадник на коне, окруженный таким сиянием, что не сразу и разглядишь все черты. А конь-то восьминогий! Выражение лица недобабочки меняется с дикой скоростью. Глаза насекомого наполняются гневом, но сделать она ничего не может – на нее нацелена какая-то фиговина. Тоже жезл, только золотой. Тебе так и хочется воскликнуть: «Какого черта?!».

– Наконец-то попался,– произносит старец нравоучительным тоном.– А я все думал, каким же образом читаури столько столетий соблазняли живых. Теперь механизм ясен. Наконец-то.

– Ты следил за мной, что ли? – зло бросает бабочка.

– Уже давно,– кивает старец.– С тех пор, как Хеймдалль объявил, что сразу двое смертных страдают от непривычной хвори, связанной с жезлом. Можно было забрать его в Асгард, а можно было понаблюдать и посмотреть, каким образом такие, как вы, привлекаете новых рабов.

– Ты мне ничего не сделаешь,– хмыкает бабочка.– Мы во сне.

– А я и не собираюсь тебя убивать,– хмыкает старец в ответ.– Я просто запру тебя здесь. В этой голове. Твой дух будет находиться в теле этого человека, соседствовать с ним, а твое тело никогда не очнется.

– Э-э-э-э-э,– подаешь ты голос.– Я против!

Старец даже не обращает на тебя внимания.

– Нам хватит времени на то, чтобы найти ваш мир и полностью уничтожить, избавить девять миров от заразы в виде вашего народа.

– Я против! – повторяешь ты громче.– Не знаю, кто вы, но вы не вправе мною распоряжаться.

– Я бог.

Ты закатываешь очи долу. Весьма лаконичный ответ. Еще один Локи, только постарше.

– У тебя ничего не выйдет,– ухмыляется бабочка.– Я выйду из любого сознания!

– Но не из лабиринта,– старец направляет копье. Комната рушится, вместо нее образуются леса, скалы, ледники: все они сменяют друг друга в немыслимом калейдоскопе. Ты теряешь из виду и старца, и бабочку...

***

... Утром просыпаешься с больной головой. Селвиг уже сидит на кухне, завтракает и объявляет тебе, что вчера он погорячился и что не надо всерьез воспринимать его шутки про схождение. Ты не знаешь, что и думать. Голова, вроде, твоя, мысли твои, все твое... Но осознавать, что твое ни в чем не повинное сознание стало тюрьмой для какого-то жуткого монстра, крайне неприятно.

Иди на **127**

138

Ты даже не уверен, что это сны, а не реальность, поэтому согласиться никак не можешь. Ложишься в постель в твердой уверенности отказать монстру, чего бы это ни стоило. Через мгновение оказываешься посреди космоса на каком-то астероиде. Тварь поджидает тебя.

– Вернулся,– довольно шелестит монстр.

– Вернулся,– подтверждаешь ты.– Чтобы сказать, что не желаю служить тебе!

– Ах вот как, не желаешь? – голос чудища становится приторно-сладким.– Твои предшественники тоже не желали.

Звучит многообещающе. Монстр обходит тебя по кругу, случайно касается щеки – тебя обжигает лед.

– Моя сила и сила Таноса не знает границ,– шелестит монстр. «Танос» – надо запомнить это имя. Оно тебе, правда, ничего не говорит, но, возможно, это самый старший из читаури или еще какой-нибудь столь же отвратительный монстр.

– Хочешь быть королем своей страны? Или властителем всего мира? А, может, ты хочешь получить невероятное богатство и самых недоступных красавиц?

Тебе так и хочется зевнуть: всеми этими благами соблазняют героев в каждой второй сказке. И если Локи купился на такой дешевый трюк, то он настоящий козел. Хотя он и так козел. Рогатый. Ты усмехаешься неожиданному сравнению, а монстр принимает твою улыбку на свой счет.

– Так ты согласен?

– Да меня как-то пиво в холодильнике, власть над собственной квартирой и бордель под окном вполне устраивают,– говоришь ты развязно.

– Ах вот как! – монстр приближает свое лицо к твоему, а его глаза загораются страшным огнем.– Значит, пиво в холодильнике, квартира и бордель – предел твоих мечтаний? Ну и отправляйся туда!

Реальность изменяется. Ты лежишь на кровати. Точнее, на огромном ложе в твоей собственной квартире. Рядом холодильник, а вокруг ходит десяток Наташ! В разных платьях, но все такие соблазнительные. Ты хватаешь первую попавшуюся, и она легко поддается тебе. Это же сон, ты можешь здесь забыть обо всем! О морали, о чести, о вежливости и отдаться звериным инстинктам!

Часа через полтора в комнате появляется знакомая недобабочка.

– Избавить тебя от этого кошмара? – надменно спрашивает она.

– Кошмара? – восклицаешь ты.– Да я счастлив!

Бабочка недоверчиво подходит ближе:

– Женское тело, мягкая кровать и алкогольный напиток и в самом деле предел твоих мечтаний, жалкое создание?

– А почему бы и нет? – ты подмигиваешь одной Наташе, прижимая к груди другую.– Присоединяйся, монстрик!

– И это такого человека мы собирались использовать для покорения галактики? – нервно восклицает бабочка.– Не бывать этому!

***

Ты просыпаешься в доме Селвига с твердым намерением вот прямо сейчас позвонить Наташе и позвать ее замуж. И наплевать, что сейчас шесть часов утра. Давно ты так не веселился. Правда, больше тебе таких снов не дают. Тебе вообще никаких снов не дают, полностью сосредотачиваясь на Селвиге и постепенно сводя его с ума — нет в мире справедливости!

Иди на **127**

139

Ты открываешь глаза. На часах семь утра. Чувствуешь себя не выспавшимся, но это тебя сейчас волнует меньше всего. Что это была за тварь? Один из читаури, раз спрашивал про божка? Или кто-то еще? Ты садишься и долго трешь виски, пытаясь собрать мысли в кучу. Одно очевидно — ты влип и очень сильно. Но ведь это всего лишь сон. Если бы тварь могла выйти в реальный мир, она бы уже, без сомнения, была здесь.

Расскажешь обо всем Фьюри — **87**

Посоветуешься с Наташей — **88**

Никому не расскажешь — **44**

Согласишься на условия, чтобы выведать информацию — **66**

140

Возвращаешься в кровать, морщась от непрекращающегося храпа Селвига. Вот интересно, он когда-нибудь был женат? И как жена терпела его ночные концерты? С такими мыслями ты глотаешь большую шершавую таблетку.

Ты понятия не имеешь, что именно выпил, но это явно было не снотворное, а нечто наркотическое. Стены начинают плясать, потолок изгибаться, а пол закручиваться в спираль. Открывается окно. В него влетает давно знакомая тебе бабочка с белыми крыльями и обращается... в молодую женщину! С прозрачными крыльями, шестью лапками и усиками на голове. Дополняют картину длинные волосы и лук за спиной. Ты зажмуриваешься, стараясь развидеть монстрообразное видение, но оно и не думает исчезать.

— Зачем ты меня вызвал? — задает бабочка самый невероятный из всех возможных вопросов.

— Я... не вызывал,— бурчишь ты ответ, таки открывая глаза.

— Ах, не вызывал? — хмурится собеседница — усики начинают мелко подрагивать.— То есть, я просто так преодолела пространственно-временной барьер, сменила форму? Не вызвал он меня! Ха!

Разговаривать с собственными глюками — последнее дело, поэтому ты просто молчишь и наблюдаешь за закручивающемся в спираль полом. Скоро действие таблетки закончится, и чудище исчезнет из твоей жизни.

— Ну так что? — доносится до тебя еще один недовольный вопрос.

Продолжишь игнорировать глюк — **133**

Заговоришь с ним — **137**

141

Тор и Фригг тратят еще около получаса на попытки отговорить тебя от безумной, с их точки зрения, идеи, но ты неумолим.

— Ладно, поступай, как знаешь,— опускает руки Тор.— Я сойду в Мидгард через некоторое время. Обязательно найди меня, вернись в Асгард и таки прими наше предложение.

— Хорошо,— бурчишь ты в ответ только для того, чтобы от тебя отвязались.

— Раз мы все решили, надо действовать,— говорит царица.— Ступайте в хранилище оружия, а я отвлеку Одина.

Ты беззлобно хмыкаешь и летишь вслед за Тором. Что за семья — все всё ото всех скрывают. Бог грома идет к хранилищу такой бодрой походкой, будто не нарушает прямое повеление царя. Стражники не смеют его остановить. Повезло, что среди них нет магов. Тор запирает двери хранилища изнутри и подходит к голубому кубу. Какой же он маленький и невзрачный. Если не знать, какая сила таится в нем, то можно принять за безделушку. Ты смотришь на артефакт и не можешь отвести взгляда. Тебя затягивает внутрь, и вот ты летишь сквозь пространство и время. Вокруг тысячи звезд, сливающиеся в один нескончаемый поток, а впереди она — родная голубая планета. Все происходит так быстро, что ты даже не успеваешь насладиться полетом. Вот уже и материк. Америка. Твой город и... ты приземляешься точно в факел статуи Свободы. Наконец-то ты дома! Осматриваешь город: как же он красив! И в твоей власти пролететь его насквозь, не замечая препятствий! Срываешься вниз, потом поднимаешься вверх. Летишь, лавируя между высотками, а порой и не лавируя, тебе не страшны никакие преграды. Вот, значит, что чувствует Тони в своем костюме!

Вдоволь налетавшись, ты направляешься в Щ.И.Т. и с большим трудом по нескольким подслушанным разговорам узнаешь, что твое тело похоронили. Правда, где именно, узнать так и не удалось. Но это и не страшно: у тебя нет никакого желания смотреть на собственную могилу.

Несколько дней пребываешь в эйфории: летаешь, где хочешь, слушаешь, что хочешь. Но потом тебе становится скучно. По мистическим романам получалось, что духов много, но ты за пока не встретил ни одного. Жизнь вокруг бурлит, но ты в ней не принимаешь никакого участия. Сперва ты активно наблюдал за Наташей, за тем, как она встречается то с одним парнем, то с другим. Ты чувствовал уколы ревности, но потом и они уступили место полнейшей бессердечности. Все тлен... Теперь у тебя одна задача: найти настоящего мага, с которым ты мог бы поговорить и связаться со своими. Побыстрее бы пришел Тор...

Иди на **127**